

ISSN 1994–0874
DOI 10.54220/1994-0874.2024.57.64.001

**Учет
и статистика**
Том 21, № 3, 2024

**Accounting
and Statistics**
Vol. 21, № 3, 2024

© Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ), 2024

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Учет и статистика

Том 21, № 3, 2024

Научно-практический журнал «Учет и статистика» издается с 2003 года, периодичность – 4 номера в год. Специализируется в области следующих научных специальностей и соответствующих им отраслей науки, по которым присуждаются ученые степени: 5.2.3. Региональная и отраслевая экономика (экономические науки), 5.2.4. Финансы (экономические науки).

Том 21, № 3, 2024

Журнал «Учет и статистика» включен в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

Журнал «Учет и статистика» также включен в Список российских научных журналов, рекомендованных научно-педагогическим работникам Финансового университета при Правительстве Российской Федерации для публикации научных статей.

Цифровой идентификатор объекта DOI присваивается номерам и статьям научно-практического журнала «Учет и статистика».

Регистрационный номер: ПИ № ФС77-76368 от 02 августа 2019 года. Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Подписной индекс ПН620
на сайте Почты России:
<https://podpiska.pochta.ru>.

ISSN 1994–0874

Адрес редакции:

344002, Ростов-на-Дону,

Б. Садовая, 69, к. 508.

Тел.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Главный редактор

член-корреспондент РАН,

заслуженный деятель науки

Российской Федерации,

научный руководитель РГЭУ (РИНХ),

доктор экономических наук, профессор, зав.

кафедрой «Анализ хозяйственной деятель-

ности и прогнозирование»

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Усенко Л. Н.

Заместитель главного редактора

доктор экономических наук, профессор, зав.

кафедрой «Бухгалтерский учет» ФГБОУ

ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Лабынцев Н. Т.

Ответственный секретарь

доктор экономических наук,

профессор кафедры «Анализ хозяйственной

деятельности и прогнозирование»

ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)»

Гузей В. А.

Рукописи представляются в редакцию в электронном виде (на диске или по электронной почте UchetiStatistica@yandex.ru). Редакция в обязательном порядке осуществляет экспертную оценку (рецензирование, научное и стилистическое редактирование) всех материалов, публикуемых в журнале.

Ознакомиться с требованиями к оформлению материалов можно на сайте журнала: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Мнение редакции и членов редколлегии может не совпадать с точкой зрения авторов публикации.

Ответственность за содержание публикаций и достоверность фактов несут авторы материалов.

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Азарян Е.М. – доктор экономических наук, профессор, проректор по научной работе ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Арженовский С.В. – доктор экономических наук, профессор, главный экономист Отделения по Ростовской области Южного главного управления Центрального банка Российской Федерации, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Вазарханов И.С. – доктор экономических наук, доцент, заслуженный экономист РФ, заместитель председателя Совета менторов ФНС России, г. Грозный, Российская Федерация.

Джуха В.М. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник высшей школы Российской Федерации, декан факультета «Экономика и финансы» ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Каспина Р.Г. – доктор экономических наук, профессор Высшей школы бизнеса Казанского федерального университета, г. Казань, Российская Федерация.

Клименко А.И. – академик РАН, доктор сельскохозяйственных наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, директор ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.

Козенкова Т.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Российской Федерации, генеральный директор группы компаний ИД «Экономическая газета», г. Москва, Российская Федерация.

Кузнецов В.В. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, главный научный сотрудник отдела «Аграрная экономика и нормативы» ФГБНУ «Федеральный Ростовский аграрный научный центр», п. Рассвет, Ростовская область, Российская Федерация.

Лепя Р.Н. – доктор экономических наук, профессор, депутат Народного Совета ДНР, заведующий отделом моделирования экономических систем ГБУ «Институт экономических исследований», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Макаренко Е.Н. – доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», член Правления Вольного экономического общества России, член Общественной палаты Ростовской области, г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Мельник М.В. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации, профессор Департамента аудита и корпоративной отчетности Финансового университета при Правительстве РФ, г. Москва, Российская Федерация.

Мельников А.Б. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный работник Высшей школы Российской Федерации, почетный работник МВД РФ, заслуженный экономист Кубани, заведующий кафедрой экономики и внешнеэкономической деятельности ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.

Ниворожкина Л.И. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Папцов А.Г. – академик РАН, доктор экономических наук, профессор, директор Федерального государственного бюджетного научного учреждения «Федеральный научный центр аграрной экономики и социального развития сельских территорий – Всероссийский научно-исследовательский институт экономики сельского хозяйства» (ФГБНУ ФНЦ ВНИИЭСХ), г. Москва, Российская Федерация.

Полиди А.А. – доктор экономических наук, профессор, заслуженный экономист Кубани, заместитель Председателя Общественной палаты Краснодарского края, профессор кафедры цифровой экономики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет им. И.Т. Трубилина», г. Краснодар, Российская Федерация.

Скляр Ю.И. – доктор экономических наук, профессор, почетный работник высшего образования РФ, член общественного совета УФНС России по СК, проректор по учебной работе ФГБОУ ВО «Ставропольский государственный аграрный университет», г. Ставрополь, Российская Федерация.

Усенко А.М. – доктор экономических наук, доцент, зав. кафедрой финансового и HR-менеджмента ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Хамидова Фаридахон Абдулкарим кизи – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры международных финансов-кредита Ташкентского финансового института, г. Ташкент, Республика Узбекистан.

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Германчук А.Н. – доктор экономических наук, доцент, профессор кафедры маркетингового менеджмента ФГБОУ ВО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», г. Донецк, Донецкая Народная Республика, Российская Федерация.

Евстафьева Е.М. – доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Елисеева И.И. – д.э.н., профессор, член-корреспондент РАН, заслуженный деятель науки РФ, зав. кафедрой статистики и эконометрики Санкт-Петербургского государственного экономического университета, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация.

Кузнецова Е.В. – доктор экономических наук, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Михайленко Р.Г. – кандидат экономических наук, доцент, главный бухгалтер – начальник департамента бухгалтерского учета АО «Рособоронэкспорт», профессор практики ФГБОУ ВО «РГЭУ (РИНХ)», г. Ростов-на-Дону, Российская Федерация.

Попова Л.В. – доктор экономических наук, профессор, зав. кафедрой экономики, финансов и бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Орловский государственный университет имени И.С. Тургенева», ведущий научный сотрудник Научно-образовательного центра «Учетно-аналитическое обеспечение инновационного развития региона», г. Орел, Российская Федерация.

MINISTRY OF SCIENCE AND HIGHER EDUCATION
OF RUSSIAN FEDERATION

Accounting and Statistics

Vol. 21, № 3, 2024

Scientific and practical journal «Accounting and Statistics» is published since 2003, periodicity – 4 issues per year. Specializes in the following scientific specialties and their corresponding branches of science, in which academic degrees are awarded: 5.2.3. Regional and branch economics (economic sciences), 5.2.4. Finance (economic sciences).

Vol. 21, № 3, 2024

The journal «Accounting and Statistics» is included in the List of peer-reviewed scientific publications in which the main scientific results of dissertations for the degree of candidate of sciences, for the degree of doctor of sciences should be published:

<https://vak.minobrnauki.gov.ru/uploader/loader?type=19&name=91107547002&f=16977>.

The journal «Accounting and Statistics» is also included in the list of Russian scientific journals recommended for scientific and pedagogical staff of the Financial University under the Government of the Russian Federation for publication of scientific articles.

Digital object identifier DOI is assigned to the numbers and articles of the scientific and practical journal “Accounting and Statistics”.

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019, is granted by Federal service for control of communications, information technologies and mass communications (Roskomnadzor).

Index ПИ620 at Russian Post website:
<https://podpiska.pochta.ru>.

International Standard Serial Number:
ISSN 1994–0874

Publishing address of journal:
344002, Rostov-on-Don,
B. Sadovaya St., 69, room 508.
Tel. (863) 261–38–92.
E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

EDITORIAL BOARD

Editor-in-Chief

Corresponding member of the Russian Academy of Sciences,
Ph. D. in Economics, Professor,
Honored Worker of Science of Russian Federation, Scientific supervisor of RSUE (RINH), Head of Business Analysis and Forecasting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Usenko L. N.

Deputy Editor-in-Chief

Ph. D. in Economics, Professor, Head of Accounting Chair, Rostov State University of Economics (RINH)

Labyntsev N. T.

Executive Secretary

Ph. D. in Economics,
Professor of Business Analysis and Forecasting Chair,
Rostov State University of Economics (RINH)

Guzey V.A.

Manuscripts are submitted to editor in electronic form (on disk or by e-mail UchetiStatistica@yandex.ru). Editorial provides expert assessment (peer review, scientific and stylistic editing) of all materials published in journal.

Uniform requirements for manuscripts submitted to journals are provided on site of journal: <http://www.uchet.rsue.ru>.

Views expressed in Journal are those of authors, and do not necessarily coincide with those of Editor or Editorial Board.

Authors are responsible for the accuracy of content of publications.

EDITORIAL BOARD

Azaryan E.M. – Professor, vice-rector on scientific work of FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Arzhenovskiy S.V. – Professor, head economist of Rostov-on-Don Division of the Southern Main Branch of the Bank of Russia, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Vazarkhanov I.S. – Associate Professor, Honored Economist of the Russian Federation, Deputy Chairman of the Board of Mentors of the Federal Tax Service of Russia, Doctor of Economic Sciences (Grozny, Russian Federation).

Dzhukha V.M. – Professor, Honoured Worker of Higher School of the Russian Federation, Dean of the Faculty of Economics and Finance of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Department of Innovation Management and Entrepreneurship of RSEU (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Kaspina R.G. – Professor of the Kazan Federal University, Higher School of Business, Doctor of Economic Sciences (Kazan, Russian Federation).

Klimenko A.I. – Doctor of Agricultural Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Director of the FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Kozenkova T.A. – Professor, Honoured Economist of the Russian Federation, General Director of the Group of companies Publishing house «Economic newspaper», Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Kuznetsov V.V. – Doctor of Economics, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Chief Researcher of the Department «Agrarian Economics and Norms» FGBNU «Federal Rostov Agrarian Scientific Centre» (Rassvet settlement, Rostov region, Russian Federation).

Lepa R.N. – Professor, Deputy of the People's Council of the DPR, Head of the Department of Modeling of Economic Systems of GBU «Institute of Economic Research» Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Makarenko E.N. – Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Professor of the Accounting Department of the RSUE (RINH), Member of the Board of the Free Economic Society of Russia, member of the Public Chamber of the Rostov region, Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Melnik M.V. – Professor, Honoured Scientist of the Russian Federation, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting of the Financial University under the Government of the Russian Federation, Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Melnikov A.B. – Professor, Honored Worker of the Higher School of the Russian Federation, Honored Worker of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Honored Economist Kuban, Head of the Department of Economics and Foreign Economic Activity of «Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin», Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Nivorozhkina L.I. – Professor, Honored Scientist of the Russian Federation, Head of the Statistics, Econometrics and Risk Assessment Department, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Papczov A.G. – Academician of the Russian Academy of Sciences, Professor, Director of the Federal State Budget Scientific Institution «Federal Scientific Center of Agrarian Economy and Social Development of Rural Territories – All-Russian Research Institute of Agricultural Economics» (FBNU FBN FNC VNIIESH), Doctor of Economic Sciences (Moscow, Russian Federation).

Polidi A.A. – Professor, Honored Economist Kuban, Deputy Chairman of the Public Chamber of the Krasnodar region, Professor of the Department of Digital Economy of Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilin, Doctor of Economic Sciences (Krasnodar, Russian Federation).

Sklyarov I.Y. – Professor, Honorary worker of higher education of the Russian Federation, member of the Public Council of the Federal Tax Service of Russia in the Stavropol region, vice-rector on educational work of Stavropol State Agrarian University, Doctor of Economic Sciences (Stavropol, Russian Federation).

Usenko A.M. – Associate Professor, Head of the Department of Financial and HR-Management Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Russian State University of Economics (RINH), Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Khamidova F.A. – Associate Professor, Professor of the Department International Finance-Credit of the Tashkent Financial Institute, Doctor of Economic Sciences, Tashkent, Republic of Uzbekistan.

EDITORIAL COUNCIL

Germanchuk A.N. – Associate Professor, Professor of the Department of Marketing Management FGBU BO «Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky», Doctor of Economic Sciences (Donetsk, DPR, Russian Federation).

Evstafieva E.M. – Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Eliseeva I.I. – Professor, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Honoured Scientist of the Russian Federation, Head of the Department of Statistics and Econometrics, St. Petersburg State University of Economics, Doctor of Economic Sciences (St. Petersburg, Russian Federation).

Kuznetsova E.V. – Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Doctor of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Mikhailenko R.G. – Associate Professor, Chief Accountant-Head of Accounting Department of JSC «Rosoboronexport», Professor of Practice of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)», Candidate of Economic Sciences (Rostov-on-Don, Russian Federation).

Popova L.V. – Professor, Head of the Department of Economy, Finance and Accounting of the Orel State University named after I.S. Turgenev, Leading Researcher of the Scientific and Educational Center «Accounting and analytical support of innovative development of the region», Doctor of Economic Sciences (Orel, Russian Federation).

СОДЕРЖАНИЕ

К ЮБИЛЕЮ ЗАМЕСТИТЕЛЯ ГЛАВНОГО РЕДАКТОРА _____	10
РАЗДЕЛ I. СОСТОЯНИЕ И ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО АНАЛИЗА _____	15
Совершенствование аналитического обеспечения устойчивого развития _____ Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А.	15
Современное состояние и прогнозная модель развития аграрной структуры Южного федерального округа _____ Исаева О.В., Криничная Е.П.	26
Модели повышения прибыльности деятельности производственных компаний на основе результатов бизнес-анализа _____ Никитин М.А.	37
Теоретические и практические аспекты формирования оптимальной структуры капитала _____ Грибенюк С.А., Джуха В.М.	49
РАЗДЕЛ II. ВОПРОСЫ РАЗВИТИЯ БУХГАЛТЕРСКОГО УЧЕТА _____	60
Организация электронного документооборота в системе управленческого учета в телекоммуникационной компании _____ Кислая И.А., Чечелова В.Г.	60
Исследование практики раскрытия информации о цифровых технологиях и сервисах в нефинансовой отчетности российских банков _____ Евстафьева Е.М., Блинова У.Ю.	71
Логистика информационного обеспечения системы менеджмента качества в коммерческой деятельности _____ Шароватова Е.А.	84
Организационные императивы учета мотивации управленческого персонала в цифровой экономике _____ Кулагин А.А.	95
РАЗДЕЛ III. АУДИТ И СТАТИСТИКА: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ _____	106
Тенденции совершенствования систем внутреннего контроля в корпоративных структурах _____ Ветрова И.Ф., Мельник М.В.	106
Моделирование влияния динамики инвестиций на экономический рост в РФ на основе моделей скрытых Марковских цепей _____ Ниворожкина Л.И., Иванченко И.С., Бондаренко Г.А., Павленко Г.В.	128

CONTENT

ON THE ANNIVERSARY OF THE DEPUTY EDITOR-IN-CHIEF _____	10
SECTION I. STATE AND TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF ECONOMIC ANALYSIS _____	15
Improving analytical support for sustainable development _____ Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A.	15
Current state and forecast model development of the agrarian structure of the Southern Federal District _____ Isaeva O.V., Krinichnaya E.P.	26
Models for improving the profitability of manufacturing companies based on the results of business analysis _____ Nikitin M.A.	37
Theoretical and practical aspects of forming an optimal capital structure _____ Gribenyuk S.A., Dzhukha V.M.	49
SECTION II. ACCOUNTING DEVELOPMENT ISSUES _____	60
Organization of electronic document flow in the management accounting system in a telecommunications company _____ Kislaya I.A., Chechelova V.G.	60
Research on the practice of disclosing information about digital technologies and services in non-financial statements of Russian banks _____ Evstafieva E.M., Blinova U.Y.	71
Logistics of information support of the quality management system in commercial activities _____ Sharovatova E.A.	84
Organisational imperatives for accounting for managerial motivation in the digital economy _____ Kulagin A.A.	95
SECTION III. AUDIT AND STATISTICS: CURRENT STATE AND PROSPECTS OF DEVELOPMENT _____	106
Trends in improving internal control systems in corporate structures _____ Vetrova I.F., Melnyk M.V.	106
Modeling the influence of investment dynamics on economic growth in the Russian Federation utilizing hidden Markov chain models _____ Nivorozhkina L.I., Ivanchenko I.S., Bondarenko G.A., Pavlenko G.V.	128

К юбилею заместителя главного редактора

Лабынцев Николай Тихонович, заведующий кафедрой бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ), д.э.н., профессор, почетный работник ВПО РФ, президент Ростовского ТИПБиА, лауреат Всероссийского конкурса «Золотые имена высшей школы» в номинации «За вклад в науку и высшее образование» (2021 г.), лауреат общенациональной премии Российского профессорского собрания «Профессор года» (2023 г.), председатель Профессорского клуба университета.

Лабынцев Н.Т. родился 21 ноября 1944 г., имеет общий трудовой стаж более 60 лет, в том числе научно-педагогический – 53 года в РГЭУ (РИНХ) на должностях ассистента, ст. преподавателя, доцента, зав. кафедрой (31 год), зам. декана заочного факультета, декана учетно-экономического факультета. Защита кандидатской диссертации в 1977 г. состоялась в Московском финансовом институте на тему «Учет и контроль ре-

зультатов внутризаводского хозрасчета». Защита докторской диссертации состоялась в Финансовой академии при Правительстве РФ в 1998 г. на тему «Концепция аудита на современном этапе развития экономики России: теория и методология» (специальность 08.00.12 «Бухгалтерский учет, контроль и анализ хозяйственной деятельности»).

Научно-педагогическая деятельность по состоянию на 01.01.2024 характеризуется следующими основными результатами.

1. Публикации. Всего 485 наименований общим объемом 583,0 авторских п.л., из них:

монографий, в том числе и под его редакцией, – 29;

научных статей – 277, в том числе в журналах, индексируемых в международной базе Scopus. – 8, ВАКовских – 76, в зарубежных изданиях – 21;

опубликованы тезисы выступлений на научных конференциях – 105;

издан межвузовский учебник по бухгалтерскому учету в 3 томах общим объемом 78,0 п.л. (М.: Финансы и статистика», 2008);

учебных пособий – 27;

методических и практических разработок – 46.

В марте 2022 г. профессор Лабынцев Н.Т. занял 2-е место в XII международном профессиональном конкурсе преподавателей вузов Pedagogical Discovery 2022: University с конкурсным проектом «Информационный проспект кафедры бухгалтерского учета РГЭУ (РИНХ), посвященный 90-летию кафедры», за что награжден дипломом.

2. Выполнение НИР по хозяйственной тематике за 2019–2023 годы (12 научных тем объемом 5,2 млн руб., руководитель и исполнитель), в том числе значимые НИР, выполненные по хоздоговорам для ПАО «Роствертол»:

– Порядок взаимодействия служб при формировании отчета об исполне-

нии государственного контракта организацией, выполняющей государственный оборонный заказ (2019 г.);

– Порядок взаимодействия подразделений при формировании оперативной отчетности по обеспечению производства программы запасами (2020 г.);

– Организация и порядок проведения инвентаризации на предприятиях оборонного комплекса (2021 и 2022 гг.);

– Разработка инструкций об особенностях проведения инвентаризации отдельных активов и обязательств (оценочные обязательства, финансовые вложения, доходы бедующих периодов).

3. Научные внутривузовские гранты (за 2019–2023 гг.):

– Совершенствование отчетности об исполнении государственного контракта организацией, выполняющей государственный оборонный заказ (2019 г.);

– Совершенствование формирования оперативной отчетности по обеспечению программы запасами (2020 г.);

– Совершенствование теоретических и практических аспектов порядка проведения инвентаризации на предприятии (2021 г.);

– Развитие организационных и методических аспектов проведения инвентаризации отдельных активов и обязательств в коммерческих организациях (2023 г.).

4. Подготовка кадров высшей научной квалификации (аспирантура, докторантура).

Под руководством проф. Лабынцева Н.Т. создана и успешно работает научная школа «Совершенствование бухгалтерского учета и аудита в условиях развития устойчивой экономики». В рамках научной школы подготовлен 41 человек с учеными степенями (36 к.э.н. и 5 д.э.н.), 5 человек после окончания аспирантуры получили дипломы «Преподаватель-исследователь», под научным руководством профессора Лабынцева Н.Т. получили степень «ма-

гистр экономики» 34 человека. Являлся научным руководителем выпускной квалификационной работы студента-выпускника, бакалавра Бобровского Д.А., занявшего 2-е место в II Международном конкурсе обучающихся и педагогов профессиональных учебных изданий (25 июля 2023 г.).

Являлся заместителем председателя диссертационного совета в РГЭУ (РИНХ) (2000–2017 гг.). С марта 2007 г. по июнь 2010 г. являлся членом экспертного совета по направлению «Экономика» ВАК Минобрнауки РФ. С 2001 по 2009 г. являлся экспертом высших учебных заведений Минобрнауки РФ по циклу общепрофессиональных и специальных дисциплин. В течение 10 лет (2003–2013 гг.) возглавлял редакцию ВАКовского научно-практического журнала «Учет и статистика». С июля 2013 г. – зам. гл. редактора этого журнала, является членом редколлегии журнала «Вестник профессиональных бухгалтеров» (г. Москва), «Все для бухгалтера» (г. Москва), член экспертного совета журнала «Вестник Алтайской академии экономики и права».

5. Ежегодная организация, участие и проведение международных, межвузовских и внутривузовских научно-практических конференций профессорско-преподавательского состава и бухгалтеров-практиков, участие в семинарах, конгрессах, круглых столах различных уровней.

За последние 5 лет проф. Лабынцев Н.Т. принял участие в 64 указанных мероприятиях, на которых выступал с докладами и материалы которых опубликованы как в российских, так и в зарубежных журналах объемом 9,5 п.л. По результатам выполнения НИР и подготовки специалистов высшей научной квалификации издано 9 коллективных монографий общим объемом около 300,0 п.л., в т.ч. 82,3 авторских п.л., из них монография «МСФО: теория, методика и практика их применения» издана

в Германии издательством Palmarium Academic Publishing. Монографии «Управленческий учет в системе менеджмента организации» и «Развитие внутреннего аудита бизнеса в коммерческих организациях», изданные в 2017 году, завоевали соответственно 1-е и 2-е места в VIII международном профессиональном конкурсе преподавателей вузов, а руководитель авторских коллективов проф. Лабынцев Н.Т. награжден дипломами (2018 и 2019 гг.). В 2022 г. коллективная межвузовская монография «Учетно-контрольная и аналитическая среда для бизнеса: возможности и вызовы цифровой экономики» в 2 томах объемом 30,5 п.л. была выпущена в центральном издательстве страны (Москва, РусАйнс) и награждена дипломом за 1-е место в VIII Международном конкурсе научно-исследовательских работ и проектов «Цифровая экономика 2023» («РусАльянс», 7 августа 2023 г.).

В течение последних пяти лет проф. Лабынцев Н.Т. принимает участие в экспертно-аналитической работе ИПБ России, контрольно-счетной палате Ростовской области и в комитете по бухгалтерскому учету, анализу и аудиту учебно-методического объединения при Финансовом университете при Правительстве РФ. Являясь с 1995 г. членом УМО по специальности «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», принимал активное участие в разработке новых государственных образовательных стандартов ВО по направлению «Экономика» для подготовки бакалавров и магистров по профильной программе в области бухгалтерского учета, анализа и аудита. При его непосредственном участии в 2014 г. был разработан профессиональный стандарт «Бухгалтер», а в 2016 г. его новая актуализированная версия. В настоящее время проф. Лабынцев Н.Т. совместно с Финансовым университетом при Правительстве РФ принимает активное участие в разработке профессионального стандарта «Специалист по управленческому учету».

В 2024 г. проф. Лабынцев Н.Т. возглавил рабочую группу на кафедре по организации и проведению институтом профессиональных бухгалтеров и аудиторов России (ИПБ России) профессионально-общественной аккредитации (ПОА) двух образовательных программ по подготовке бакалавров и магистров в области бухгалтерского учета. Университету выдано свидетельство о профессионально-общественной аккредитации образовательной деятельности по программам высшего образования в отношении каждой программы сроком на 5 лет, что позволит выпускникам данных образовательных программ получить в упрощенном порядке квалификационные аттестаты профессионального бухгалтера 5-го и 6-го уровней.

Лабынцев Н.Т. – высококвалифицированный специалист в области бухгалтерского учета, аудита, ревизии и контроля, он проводит занятия со студентами и аспирантами на уровне требований высшей школы, постоянно осуществляет руководство проектами по повышению квалификации и переподготовке практикующих экономических работников в области бухгалтерского учета, экономического анализа, контроля акционерных обществ, бюджетных учреждений.

Имеет квалификационные аттестаты аудитора и профессионального бухгалтера, является аттестованным преподавателем ИПБиА России в аккредитованных УМЦ. Имеет свидетельства эксперта в области профессионально-общественной аккредитации высших учебных заведений РФ и по проведению независимой оценки квалификаций Совета по профессиональным квалификациям финансового рынка.

6. Общественная работа.

Начиная с учебы в школе и в последующие годы занимается общественной работой: с 1960 по 1974 г. – член ВЛКСМ, с 1974 по 1991 г. – член КПСС, являлся членом парткома, предсе-

дателем народного контроля, председателем профкома РИНХа. В 1983–1985 годы был членом методического совета Министерства образования Республики Куба (в эти годы РИНХ был связан узлами дружбы с Ольгинским высшим техническим университетом). В течение 10 лет (с 1996 по 2006 г.) являлся экспертом Минвуза России по аттестации высших учебных заведений. Более 20 лет возглавлял одну из первых на Юге России аудиторскую фирму «А.У.Д.И.» и 20 лет является президентом Ростовского ТИПБ, был членом методического совета ЦАЛАК МФ РФ, комиссий по аудиторской деятельности при администрациях Ростовской обл. и г. Ростова-на-Дону, является членом консультативного совета Контрольно-счетной палаты Ростовской области и уполномоченным экспертом по контролю за качеством аудиторской деятельности НП «Аудиторская ассоциация “Содружество”». С мая 2016 года является экспертом по профессионально-общественной аккредитации образовательных программ научно-образовательного института развития профессиональных компетенций и квалификаций (Финансовый университет при Правительстве РФ) и экспертом по проведению независимой оценки квалификаций. С 2021 г. является председателем профессорского клуба РГЭУ (РИНХ).

Активная работа в перечисленных организациях способствует улучшению и повышению эффективности экономической работы в хозяйствующих субъектах и подготовки специалистов, профессиональных бухгалтеров, аудиторов, работников контролирующих органов.

В октябре 2022 г. профессор Лабынцев Н.Т. принял участие в международной просветительской акции «Географический диктант русского географического общества».

7. Награды.

Профессор Лабынцев Н.Т. награжден отраслевой наградой Минобразования РФ «Почетный работник высшего

профессионального образования РФ» (июль 2001 г.) и медалью «Заслуженный работник РГЭУ «РИНХ» (ноябрь 2003 г.), в ноябре 2003 г. от имени Международного форума «Мировой опыт и экономика России» награжден почетным общественным знаком «Почетный бухгалтер России» за преданность профессии бухгалтера. В 2004 г. ИПБиА России наградила его золотой медалью, а в 2011 г. орденом «За услуги в развитии бухгалтерской профессии». В 2006 г. награжден государственной наградой Российской Федерации – медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» II степени. В сентябре 2013 года Европейским экономическим концерциумом международной академии естествознания награжден орденом «Трудом и знанием». За добросовестный труд, высокие профессиональные качества, многолетнюю и плодотворную работу по развитию и совершенствованию учебного процесса, значительный вклад в дело подготовки высококвалифицированных специалистов и научно-педагогических кадров награждался почетными грамотами и благодарственными письмами ректоратом университета, мэрами г. Ростова-на-Дону и г. Таганрога, общественными органами.

В ноябре 2013 г. за значительный вклад в реализацию социально-экономической политики РО, многолетний добросовестный труд Законодательным собранием Ростовской области награжден благодарственным письмом, в ноябре 2014 г. награжден «Орденом почетного члена ИПБиА России». В апреле 2015 г. награжден памятной медалью «70 лет Великой Победы», а в мае 2020 г. – памятной медалью «75 лет Победы в Великой Отечественной войне» РГЭУ (РИНХ). В 2015–2017 гг. награжден памятными нагрудными знаками РГЭУ (РИНХ) «Медаль им. Авдея Ильича Гозулова», «Ветеран труда РГЭУ (РИНХ)», «85 лет РГЭУ (РИНХ)».

Заметным событием как в научной, так и в учебной работе на кафедре

в 2021 г. стало участие зав. кафедрой проф. Лабынцева Н.Т. во всероссийском конкурсе «Золотые имена высшей школы», в котором он стал победителем в номинации «За вклад в науку и высшее образование», а в 2023 г. Российским профессорским собранием ему присвоено звание лауреата общенациональной премии «Профессор года» по Южному федеральному округу с вручением диплома и медали.

Ректоратом университета проф. Лабынцев Н.Т. награждался почетными грамотами и благодарственными письмами за подготовку, издание и публикации в коллективных монографиях, статей в журналах, индексируемых в международной базе Scopus, и в журналах, рекомендованных ВАК Минобрнауки РФ, за руководство и выполнение НИР по хозяйственной тематике и грантам, за руководство научной работой аспирантов, магистрантов и бакалавров и другие виды работ. Всего за 2000–2024 гг. проф. Лабынцев Н.Т. удостоен 70 наград и поощрений, в том числе 24 награды за многолетнюю трудовую деятельность, успехи в подготовке специалистов, кад-

ров высшей научной квалификации, многогранную научно-педагогическую деятельность. В связи с 75-летием награжден:

- приветственным адресом губернатора РО;
- почетной грамотой председателя городской Думы – главой города Ростова-на-Дону;
- правительственной телеграммой Министерства финансов РФ;
- почетными грамотами министерств и ведомств, вузов Российской Федерации, общественных организаций.

Распоряжением губернатора Ростовской области от 14.03.2023 № 60 за сохранение нравственных, семейных традиций и ценностей, вклад в развитие Ростовской области Лабынцев Н.Т. и его супруга Лабынцева О.И. награждены дипломом и знаком «Во благо семьи и общества».

Редакция журнала «Учет и статистика» сердечно поздравляет Лабынцева Николая Тихоновича с юбилеем, желает крепкого здоровья, благополучия и новых профессиональных успехов!

Совершенствование аналитического обеспечения устойчивого развития

Усенко Л.Н.¹, Макаренко Е.Н.¹, Гузей В.А.¹ ¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69 79185140585@yandex.ru**Аннотация**

Введение. В процессе развития концепции устойчивого развития, а также ее интеграции в деятельность экономических субъектов появилась потребность в индикаторах и критериях оценки эффективности деятельности компании на пути достижения устойчивого развития. При этом бизнес-структуры нуждаются в комплексной оценке своего гармоничного развития по направлениям: экономическое, социальное, экологическое. Комплект разного рода отчетности в области устойчивого развития выступает своеобразной измерительной шкалой, аккумулирующей сведения обо всех значимых аспектах деятельности компании в рамках внешних и внутренних стейкхолдеров.

Материалы и методы. В ходе вовлечения принципов устойчивого развития в деятельность экономических субъектов все больше проявлялась потребность в инструменте, позволяющем сформировать представление для стейкхолдеров об экономической устойчивости, а также о социальном и экологическом благополучии компании. Требуемым инструментом явилась нефинансовая отчетность, появившаяся в 1970-х годах. С течением времени происходило усложнение ее структуры. Планирование и анализ деятельности в области устойчивого развития, а также концепция социальной ответственности стали одними из важнейших функций компании. В рамках осуществляемого взаимодействия со стейкхолдерами большое значение приобрело формирование информационных ресурсов в отношении охраны окружающей среды и социальной деятельности.

Результаты исследования. Международные стандарты содержат необходимые требования к качеству формируемой нефинансовой отчетности. Существенная часть подобных стандартов носит рекомендательный характер и не так требовательна, как регулятивы по финансовой отчетности. В 1990-х годах были разработаны первые стандарты по составлению отчетов в области устойчивого развития. Главной целью формирования стандартов выступает обеспечение унификации отчетности, создание условий для объективного отображения информации с применением совокупности показателей и критериев в рамках экономической, социальной и экологической составляющих.

Обсуждение и заключения. В качестве системы отчетности, принятой и соблюдаемой мировым сообществом, выступает отчетность GRI. Следует отметить, что указанная система отчетности применяется компаниями вне зависимости от осуществляемых видов деятельности, масштабов бизнеса и территориальной принадлежности, будь то малые предприятия либо многофункциональные организации, ведущие бизнес на глобальных рынках.

Кроме того, отчетность GRI позволяет получить информацию о разнообразных специфических факторах развития, а также показателях функционирования различных отраслей в рамках устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие организации, показатели и факторы устойчивого развития организации, международные стандарты в области концепции социальной отчётности и устойчивого развития, отчеты об устойчивом развитии организации.

Для цитирования. Усенко Л.Н., Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Совершенствование аналитического обеспечения устойчивого развития. Учет и статистика. 2024;3(21):15-25. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.11.60.002>.

JEL: M41

Original article

Improving analytical support for sustainable development

Usenko L.N.¹, Makarenko E.N.¹, Guzey V.A.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 79185140585@yandex.ru

Abstract

Introduction. In the process of developing the concept of sustainable development, as well as its integration into the activities of economic entities, there is a need for indicators and criteria for assessing the effectiveness of the company's activities on the way to achieving sustainable development. At the same time, business structures need a comprehensive assessment of their harmonious development in the following areas: economic, social and environmental. A set of various types of reporting in the field of sustainable development acts as a kind of measuring scale, accumulating data on all significant aspects of its activities, within the framework of external and internal stakeholders.

Materials and methods. As the principles of sustainable development became more and more embedded in the activities of economic actors, there was a growing need for a tool that would enable stakeholders to understand the economic sustainability as well as the social and environmental well-being of a company. The required tool was non-financial reporting, which emerged in the 1970s. Over time, there has been an increase in the complexity of its structure. Sustainability planning and analysis, as well as the concept of social responsibility, became one of the most important functions of the company. As part of the ongoing interaction with stakeholders, the formation of information resources in relation to environmental protection and social activities became of great importance.

Results. International standards contain the necessary requirements to the quality of non-financial reporting. A significant part of such standards are of a recommendatory nature and are not as demanding as financial reporting regulations. In the 1990s, the first standards for reporting on sustainable development were developed. The main purpose of the standards is to ensure the unification of reporting, creating conditions for objective display of information, using a set of indicators and criteria within the framework of economic, social and environmental components.

Discussion and conclusions. GRI reporting is a reporting system accepted and observed by the global community. It should be noted that this reporting system is used by companies regardless of their activities, business scale and geographical location, whether they are small businesses or multifunctional organisations doing business in global markets. In addition, GRI reporting provides information on a variety of specific development factors, as well as the performance of various industries within the framework of sustainable development.

Keywords: sustainable development of the organisation, indicators and factors of sustainable development of the organisation, international standards in the field of the concept of social reporting and sustainable development, reports on sustainable development of the organisation.

For citation. Usenko L.N., Makarenko E.N., Guzey V.A. Improving analytical support for sustainable development. Accounting and Statistics. 2024;3(21):15-25. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.11.60.002>.

Введение. Формирование отчетов об устойчивом развитии обязано своему развитию системе отчетности GRI. Основными целями составления отчетности в области устойчивого развития, составляемой на основе GRI, выступают следующие.

1. Оценка и сравнение итогов функционирования компаний в сфере устойчивого развития.

2. Формирование информации о достижениях компании в области ус-

тойчивого развития и её предоставление заинтересованным сторонам с целью определения того, оправдались ли их ожидания, а также выявления воздействия указанных ожиданий на исследуемую компанию.

3. Осуществление сопоставления достигнутых результатов исследуемой компанией в разрезе структурных подразделений в динамике за ряд отчетных периодов (табл. 1).

Таблица 1 – Современные международные стандарты в области КСО и устойчивого развития /

Table 1 – Current international standards in the field of CSR and sustainable development

Наименование документа / Name of the document	Комментарий / Commentary
SA 8000 (Social Accountability 8000) (принятие в 1997 г.)	Стандарт разработан организацией Social Accountability International, содержит свод правил по соблюдению прав человека и улучшению условий труда персонала
AA1000 AS (принятие в 1999 г.)	Стандарт разработан организацией Institute of Social and Ethical Accountability, содержит свод правил по измерению результатов деятельности организации с позиций этики и устанавливает процедуру и набор критериев, с помощью которых может быть проведен аудит с позиций социума и этики
GRI (Global Reporting Initiative – (принятие в 1997 г.) Изменения в документе в связи с принятием: 2000 г. – GRI G1; 2002 г. – GRI G2; 2006 г. – GRI G3; 2013 г. – GRI G4; 2016 г. – GRI Standards	Руководство содержит рекомендации по сбалансированности экономической, экологической и социальной составляющих в рамках триединого итога
Принципы Экватора (принятие в 2002 г.)	Основополагающие допущения, которых нужно придерживаться при управлении рисками: кредитными, экологическими, социальными
ISO 26000 (принятие в 2010 г.)	Руководство содержит принципы по реализации деятельности в области социальной ответственности
Совет по стандартам устойчивого бухгалтерского учета (SASB)	Является независимой организацией, разрабатывающей стандарты для учета устойчивости, которые отвечают потребностям инвесторов, посредством поощрения качественного раскрытия информации о материальной устойчивости

Источник: составлена авторами.

Материалы и методы. В качестве системы отчетности, принятой и соблюдаемой мировым сообществом, выступает отчетность GRI. Следует отметить, что указанная система отчетности применяется компаниями вне зависимости от осуществляемых видов деятельности, масштабов бизнеса и территориальной принадлежности, будь то малые пред-

приятия либо многофункциональные организации, ведущие бизнес на глобальных рынках.

Кроме того, отчетность GRI позволяет получить информацию о разнообразных специфических факторах развития, а также показателях функционирования различных отраслей в рамках устойчивого развития (табл. 2).

Таблица 2 – Индикаторы, применяемые, в рамках системы отчетности GRI /
Table 2 – Indicators used in the GRI reporting system

Индикаторы / Indicators	Содержание индикаторов / Indicator content	Параметры оценивания индикаторов / Parameters for assessing the indicators
Экономические	Индикаторы: а) обычные виды оценок, используемые в системе бухгалтерского учета; б) оценки активов, не имеющих натурально-вещественной формы, не находящие порой признания в финансовой отчетности. Применяемые индикаторы отличаются от финансовых показателей, которые обычно используются в анализе. Они больше характеризуют коммуникации между организацией и аффилированными по отношению к ней лицами.	1. Успехи в инициативной экономической деятельности. 2. Общая величина уплаченных индивидуально безвозмездных платежей в бюджет. 3. Направления движения в отрасли. 4. Размещение капитала в обеспечение экономического развития географического сегмента – места ведения бизнеса. 5. Направленное изменение малого предпринимательства. 6. Вложения в развитие общественной инфраструктуры. 7. Практика вложения ресурсов в социальные объекты
Экологические	Индикаторы, отражающие вредное воздействие экономического субъекта на природную окружающую среду географического сегмента, где он осуществляет свою деятельность	1. Выполнение юридических обязанностей в природоохранной деятельности. 2. Комплекс мер и действий, направленных на защиту экосферы. 3. Практическое использование систем управления, подтвержденных сертификатом. 4. Проводимые мероприятия по решению экологических проблем
Социальные	Индикаторы, характеризующие воздействие экономического субъекта на социальную среду географического сегмента, где он осуществляет свою деятельность	1. Качество отношений между работодателем и работником (размер вознаграждения за труд, совокупность факторов трудового процесса, уровень социальных программ и пр.). 2. Ненарушение прав и свобод человека. 3. Оказание безвозмездной помощи всем нуждающимся и пр.

Источник: составлена авторами.

Система отчетности GRI является совокупностью принципов и положений, которые учитывают интересы раз-

нообразных заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Принятие указанной системы отчетности означает примене-

ние детально проработанного руководства, позволяющего выделить наиболее существенные экономические и экологические вопросы, решение которых может оказать существенное воздействие на бизнес, а также на стейкхолдеров.

Программный документ GRI от-лично согласовывается с остальными стандартами в области устойчивого развития: Руководящими принципами ОЭСР для ТНК, Глобальным договором ООН, а также ISO 26000.

Глобальный договор ООН – это серьезное предложение в области КСО, а также сбалансированного развития. Экономические субъекты, применяющие Глобальный договор ООН, приняли на себя ответственность по соблюдению 10 принципов, включающих трудовые отношения, права человека, противодействие коррупции и охрану окружающей среды.

Принципы, разработанные в соответствии с Глобальным договором

ООН, были приняты в 170 странах мира более чем 13000 компаниями. В Российской Федерации участниками Глобального договора ООН выступают 75 компаний, включая: ПАО «СИБУР Холдинг», ОАО «РЖД», ПАО «ЛУКОЙЛ», ПАО «НК «Роснефть»» и другие. По итогам каждого года участники Глобального договора ООН формируют и предоставляют информацию о достигнутом прогрессе в реализации 10 принципов ГД ООН.

Кроме стандартов в области устойчивого развития международного уровня, разрабатываются национальные правила. Работа над стандартами осуществляется странами с учетом особенностей ведения бизнеса, разрешения экологических и социальных проблем, вопросов развития институциональной среды. В Российской Федерации за годы существования концепции устойчивого развития были разработаны национальные стандарты (табл. 3).

Таблица 3 – Стандарты в области устойчивого развития, разработанные в России /
Table 3 – Sustainability standards developed in Russia

Наименование стандарта / Name of the standard	Пояснения / Explanation
Социальная хартия российского бизнеса, 2004 г.	Документ содержит комплекс основополагающих допущений относительно осуществления ответственной деловой практики, взаимных коммуникаций между работником и работодателем, гражданскими институтами, властными структурами, органами местного самоуправления.
Базовые индикаторы результативности, 2008 г.	Базовые индикаторы, базирующиеся на системе отчетности GRI и ориентированные на «триединый итог»: экономической, социальной и экологической результативности
Стандарт по составлению социальной отчетности организаций	В своде правил изложены социальные вопросы: полная уплата индивидуально безвозмездных налоговых платежей, справедливая оплата труда, помощь нуждающимся, финансирование социальной сферы
Стандарт ICCSR-08260008000, CSR, 2011 г.	Стандарт содержит правила в части права на труд, социальных гарантий, требований к охране труда, производству продукции и услуг надлежащего качества, к охране окружающей среды, а также экономии ресурсов, участию в социальных программах

Источник: составлена авторами.

Результаты исследования. Разработанные в 2008 г. РСПП Базовые индикаторы результативности представ-

ляют собой инструментарий, с помощью которого российские компании способны освоить и реализовать в прак-

тической деятельности международные стандарты и регламенты. Система Базовых индикаторов результативности построена на основе стандартов Системы отчетности GRI, а также Глобального договора ООН.

Основопологающей целью разработки Базовых индикаторов результативности выступает формирование их совокупности в разрезе экологической, экономической и социальной составляющих деятельности экономических субъектов. Формирование и применение указанных индикаторов способствует повышению уровня сопоставимости информации, отображаемой в нефинансовых отчетах, а также усилению информационной ценности для заинтересованных сторон (стейкхолдеров) в отношении результатов деятельности экономических субъектов.

Совокупность базовых индикаторов результативности является универсальным инструментом, она может встраиваться в расширенную систему индикаторов, применяемых экономическим субъектом. С её помощью становится возможным сформировать надежную систему оценки, мониторинга и контроля за достигнутыми результатами в сфере устойчивого развития¹ (табл. 4).

Главным преимуществом базовых индикаторов результативности выступает наличие методики расчета каждого показателя. Сведения о показателях результативности сформированы в виде табличных данных, отображающих материалы об исследуемых объектах, что позволяет их анализировать, интерпретировать и делать соответствующие выводы. Подобная детализация способствует более легкому практическому применению исчисляемых показателей.

В совокупности все стандарты, будь то российские или международные, осуществляющие регулирование

деятельности компаний в сфере КСО, а также устойчивого развития взаимосвязаны между собой определенным образом и соответствуют друг другу. Так, базовые индикаторы результативности в своей основе содержат международные стандарты Глобального договора ООН и GRI. Взаимосвязанными являются стандарты GRI, AA1000, ISO 26000, SA8000.

Отчетность в области устойчивого развития составляется прежде всего нефтегазовыми компаниями. Важно, что сегодня российские компании не воспринимают в качестве необходимого фактора долгосрочного поддержания конкурентоспособности реализацию социальной ответственности и устойчивости. Большое значение на этот факт оказывают функционирующая институциональная среда, сложившиеся условия хозяйствования, что ставит хозяйствующие субъекты в зависимость от достижения краткосрочной выгоды. Сложившийся уровень самосознания, развития и менталитет российского социума не способствуют осуществлению деятельности в течение ряда поколений. Однако следует указать на факт признания российскими предпринимателями необходимости обеспечения деятельности в рамках экологической и социальной направленности. Поэтому сейчас происходит неуклонное совершенствование экологических, партнерских и социальных программ.

Л.В. Лагодич определяет индикаторы устойчивого развития как показатели, характеризующие приобретенный уровень общественной, экономической и экологической стабильности социально-экономических систем в динамическом развитии и степень их адаптивности к влиянию факторов, которые окружают организацию, а также находятся внутри неё. Такие индикаторы являются базой для организации наблюдения за устойчивым развитием экономических систем².

¹ Базовые показатели результативности: рекомендации по использованию в практике управления и корпоративной нефинансовой отчетности / Ф. Покопов [и др.]; под общ. ред. А. Шохина. М., 2008. 68 с.

² Лагодич Л.В. Измерение устойчивого развития: проблемы теории, методологии, практики // Экономика и управление. 2014. № 4 (40). С. 4-7.

Таблица 4 – Количество базовых показателей результативности, разработанных РСПП, в разрезе экономической, экологической и социальной составляющих /
Table 4 – Number of basic performance indicators developed by RSPP in terms of economic, environmental and social components

Исследуемый аспект / Aspect under investigation	Количество исчисляемых основных показателей / Number of core indicators to be measured	Количество исчисляемых дополнительных показателей / Number of additional indicators to be calculated
Раздел 1 «Экономические индикаторы результативности»		
1. Подходы к управлению	1	0
2. Экономическая результативность	5	2
Совокупное количество индикаторов по разделу – 1	6	2
Раздел 2 «Экологические индикаторы результативности»		
1. Материалы	0	1
2. Энергия	1	1
3. Вода	1	2
4. Выбросы, отходы, сбросы	5	5
5. Продукция и услуги	0	1
6. Общие	0	1
Совокупное количество индикаторов по разделу – 2	7	11
Раздел 3 «Социальные индикаторы результативности»		
Подраздел 1 «Показатели результативности подходов к организации труда и достойный труд»		
1. Занятость	3	0
2. Взаимоотношения сотрудника и руководства	1	0
3. Здоровье и безопасность на рабочем месте	4	1
4. Обучение и образование	1	1
5. Разнообразие и равные возможности	0	1
Подраздел 2 «Показатели результативности в области прав человека»		
1. Недопущение дискриминации	1	2
Подраздел 3 «Показатели результативности взаимодействия с обществом»		
1. Сообщество	3	0
2. Государственная политика	1	1
Подраздел 4 «Показатели результативности в области ответственности за продукцию»		
1. Маркировка продукции и услуг	1	1
Совокупное количество индикаторов по разделу – 3	15	7

В настоящее время осуществляется активное исследование совокупности показателей и индикаторов, используемых в измерении устойчивого развития.

Выделяют следующие работы, посвященные формированию критериев, а также индикаторов устойчивого разви-

тия: С.Н. Бобылева¹, Г.А. Резника и А.А. Мальшева¹, Е.К. Аванесова², Л.В. Ла-

¹ Бобылев С.Н. Индикаторы устойчивого развития: региональное измерение: пособие по региональной экологической политике / Центр экологической политики России. М.: Акрополь, 2007. 59 с.

голич³, Е.С. Манайкиной⁴, Ю.Н. Шедько⁵ и др.

Сформированную систему показателей и индикаторов нельзя назвать универсальной и применяемой на разных уровнях. Показатели, рассчитываемые для макро- и мезоуровней, могут не подойти для их использования на уровне экономического субъекта. По мнению Т.В. Алферовой, Т.А. Третьяковой, при формировании необходимого набора показателей аналитики сталкиваются с проблемой нехватки содержательного комплекса показателей в разрезе их простоты, наглядности, возможности осуществить сопоставление за ряд лет, возможности проводить сравнение с показателями других компаний⁶. Указанные авторы констатируют, что документ нельзя назвать кодексом, содержащим определенные принципы; эталоном эффективности; моделью системы координации деятельности субъекта; сводом правил по формированию внутренней системы управления информационными данными и подготовки отчетности; комплексом применяемых методов и способов подготовки

отчетов, мониторинга или верификации отчетов. Руководство GRI не идентифицирует действия экономического субъекта, оно лишь оказывает помощь менеджменту в описании результатов принятия и использования различных кодексов, политик. Наряду с этим стандарт не предусматривает обязательного оценивания показателей или их сравнимости, что значительно затрудняет оценку степени движения предприятия по пути гармоничного развития⁷.

Основными функциями, на выполнение которых направлены рассчитываемые показатели и индикаторы, являются следующие.

1. Информационная функция, выполнение которой позволяет обеспечить заинтересованные стороны (инвесторов, потребителей) сведениями о достижениях в рамках устойчивого развития. Если компания формирует информацию, отличающуюся высокими качественными характеристиками, заинтересованные стороны будут более лояльны к ней, что позволит сформировать положительный имидж компании. Кроме того, информационная функция предусматривает формирование информационных потоков для принятия управленческих решений в сфере устойчивого развития (в частности, в определении и оценке возможных рисков, в исследовании бизнес-модели компании на предмет вклада в реализацию целей устойчивого развития).

2. Функция оценки. Осуществляемое оценивание с помощью показателей и индексов позволяет составить рейтинг экономических субъектов с выделением наиболее успешных компаний, применяющих наиболее оптимальные бизнес-модели, в рамках устойчивого развития и социальной ответственности.

¹ Резник Г.А., Малышев А.А. Анализ и оценка потенциала устойчивости эколого-экономической системы // Региональная архитектура и строительство. 2012. № 1. С. 197-204.

² Аванесов Е.К. Качество жизни и стандартизация индикаторов устойчивого развития // Экономика качества. 2014. № 1 [Электронный ресурс]. URL: <http://eq-journal.ru/pdf/05/%D0%90%D0%B2%D0%B0%D0%BD%D0%B5%D1%81%D0%BE%D0%B2.pdf>.

³ Лагодич Л.В. Измерение устойчивого развития: проблемы теории, методологии, практики // Экономика и управление. 2014. № 4 (40). С. 4-7.

⁴ Манайкина Е.С. Управление проектами в компании с учетом принципов концепции устойчивого развития: автореф. дис. ... канд. экон. наук: 08.00.05. М., 2015. 31 с.

⁵ Шедько Ю.Н. Совершенствование механизмов управления устойчивым развитием региона: дис. ... д-ра экон. наук: 08.00.05. М., 2016. 361 с.

⁶ Алферова Т.В., Третьякова Т.А. Оценка качества отчетности в области устойчивого развития промышленных предприятий // Вестник Пермского университета. 2015. Вып. 1 (24). С. 89-96.

⁷ Алферова Т.В., Третьякова Е.А., Шилова А.М. Сравнительный анализ методик оценки устойчивого развития промышленных мероприятий // Актуальные вопросы современной науки. 2014. № 1. С. 7-12.

3. Функция мотивации имеет тесную связь с оцениванием и позволяет компаниям ориентироваться на лучшие практики применения показателей и моделей управления для упрочнения своих позиций в данном аспекте. В разрезе конкретных экономических субъектов формирование и использование ключевых показателей эффективности (KPI – Key Performance Indicators) способствует повышению уровня мотивации персонала, закрепляя выполнение отдельных ключевых показателей эффективности за конкретными структурными подразделениями.

Следует выделить следующие основные задачи, стоящие перед разработчиками системы индикаторов.

1. Формирование, реализация и регулирование показателей и индикаторов в связи с изменениями, вызванными воздействием внешних и внутренних факторов, а также стратегией достижения устойчивого развития. Исчисление показателей и индикаторов призвано способствовать проведению анализа, мониторинга, а также оценки результатов функционирования компаний в сфере устойчивого развития.

2. Осуществление сравнительного анализа и оценки изменений, происходящих как внутри исследуемой отрасли, так и вне её границ, в динамике за ряд лет.

3. Осуществление комплексного анализа эффективности деятельности хозяйствующих субъектов в сфере устойчивого развития посредством оценивания прозрачности информационных потоков, обобщения информации о результатах функционирования компании в рамках экономической, экологической и социальной составляющих (в совокупности с корпоративным управлением). Определение агрегированного индекса корпоративной устойчивости экономических субъектов.

Как считают И.Б. Адова, Н.А. Гудяева, оценить эффективность деятельности организации в сфере КСО, а так-

же устойчивого развития можно с применением фондовых индексов и рейтингов. В настоящее время институт оценки функционирования компаний в сфере устойчивого развития в значительном числе стран находится на стадии формирования. Работы по созданию указанного института ведутся силами глобальных организаций: Всемирной организации здравоохранения, Организации экономического сотрудничества и развития, а также Международной организации труда. К настоящему моменту не выработано стандартизированной методики, а также показателей и индексов для оценивания результатов функционирования компаний в области устойчивого развития и КСО¹.

Обсуждение и заключения. В качестве системы отчетности, принятой и соблюдаемой мировым сообществом, выступает отчетность GRI. Следует отметить, что указанная система отчетности применяется компаниями вне зависимости от осуществляемых видов деятельности, масштабов бизнеса и территориальной принадлежности, будь то малые предприятия либо многофункциональные организации, ведущие бизнес на глобальных рынках.

Кроме того, отчетность GRI позволяет получить информацию о разнообразных специфических факторах развития, а также показателях функционирования различных отраслей в рамках устойчивого развития.

Система отчетности GRI является совокупностью принципов и положений, которые учитывают интересы разнообразных заинтересованных сторон (стейкхолдеров). Принятие указанной системы отчетности означает применение детально проработанного руководства, позволяющего выделить наиболее

¹ Адова И.Б., Гуляева Н.А. Оценка эффективности социальной ответственности телекоммуникационных компаний России // Вестник Томского государственного университета. Экономика. 2015. № 4 (32). С. 144-159.

существенные экономические и экологические вопросы, решение которых может оказать существенное воздействие на бизнес, а также на стейкхолдеров.

Кроме стандартов в области устойчивого развития международного уровня, разрабатываются национальные правила. Работа над стандартами осуществляется странами с учетом особенностей ведения бизнеса, разрешения экологических и социальных проблем, вопросов развития институциональной среды. В Российской Федерации за годы существования концепции устойчивого развития были разработаны национальные стандарты

Список литературы

1. Гузей В.А., Усенко Н.М. Сравнительный анализ и механизмы достижения устойчивого развития сельскохозяйственных организаций России и Китая // Научные труды Вольного экономического общества России. – 2022. – № 4 (236). – С. 279-300.

2. Гузей В.А. Интегрированная отчетность в контексте информационного обеспечения анализа устойчивого развития организации // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ). – 2022. – № 4 (80).

3. Макаренко Е.Н., Гузей В.А. Современное состояние проблем достижения устойчивого развития в Российской Федерации // Учет и статистика. – 2022. – № 4 (8). – С. 10-18.

4. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Совершенствование системы продовольственной безопасности России в условиях санкционного давления // Учет и статистика. – 2022. – № 3 (67). – С. 8-15.

5. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Основополагающие аспекты формирования отчетности устойчивого развития на основе стандартов GRI // Учет и статистика. – 2020. – № 2 (58). – С. 26-36.

6. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Трудности процесса разработки и внедрения

системы ключевых показателей (KPI) в контексте их применения коммерческими организациями Российской Федерации // Учет и статистика. – 2019. – № 4 (56). – С. 103-110.

7. Гузей В.А. Практический опыт реализации мероприятий по исполнению требований обновленной версии руководства по отчетности в области устойчивого развития (GRI G4) в приложении к российским и зарубежным компаниям // Учет и статистика. – 2018. – № 2 (50). – С. 39-44.

8. Усенко Л.Н., Гузей В.А. Сущностные аспекты развития категории «экономическая устойчивость» // Учет и статистика. – 2017. – № 4 (48). – С. 101-106.

9. Усенко Л.Н., Гузей В.А., Усенко Н.М. Генезис концепции корпоративной социальной ответственности // Реализация ESG-принципов в стратегии устойчивого развития экономики России: монография / Н.Г. Вовченко и др.; под. ред. д.э.н., проф. Е.Н. Макаренко, д.геогр.н., проф. С.В. Бердникова. – Ростов н/Д: Издательско-полиграфический комплекс Рост. гос. экон. ун-та (РИНХ), 2022. – С. 475-484.

References

1. Guzei V.A., Usenko N.M. Comparative analysis and mechanisms to achieve sustainable development of agricultural organizations in Russia and China // Scientific publication. Scientific Proceedings of the Free Economic Society of Russia. – 2022. – No. 4 (236). – Pp. 279-300.

2. Guzey V.A. Integrated reporting in the context of information support for the analysis of sustainable development of the organization // Bulletin of the Rostov State University of Economics (RINH). – 2022. – No. 4 (80).

3. Makarenko E.N., Guzey V.A. Modern state of the problems of achieving sustainable development in the Russian Federation // Accounting and Statistics. – 2022. – No. 4 (8). – Pp. 10-18.

4. Usenko L.N., Guzey V.A. Improvement of Russia's food security system under sanction pressure // *Accounting and Statistics*. – 2022. – No. 3 (67). – Pp. 8-15.

5. Usenko L.N., Guzey V.A. Fundamental aspects of sustainable development reporting based on GRI standards // *Accounting and Statistics*. – 2020. – No. 2 (58). – Pp. 26-36.

6. Usenko L.N., Guzey V.A. Difficulties of the process of development and implementation of the system of key performance indicators (KPI) in the context of their application by commercial organizations of the Russian Federation // *Accounting and Statistics*. – 2019. – No. 4 (56). – Pp. 103-110.

7. Guzey V.A. Practical experience in the implementation of measures to fulfill the requirements of the updated version of the guidelines for reporting in the field of sustainable development (GRI G4) in the application of Russian and foreign companies // *Accounting and Statistics*. – 2018. – No. 2 (50). – Pp. 39-44.

8. Usenko L.N., Guzey V.A. Essential aspects of the development of the category of «economic sustainability» // *Accounting and Statistics*. – 2017. – No. 4 (48). – Pp. 101-106.

9. Usenko L.N., Guzey V.A., Usenko N.M. Genesis of the concept of corporate social responsibility // *Implementation of ESG-principles in the strategy of sustainable development of Russia's economy: monograph / N.G. Vovchenko et al.; ed. by Dr. of Economics, Prof. E.N. Makarenko, Dr. of Geographical Sciences, Prof. S.V. Berdnikov*. – Rostov-on-Don: Publishing and Printing Complex of Rostov State University of Economics (RINH), 2022. – Pp. 475-484.

Об авторах:

Усенко Людмила Николаевна, член-корреспондент РАН, доктор экономических наук, профессор, заслуженный деятель науки РФ, научный руководитель, заведующий кафедрой анали-

за хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Макаренко Елена Николаевна, доктор экономических наук, профессор, ректор ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Гузей Виктория Алексеевна, профессор кафедры анализа хозяйственной деятельности и прогнозирования ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук.

About the Authors:

Lyudmila N Usenko, Corresponding Member of the Russian Academy of Sciences, Doctor of Economics, Professor, Honored Worker of Science of the Russian Federation, Scientific Director, Head of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Elena N Makarenko, Doctor of Economics, Professor, Rector of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Victoria A Guzey, Professor of the Department of Analysis of Economic Activity and Forecasting of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economics.

Современное состояние и прогнозная модель развития аграрной структуры Южного федерального округа

Исаева О.В.¹ , Криничная Е.П.¹

¹ Федеральный Ростовский аграрный научный центр, Российская Федерация, Ростовская область, Аксайский район, п. Рассвет, ул. Институтская, 1

 olga.isaeva-84@yandex.ru

Аннотация

Введение. Агропромышленный сектор Юга России играет значимую роль в сельскохозяйственном производстве страны. По итогам работы аграрной отрасли за 2022 г. Южным федеральным округом произведено чуть более 18 % от всего общероссийского валового производства продукции сельского хозяйства. Вклад южного региона в зерновой и масложировой подкомплексы еще значительно больше – 26,0 и 28,1 % соответственно.

Материалы и методы. Методический аппарат исследований составили следующие методы: эконометрический, мониторинговых исследований, институционального и системного анализа, экономических сопоставлений и др.

Результаты исследования. На основе изучения большого массива статистических данных, отражающих основные параметры развития сельскохозяйственной отрасли Южного федерального округа, производственные показатели в разрезе подотраслей сельского хозяйства, авторами проведены прогнозные расчеты вероятных тенденций развития аграрной отрасли в среднесрочной перспективе, состояния аграрной структуры, в том числе в растениеводческой и животноводческой отраслях. Расчеты проведены как для Российской Федерации, так и для Южного федерального округа и регионов, входящих в него. Авторские исследования позволяют сделать вывод о важности изучения агропромышленного сектора Южного федерального округа как одного из ключевых поставщиков агропродовольствия, что может служить базой для корректировки и совершенствования аграрной политики в целях обеспечения устойчивости агросектора региона, сохранения и дальнейшего поддержания необходимого уровня продовольственного обеспечения населения, создания благоприятных условий развития сельских территорий.

Обсуждение и заключения. Общие итоги анализа аграрной структуры Южного федерального округа и изучение прогнозных параметров ее развития на среднесрочную перспективу свидетельствуют о вероятной тенденции к укрупнению агробизнеса при одновременном сохранении значимой роли малых форм агрохозяйствования в сельскохозяйственном производстве региона. Что является характерной особенностью южных территорий страны, которую необходимо учитывать при формировании эффективной аграрной политики региона.

Ключевые слова: агропромышленный сектор, Российская Федерация, Южный федеральный округ, аграрная структура, прогноз

Для цитирования. Исаева О.В., Криничная Е.П. Современное состояние и прогнозная модель развития аграрной структуры Южного федерального округа. Учет и статистика. 2024;3(21):26-36. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.75.61.003>.

Current state and forecast model development of the agrarian structure of the Southern Federal District

Isaeva O.V.¹✉, Krinichnaya E.P.¹

¹ Federal Rostov Agricultural Research Centre, Russian Federation, Rostov region, Aksai district, Rassvet village, Institutskaya street, 1

✉ olga.isaeva-84@yandex.ru

Abstract

Introduction. The agro-industrial sector of Southern Russia plays a significant role in the country's agricultural production. According to the results of the agrarian sector for 2022, the Southern Federal District produced just over 18 % of the all-Russian gross agricultural output. The contribution of the southern region to the grain and oil and fat subcomplexes is even more significant – 26,0 % and 28,1 %, respectively.

Materials and methods. The methodical apparatus of the research consisted of the following methods: econometric, monitoring studies, institutional and system analysis, economic comparisons and others.

Results. Based on the study of a large array of statistical data reflecting the main parameters of development of the agricultural industry of the Southern Federal District, production indicators in the context of sub-branches of agriculture, the authors have carried out forecast calculations of probable trends in the development of the agricultural industry in the medium term, the state of the agrarian structure, including in the crop and livestock sectors. The calculations were made both for the Russian Federation and for the Southern Federal District and its constituent regions. The author's research allows us to conclude that it is important to study the agro-industrial sector of the Southern Federal District as one of the key suppliers of agro-food, which can serve as a basis for adjusting and improving agricultural policy in order to ensure the sustainability of the agro-sector of the region, to preserve and further maintain the necessary level of food supply to the population, to create favourable conditions for the development of rural areas.

Discussion and conclusions. The general results of the analysis of the agrarian structure of the Southern Federal District and the study of the forecast parameters of its development in the medium term indicate a probable trend of agribusiness enlargement with simultaneous preservation of the significant role of small forms of agribusiness in agricultural production in the region. This is a characteristic feature of the southern territories of the country, which should be taken into account in the formation of an effective agrarian policy of the region.

Keywords: agro-industrial sector, Russian Federation, Southern Federal District, structure, forecast

For citation. Isaeva O.V., Krinichnaya E.P. Current state and forecast model development of the agrarian structure of the Southern Federal District. Accounting and Statistics. 2024;3(21):26-36. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.75.61.003>.

Введение. Изучение текущих тенденций развития агропромышленного сектора Южного федерального округа, его отраслевой и структурной специализации, построение прогнозной картины

функционирования различных агро-структур в среднесрочной перспективе служат информационной платформой для проведения оценки реализуемых в регионе целевых программ и нацио-

нальных проектов устойчивого развития агросектора, проработки и выбора наиболее эффективной для конкретного региона траектории политического и экономического регулирования с целью обеспечения устойчивости и эффективности развития территорий. Это, в свою очередь, даст возможность южному региону с минимальными потерями реагировать на возникающие извне вызовы и угрозы как экономического, так и политического характера, эффективно решать вопросы экономической и продовольственной безопасности страны [1, 2].

Материалы и методы. Анализ современного состояния и тенденций развития аграрной структуры Российской Федерации и Южного федерального округа проведен с использованием метода мониторинговых исследований, институционального и системного анализа; на базе методов экономических сопоставлений (сравнений), графических приемов и др. проведена обработка статистических данных.

При построении прогнозной картины развития объектов исследования преобладали эконометрические методы исследований; непосредственно прогнозные расчеты проведены с использованием авторского программного средства «Прогноз условий и динамики развития аграрной структуры АПК Российской Федерации» (FAS-RU) (свидетельство о регистрации программы для ЭВМ Роспатента № 2010615765 от 05.07.2010)¹.

Результаты исследования. Южный федеральный округ (далее – ЮФО), являясь важнейшим геополитическим, стратегическим, экономическим и аграрным регионом Российской Федера-

ции, вносит значительный вклад в решение вопросов продовольственного обеспечения страны. Южный округ включает в себя регионы с различными агропотенциалом (экономическим, социальным, административно-кадровым), уровнем и эффективностью развития АПК, отраслевой и структурной специализацией, значительно отличающиеся друг от друга по природным, территориальным, инфраструктурным и другим возможностям. В состав округа входят: республики Адыгея, Калмыкия, Крым, Краснодарский край, Астраханская, Волгоградская, Ростовская области, г. Севастополь. Территория ЮФО включает 34713,1 тыс. га земель сельскохозяйственного назначения, что составляет более 9 % данного типа земель по России². По состоянию на 1 января 2024 г. численность населения округа, по информации Росстата, составила 16642,1 тыс. чел., или 11,3 % населения страны, из которых на сельскую местность приходится 36,7 %. Для сравнения: общероссийский показатель доли сельского населения составляет 25,1 %^{3,4}.

Результаты реформ и преобразований в системе собственности на земли сельхозназначения обеспечили формирование многоукладной аграрной структуры, которая представлена совокупностью форм агробизнеса (сельхозорганизации и агрохолдинговые формирования, индивидуальные предприниматели и крестьянские (фермерские) хозяйства (далее – К(Ф)Х), хозяйства населения) [3, 4].

² Государственный (национальный) доклад о состоянии и использовании земель в Российской Федерации в 2022 году [Электронный ресурс]. URL: https://rosreestr.gov.ru/upload/Doc/16-upr/doc_nation_report_2022.pdf?ysclid=lutiojz689348210288 (дата обращения: 15.01.2024).

³ Демографический ежегодник России. 2023: Стат. сб. / Росстат. М., 2023. 256 с.

⁴ Единая межведомственная информационно-статистическая система (ЕМИСС) [Электронный ресурс]. URL: <https://www.fedstat.ru/?ysclid=lutholdl583064177> (дата обращения: 22.01.2024).

¹ Павлушкина О.И., Колесниченко Б.П., Черная А.Е., Татаренко Н.Л., Исаева О.В. Прогноз условий и динамики развития аграрной структуры АПК Российской Федерации (FAS-RU). Свидетельство о регистрации программы для ЭВМ RU 2010615765. Заявка № 2010613976 от 05.07.2010.

Рыночные трансформации почти четверти века сформировали вектор развития аграрной структуры России в сторону укрупнения агрохозяйствующих субъектов и усиления позиций сельхозорганизаций и фермерского сектора. При этом, согласно прогнозным расчетам, данная картина будет наблюдаться как в целом по России, так и в ЮФО с тем отличием, что для федерального округа акцент на крупном агробизнесе прогнозируется не столь ярко выраженным. Для ЮФО характерен более плавный рост доли сельскохозяйственных организаций

(далее – СХО) в производстве аграрной продукции, что с большой долей вероятности сохранится в ближайшей перспективе. С 2000 по 2022 г. удельный вес сельхозорганизаций увеличился на 0,7 п.п. (с разнонаправленными тенденциями по годам), в 2030 г. значение данного показателя прогнозируется на уровне 54,4 % (+2,3 п.п. к уровню 2022 г.). Для сравнения: в Российской Федерации с 2000 по 2022 г. удельный вес крупного агробизнеса увеличился на 14,9 п.п. (с 45,2 до 60,1 %), к 2030 г. вероятно достижение значения 62,8 % (рис. 1).

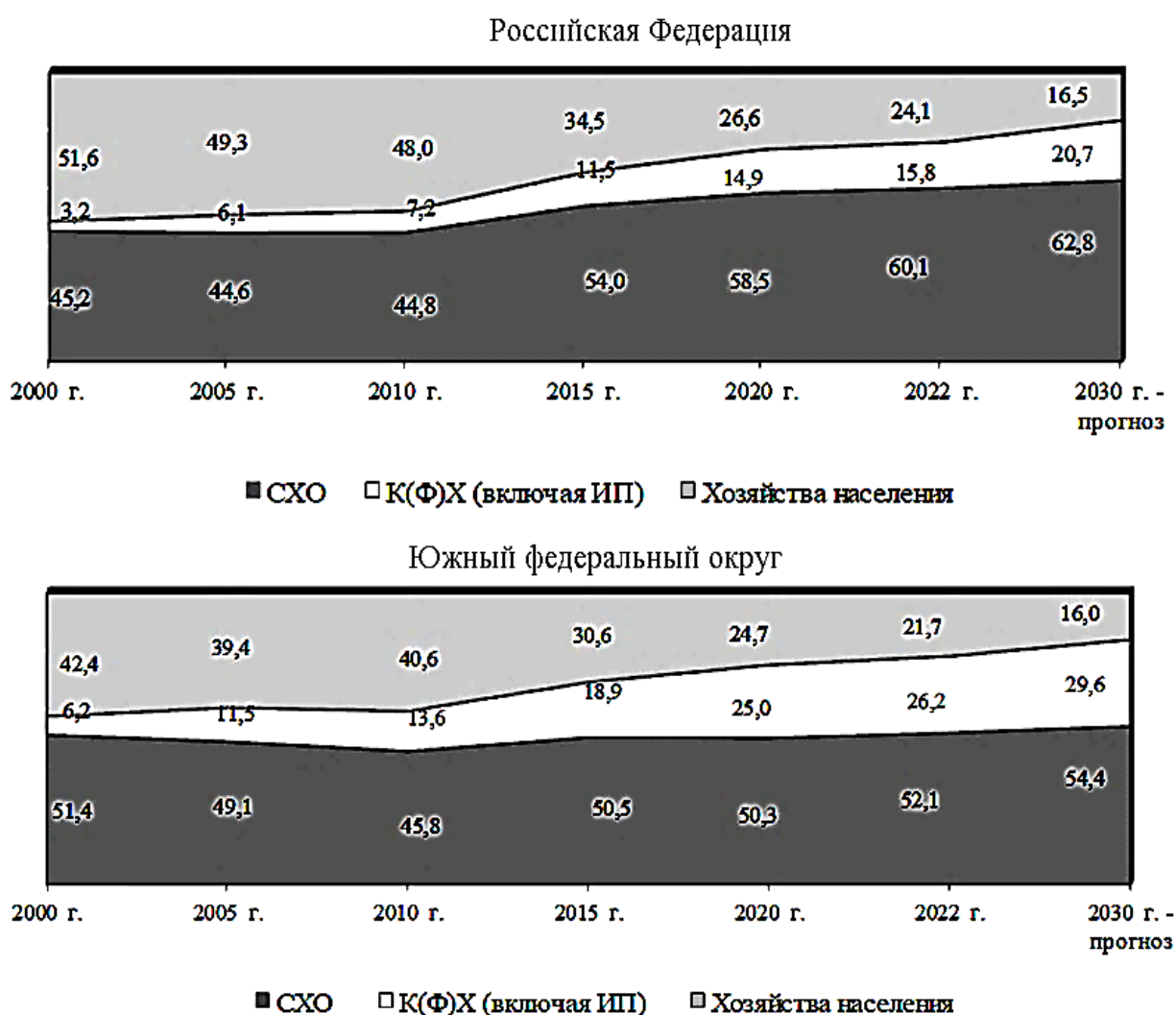

Рисунок 1 – Прогноз аграрной структуры Российской Федерации и Южного федерального округа в 2030 г., % /

Figure 1 – Forecast of the agrarian structure of the Russian Federation and the Southern Federal District in 2030, %

Источник: разработан авторами.

Что касается представителей малого агробизнеса, то здесь прогнозируется разнонаправленное развитие для фермерского сектора и личных подсобных хозяйств, что соответствует текущим тенденциям развития данных структур. В последние годы активно усиливается позиция К(Ф)Х, доля которых по России увеличилась с 7,2 % в 2010 г. до 15,8 % в 2022 г., по ЮФО – с 13,6 до 26,2 %, соответственно. Согласно составленному прогнозу крестьянскими (фермерскими) хозяйствами будет производиться 20,7 % сельхозпродукции в целом по России и почти 30 % в Южном федеральном округе.

На фоне укрепления роли фермерского сектора сокращается удельный вес личных подсобных хозяйств (далее – ЛПХ) в производстве продукции сельского хозяйства. Если еще в 2010 г. на ЛПХ приходилось более 40 % агропроизводства (48,0 % в России, 40,6 % в ЮФО), то в 2022 г. данный показатель сократился до 24,1 и 21,7 %, соответственно. Уже к 2030 г. на хозяйства населения предположительно будет приходиться 16,5 % общероссийского производства и 16,0 % – ЮФО.

Если рассматривать аграрную структуру регионов Южного федерального округа, то здесь наблюдается следующая прогнозная картина.

- Присутствует общая тенденция усиления влияния СХО. Однако если в некоторых регионах крупным агробизнесом в 2030 г. прогнозируется производство более 50 % продукции (63,2 % в Краснодарском крае, 50,8 % в Волгоградской области), то в оставшихся регионах все еще сохранится приоритет малых форм хозяйствования, сельхозорганизациями будет производиться менее половины региональной продукции сельского хозяйства: в Ростовской области – 49,6 %, Республике Адыгея – 40,1 %, Астраханской области – 13,6 %, Республике Калмыкия – 11,0 %. Единственным регионом, в котором прогнозируется со-

кращение роли СХО, является Республика Калмыкия.

- Всем регионам Южного федерального округа предположительно будет присуща тенденция роста доли производства сельскохозяйственной продукции крестьянскими (фермерскими) хозяйствами. Диапазон удельного веса, приходящегося на фермерский сектор, составляет от 23,3 % в Краснодарском крае до 49,0 % в Астраханской области.

- Согласно прогнозам продолжится сокращение роли ЛПХ в региональном сельскохозяйственном производстве, исключение составит Республика Калмыкия, где в 2030 г. предположительно производство сельхозпродукции увеличится на 3,2 п.п. в сравнении с 2022 г. и составит 41,9 %. Однако, несмотря на прогнозируемое некоторое сокращение производственных показателей, хозяйствами населения отдельных регионов предположительно будет производиться около и более 30 % продукции сельского хозяйства (республики Адыгея и Калмыкия, Астраханская область) (рис. 2).

Составлены прогнозны картины аграрной структуры производства сельскохозяйственной продукции в разрезе отраслей как в целом для страны, так и для Южного федерального округа (рис. 3).

Полученные результаты позволили сделать следующие выводы:

- в производстве растениеводческой продукции по-прежнему вероятно преимущественное присутствие субъектов крупных и средних сельскохозяйственных структур, на долю которых в целом по стране и ЮФО предположительно будет приходиться в 2030 г. 63,7 % (+6,5 п.п. к 2022 г.) и 54,6 % (-1,4 п.п. к 2022 г.) соответственно произведенной сельхозпродукции;

- согласно прогнозным оценкам в отрасли животноводства будет наблюдаться усиление роли крупного и среднего агробизнеса. Однако если для России в целом прогнозируется производ-

ство сельхозорганизациями более чем 2/3 животноводческой продукции, то для ЮФО данный показатель не достигнет и 50 %;

- согласно прогнозам крестьянские (фермерские) хозяйства с разной степенью интенсивности продолжают наращивать свое присутствие как в отрасли растениеводства, так и в отрасли животноводства: в 2030 г. их доля предположительно составит 30,2 и 36,9 % в растениеводстве, 7,7 и 11,9 % в животноводстве в Российской Федерации и ЮФО соответственно;

- несмотря на вероятное в ближайшие годы снижение доминирующих позиций личных подсобных хозяйств, они по-прежнему остаются основными производителями животноводческой продукции в ЮФО с долей производства, согласно прогнозным расчетам, равной 42,9 %, тогда как для страны в

целом неоспоримо лидерство крупного и среднего агробизнеса – 71,7 % (64,1 % в 2022 г.);

- составленная прогнозная картина свидетельствует о вероятном сокращении доли ЛПХ в структуре растениеводческой отрасли с 19,8 % в 2022 г. до 6,1 % в 2030 г. в России и с 11,9 до 8,5 % в Южном федеральном округе; в животноводческой отрасли снижение будет происходить более плавными темпами – на 9,4 и 6,2 п.п. соответственно. Общая тенденция сокращения объемов агропроизводства личными подсобными хозяйствами во многом характеризуется рядом проблем/причин: отсутствием удобной для хозяйств населения логистической инфраструктуры, налаженной системы сбыта, усилением ветеринарно-санитарного контроля, удорожанием средств производства и расходных материалов, кормов, ветпрепаратов и пр.

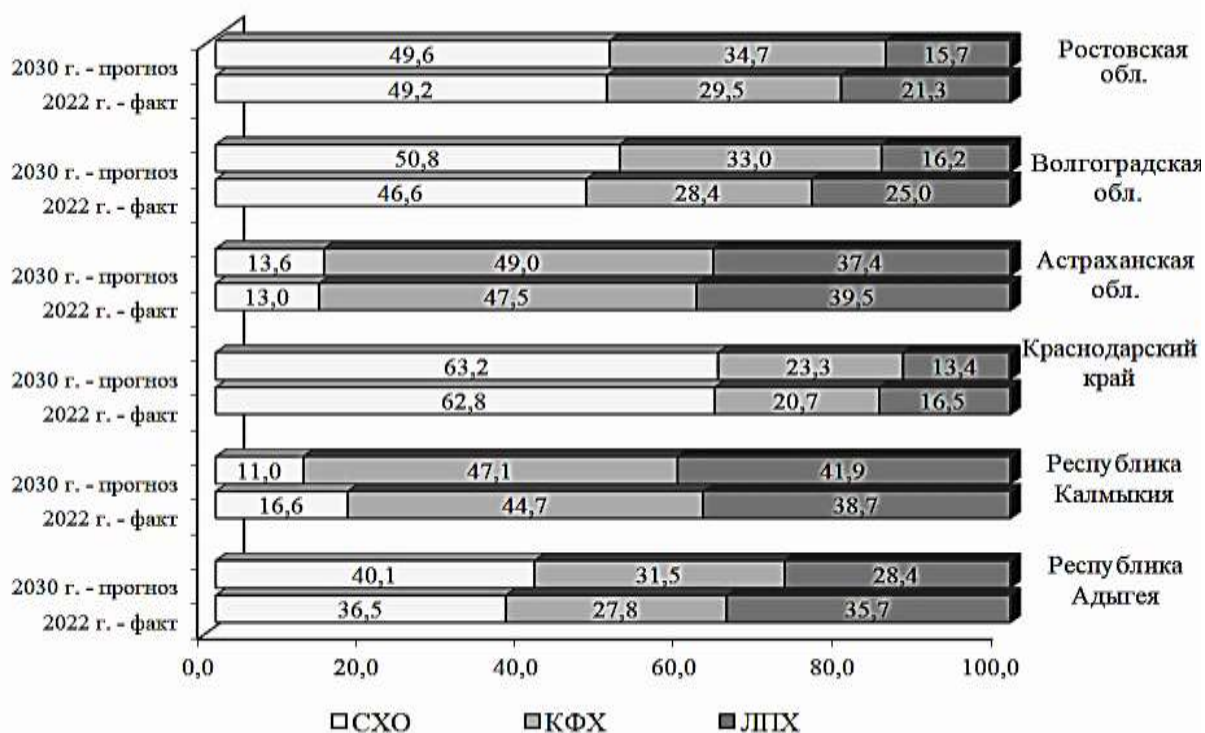

Рисунок 2 – Прогноз аграрной структуры регионов Южного федерального округа в 2030 г., % /

Figure 2 – Forecast of the agrarian structure of the regions of the Southern Federal District in 2030, %

Источник: разработан авторами.

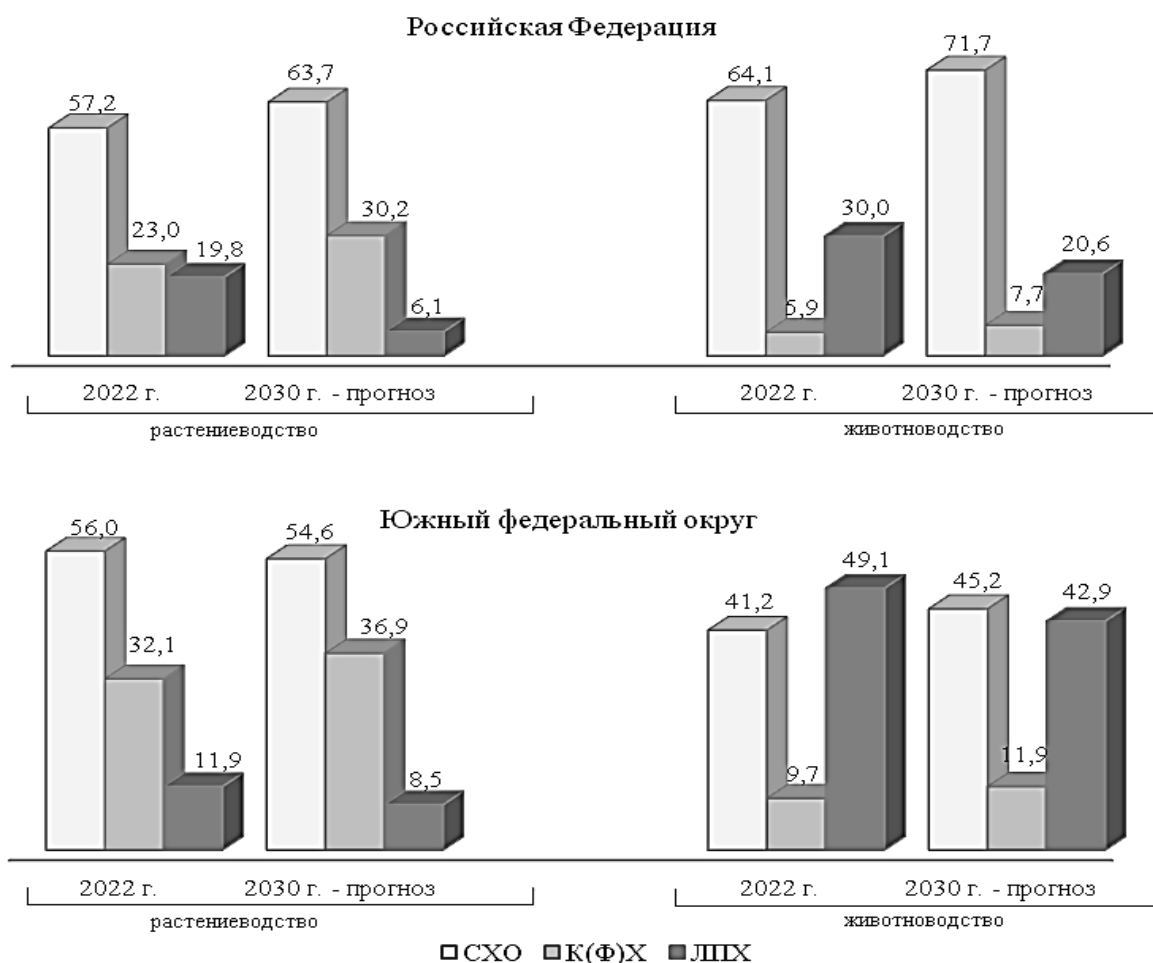

Рисунок 3 – Прогноз аграрной структуры Российской Федерации и Южного федерального округа в отраслевом разрезе в 2030 г., % /
Figure 3 – Forecast of the agrarian structure of the Russian Federation and Southern Federal District in the sectoral breakdown in 2030, %

Источник: разработан авторами.

Изучение текущих тенденций развития аграрной структуры в регионах Южного федерального округа и построение ее прогнозных параметров на среднесрочную перспективу в отраслевом разрезе позволили авторам сделать следующие выводы:

- в растениеводческой отрасли в трех из 6 рассматриваемых субъектах округа в 2030 г. прогнозируется рост доли сельхозорганизаций в производстве, при этом только в одном из них будет наблюдаться доминирующее положение крупного агробизнеса – в Волгоградской области, где, по прогнозу, в 2030 г. доля СХО составит 53,8 %; в Республике Адыгея и Астраханской об-

ласти, несмотря на рост производства в организациях, их вклад будет менее значительным – 38,8 и 15,7 % соответственно;

- во всех регионах ЮФО прогнозируется усиление позиций фермерского сектора в производстве продукции растениеводства, на долю которого предположительно будет приходиться от 27,9 % в Краснодарском крае до 67,6 % в Республике Калмыкии. Следует отметить, что в южных регионах роль крестьянских (фермерских) хозяйств значительно выше, чем в целом по стране, что во многом объясняется традиционными особенностями данных территорий, в среднесрочной перспективе такая

ситуация предположительно будет сохраняться;

- на фоне роста доли К(Ф)Х и СХО (в отдельных регионах ЮФО) прогнозируется сохранение тенденции сокращения доли личных подсобных хозяйств в региональном производстве растениеводческой продукции, что составит в 2030 г. в диапазоне от 0,2 % в Республике Калмыкии до 19,0 % в Астраханской области; максимальное сокращение доли ЛПХ наиболее вероятно в Республике Адыгеи (-7,6 п.п.), Астраханской (-5,5 п.п.) и Волгоградской (-4,2 п.п.) областях;

- в животноводческой отрасли единственным регионом ЮФО из рассматриваемых, где сельскохозяйственными организациями производится в текущий период более половины продукции, является Краснодарский край, в остальных регионах на долю крупного и среднего агробизнеса приходится значительно меньше; при этом в среднесрочной перспективе в отдельных субъектах округа прогнозируется снижение производства продукции животноводства в СХО: в Республике Калмыкии – до 30,4 %, Астраханской области – до 9,3 %, Ростовской области – до 30,2 %;

- в отличие от растениеводческой отрасли животноводство менее популярно среди фермерского сектора регионов Южного федерального округа, при этом в регионах с максимальным удельным весом в производстве фермеров – Республике Калмыкии и Астраханской области – весьма вероятно сокращение доли К(Ф)Х на 2,2 и 1,5 п.п. соответственно; диапазон прогнозных параметров удельного веса крестьянских (фермерских) хозяйств в производстве продукции животноводства – от 6,2 % в Краснодарском крае до 30,4 % в Республике Калмыкии;

- в большинстве субъектов ЮФО в производстве животноводческой продукции преобладают личные подсобные

хозяйства, на долю которых, согласно прогнозным расчетам, несмотря на некоторое сокращение в отдельных регионах, будет приходиться в 2030 г. более половины животноводческой продукции: в Ростовской области – 56,6 %, Волгоградской области – 62,5 %, Астраханской области – 64,8 %, Республике Калмыкии – 65,5 %; в Республике Адыгеи прогнозируется производство 46,9 % продукции животноводства ЛПХ, в Краснодарском крае – около 1/3.

Краснодарский край традиционно является регионом, в котором активно развиваются агрохолдинговые структуры, крупные и средние сельхозорганизации; в прогнозируемом периоде данная ситуация сохранится как для растениеводческой (несмотря на некоторое прогнозируемое снижение удельного веса СХО в 2030 г. по сравнению с 2022 г.), так и для животноводческой отрасли – 62,5 и 60,7 %, регионального производства соответственно.

Результаты проведенных прогнозных расчетов аграрной структуры регионов Южного федерального округа в разрезе отраслей сельского хозяйства представлены на рисунке 4.

Подводя общие итоги проведенных прогнозных исследований, можно резюмировать: для Южного федерального округа в дальнейшем вероятно некоторое укрупнение аграрных структур, которое будет происходить на фоне не только создания крупных агрохолдинговых структур и сельхозорганизаций, но и усиления позиций фермерского сектора.

Особенность российского аграрного сектора по-прежнему сохранится в высокой доле малого агробизнеса (ЛПХ и К(Ф)Х) в валовой продукции сельского хозяйства. Для Юга России данная тенденция будет выражена более ярко, что подтверждается прогнозными расчетами и необходимо учитывать при формировании (корректировке) региональной аграрной политики [5, 6].

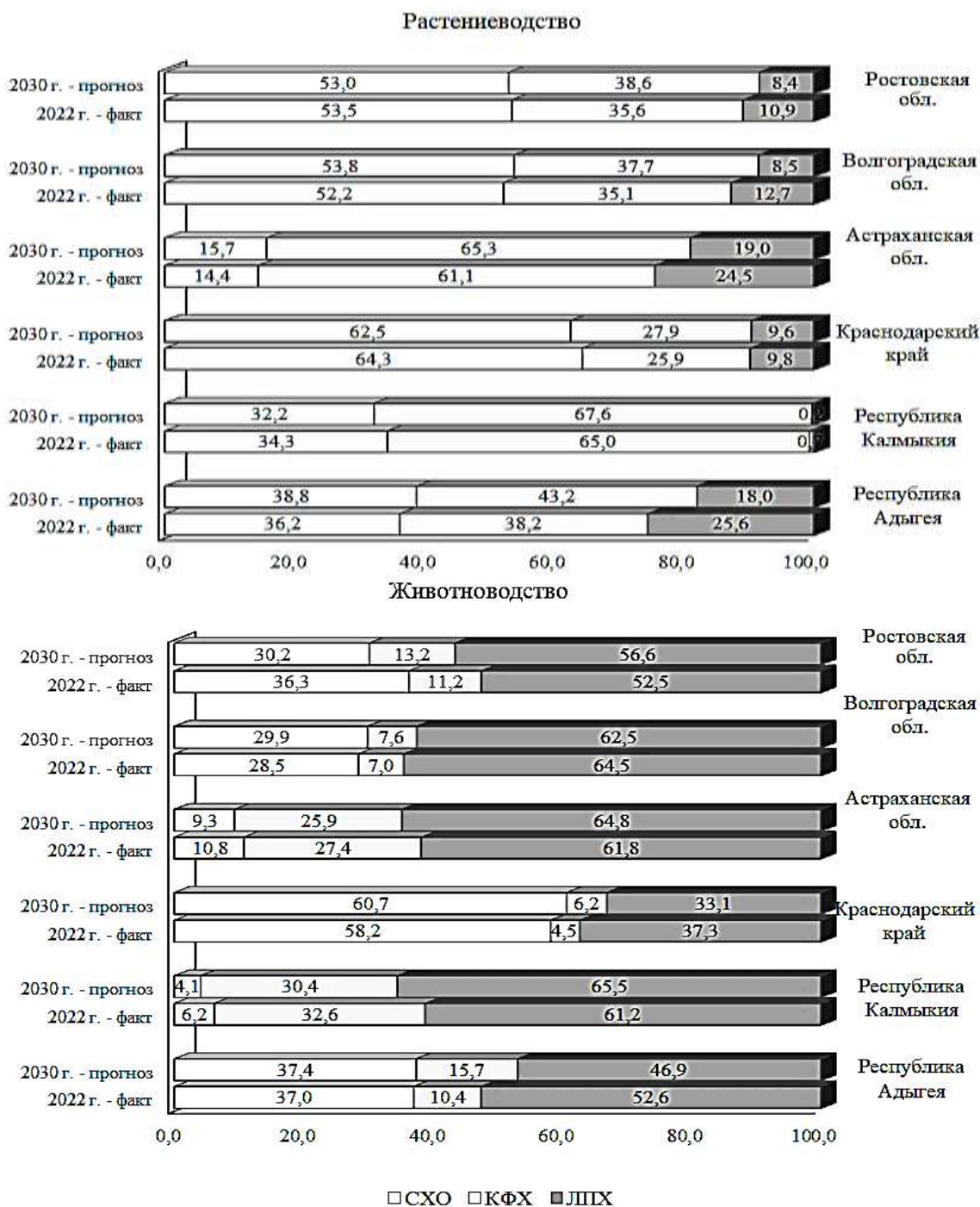

Рисунок 4 – Прогноз аграрной структуры регионов Южного федерального округа в отраслевом разрезе в 2030 г., % /

Figure 4 – Forecast of the agrarian structure of the regions of the Southern Federal District in the sectoral breakdown in 2030, %

Источник: разработан авторами.

Обсуждение и заключения. Построение прогнозных моделей развития аграрной структуры как страны в целом, так и отдельных территорий, отражающих основные тенденции прогнозного

показателя, не в силах гарантировать реализацию спрогнозированного сценария поведения. Большое значение имеет влияние целого комплекса факторов, отражающих как внутренние, так и

внешние изменения производственно-экономической среды, которые с разной степенью оказывают влияние на итоговые результаты развития отрасли.

Полученные результаты анализа аграрной структуры ЮФО позволяют определить современные тенденции ее развития в контексте обеспечения продовольственной независимости южного региона, выделить роль каждого субъекта округа в насыщении продовольственного рынка страны необходимыми продуктами питания. Проведение прогнозных расчетов тенденций развития сельскохозяйственной отрасли и ее аграрной структуры позволяет выделить потенциально возможную траекторию развития агросектора, определить вклад каждой из форм агрохозяйствования (сельскохозяйственных организаций, крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, личных подсобных хозяйств) в валовое производство сельхозпродукции. Актуальность подобных исследований возрастает в условиях построения максимально эффективной аграрной политики в период усиления влияния негативных последствий торгово-экономических и политических вызовов.

Список литературы

1. Холодова М.А. Планирование и прогнозирование развития сельского хозяйства: монография / ФГБНУ ФРАНЦ. – Ростов н/Д; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2022. – 346 с. – DOI: 10.34924/FRARC.2022.44.31.001.

2. Исаева О.В. Прогнозная модель развития аграрной структуры агропромышленного комплекса Юга России // Труды Кубанского государственного аграрного университета. – 2023. – № 103. – С. 45-51. – DOI: 10.21515/1999-1703-103-45-51.

3. Исаева О.В. Современное состояние и прогнозная модель развития аграрной структуры отечественного АПК // Аграрный вестник Урала. –

2022. – № 6 (221). – С. 78-87. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-221-06-78-87.

4. Современные тенденции и прогноз развития различных категорий хозяйств в аграрном секторе ЮФО: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2020. – 96 с. – DOI: 10.34924/FRARC.2020.60.36.001.

5. Сельское хозяйство Юга России: тенденции и прогнозы развития: монография / А.Н. Тарасов, О.В. Исаева, М.А. Холодова и др. – Ростов н/Д: ВНИИЭиН – филиал ФГБНУ ФРАНЦ; Изд-во ООО «АзовПринт», 2018. – 80 с.

6. Холодова М.А. Прогнозные параметры развития аграрного сектора экономики ЮФО в условиях реализации экспортно-ориентированной стратегии // Вестник Донского государственного аграрного университета. – 2019. – № 1-1 (31). – С. 74-81.

References

1. Kholodova M.A. Planning and forecasting of agricultural development: a monograph / FSBSI FRARC. – Rostov-on-Don; Taganrog: Publishing house of Southern Federal University, 2022. – 346 p. – DOI: 10.34924/FRARC.2022.44.31.001.

2. Isaeva O.V. Forecast model of the development of the agrarian structure of the agro-industrial complex of Southern Russia // Proceedings of the Kuban State Agrarian University. – 2023. – No. 103. – Pp. 45-51. – DOI: 10.21515/1999-1703-103-45-51.

3. Isaeva O.V. The modern state and forecast model of the development of the agrarian structure of the domestic Agro-industrial complex // Agrarian Bulletin of the Urals. – 2022. – No. 6 (221). – Pp. 78-87. – DOI: 10.32417/1997-4868-2022-221-06-78-87.

4. Modern trends and forecast of development of various categories of farms in the agrarian sector of the Southern Federal District: a monograph / A.N. Tarasov,

O.V. Isaeva, M.A. Kholodova et al. – Rostov-on-Don: All-Russian Research Institute of Economics and Standards – branch of FSBSI FRARC: Publ. LLC «Azov Print», 2020. – 96 p. – DOI: 10.34924/FRARC.2020.60.36.001.

5. Agriculture in the South of Russia: trends and development forecasts: monograph / A.N. Tarasov, O.V. Isaeva, M.A. Kholodova et al. – Rostov-on-Don: All-Russian Research Institute of Economics and Standards – branch of FSBSI FRARC: Publ. LLC «Azov Print», 2018. – 80 p.

6. Kholodova M.A. Prognostic parameters of development of agrarian sector of the Southern Federal District in terms of implementation of export-oriented strategy // Bulletin of Don State Agrarian University. – 2019. – No. 1-1 (31). – Pp. 74-81.

Об авторах:

Исаева Ольга Викторовна, ведущий научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ) (Ростовская область, Ак-

сайский район, п. Рассвет, ул. Институтская, 1), кандидат экономических наук.

Криничная Евгения Петровна, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное научное учреждение «Федеральный Ростовский аграрный научный центр» (ФГБНУ ФРАНЦ) (Ростовская область, Аксайский район, п. Рассвет, ул. Институтская, 1), кандидат экономических наук.

About the Authors:

Olga V Isaeva, Leading Researcher, Federal State Budget Scientific Institution «Federal Rostov Agricultural Research Centre» (FSBSI FRARC) (Rostov region, Aksai district, Rassvet village, 1 Institut-skaya St.), PhD in Economics.

Evgeniya P Krinichnaya, Senior Researcher, Federal State Budget Scientific Institution «Federal Rostov Agricultural Research Centre» (FSBSI FRARC) (Rostov region, Aksai district, Rassvet village, 1 Institutskaya St.), PhD in Economics.

Модели повышения прибыльности деятельности производственных компаний на основе результатов бизнес-анализа

Никитин М.А.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 vergilius@yandex.com

Аннотация

Введение. В статье рассматривается проблема повышения уровня краткосрочной прибыльности деятельности производственных компаний.

Материалы и методы. При проведении исследования были использованы метод контент-анализа, деконструкции, дескриптивный метод, методы экспертного интервью и интервьюирования респондентов.

Результаты исследования. Автор обсуждает специфику современных распределенных цепочек создания ценности и существующие возможности повышения прибыльности деятельности компаний на основе модификации функций, формирующих цепочки создания ценности. Автором проанализирована специфика организации функций в различных звеньях используемых компаниями-производителями цепочек. На основе анализа результатов проведенных экспертных интервью и интервьюирования руководителей компаний были идентифицированы резервы повышения прибыльности деятельности производителей продуктов питания в пределах созданных ими цепочек создания ценности. Основные резервы связаны с не вполне обоснованным выбором основных оптовых покупателей продукции компании, а также величиной предоставляемых этим торговым партнерам скидок. К важным резервам повышения прибыльности автор отнес также необходимость включения в сбытовые акции больших объемов прибыльных продуктов, а также повышение эффективности рекламы, направленной на потребителей. Автором предложены два подхода к повышению получаемой производителями краткосрочной прибыли на основе трансформации связанных с выделенными резервами функций и обоснован вариант дифференцированного применения этих подходов.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило автору предложить два подхода к увеличению краткосрочной прибыли компании. Для успешной реализации обоих подходов отмечена необходимость трансформации подхода к формулированию бизнес-целей и к корректировке понятийно-категориального аппарата руководителей компании.

Ключевые слова: бизнес-анализ, бизнес-цели, краткосрочная прибыльность, цепочки создания ценности, закупочный потенциал, push-маркетинг, pull-маркетинг.

Для цитирования. Никитин М.А. Модели повышения прибыльности деятельности производственных компаний на основе результатов бизнес-анализа. Учет и статистика. 2024;3(21):37-48. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.31.26.004>.

Models for improving the profitability of manufacturing companies based on the results of business analysis

Nikitin M.A.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 vergillius@yandex.com

Abstract

Introduction. The paper is devoted to a subject of manufacturers' activities short-term profitability increasing.

Materials and methods. The method of content analysis, deconstruction, descriptive method, methods of expert interview and interviewing respondents were used in the research.

Results. The author discusses contemporary extended value chains peculiarities and existing opportunities of the companies' activities profitability increasing based on modifications of functions forming the value chains. Based on results of interviewing of experts and top managers the author identified reserves of profitability increasing inside value chains constructed by the companies. Main reserves relate to not so justified choice of principal wholesale buyers although to magnitude of discounts are given to those business partners. The author has also identified the need to include large volumes of profitable products in sales campaigns, as well as to improve the effectiveness of advertising aimed at consumers as important reserves for increasing profitability. The author suggests two approaches to manufacturers' short-term profitability increasing based on transformation of related to the reserve's functions, the author justifies a way to different use of the approaches.

For getting success in the approaches implementation there is a necessity of transformation of approaches to business objectives setting and conceptual-categorical apparatus of the top management correcting.

Discussion and conclusions. The conducted research allowed the author to propose two approaches to increase short-term profit of the company. For the successful implementation of both approaches, it is necessary to transform the approach to the formulation of business objectives and to adjust the conceptual and categorical apparatus of company managers.

Keywords: business analysis, business objectives, short term profitability, value chains, purchasing potential, push-marketing, pull-marketing.

For citation. Nikitin M.A. Models for improving the profitability of manufacturing companies based on the results of business analysis. Accounting and Statistics. 2024;3(21):37-48. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.31.26.004>.

Введение. Усилия, направленные на анализ создаваемой компаниями-поставщиками ценности для клиентов, ведут свою историю от 1960-х годов, когда французские специалисты начали изучать источники ценности, формируемой коммерческими организациями в сельскохозяйственной отрасли [1]; собственно, концепция цепочки создания ценности (ЦСЦ) была предложена Майклом Портером в 1985 г. [2]. В рамках разработанной М. Портером концепции специфику ЦСЦ можно определить как

комплекс реализуемых компанией активностей, направленных на трансформацию сырья и комплектующих деталей (вход, начало цепочки) в реализуемую ею готовую продукцию (выход, завершение цепочки)¹.

Целью настоящего исследования явилась идентификация основных воз-

¹ Value Chain Analysis. Last updated. March 31. 2023 / Ovidijus Jurevicius [Электронный ресурс]. URL: <https://strategicmanagementinsight.com/tools/value-chain-analysis/>.

возможностей повышения уровня краткосрочной прибыльности деятельности производителей продуктов питания на основе корректировки используемых ими ЦСЦ.

Материалы и методы. Проведена серия экспертных интервью (ЭИ), к участию в которых были приглашены 14 специалистов, имеющих опыт планирования и эксплуатации производственно-сбытовых цепочек в течение 8–15 лет. Каждое ЭИ начиналось с построения структуры ЦСЦ, используемой в анализируемой отрасли, экспертам также было предложено выделить наиболее актуальные резервы повышения прибыльности функционирования ЦСЦ. Характеристики используемых на практике ЦСЦ изучались при помощи интервьюирования респондентов (ИР), в котором приняли участие 54 руководителя (генеральный директор, директор по маркетингу, директор по продажам) компаний – производителей продуктов питания, обладающих опытом управленческой деятельности в данной отрасли в течение 8–14 лет. Результаты ИР обсуждались с принявшими участие в ЭИ экспертами.

Для анализа полученных данных использовался контент-анализ. При изучении и анализе материалов научных статей применялся метод деконструкции, а также дескриптивный метод.

Результаты исследования. Современные авторы [3] обращают внимание на то, что включенные в структуру ЦСЦ активности могут быть как реализованы одной компанией (простые (simple) ЦСЦ), так и распределены между несколькими компаниями-партнерами (распределенные (extended) ЦСЦ)¹.

Различные современные определения (преимущественно распределенных) ЦСЦ можно объединить в три основные группы [4].

1. ЦСЦ как набор формирующих ее активностей. ЦСЦ включает в себя все виды активностей, начиная от

закупок сырья и производства до обеспечения потребителей продукцией и необходимым сервисом.

2. ЦСЦ как набор (группа) взаимодействующих между собой участников.

3. ЦСЦ как стратегическая сеть, ориентированная на создание наиболее привлекательных условий сотрудничества для представителей целевого рынка.

При поставке на рынок Commodities формируется два основных типа ЦСЦ [5, с. 8]: управляемые поставщиком и покупателем; сходная картина может иметь место и на других рынках [5, с. 32-35]. Специалисты полагают, что существует характерная для каждой отрасли структура ЦСЦ², при этом ЦСЦ может использоваться соперничающими на рынке компаниями в качестве инструмента конкурентной борьбы [3].

Таким образом, допустимо предположить, что в каждой отрасли может существовать несколько достаточно типичных видов ЦСЦ, каждый из которых соответствует бизнес-стратегии, выбираемой использующей его компанией. В этом плане специалисты³ выделяют два вида ЦСЦ, каждый из которых соответствует одной из основных выделенных М. Портером эталонных бизнес-стратегий:

1) ориентированный на минимизацию издержек;

2) ориентированный на формирование дифференциации продукта/сервиса, соответствующей ожиданию целевых рынков.

Результаты углубленного изучения динамики формирования конкретных ЦСЦ позволяют выделить цепочки, построенные на эвристике, и цепочки, построенные на анализе [5, с. 24-25]; зарубежный автор [6] указывает на ценность анализа ЦСЦ как инструмента изучения взаимодействия между раз-

¹ Chapter 4: Value Chain Analysis [Электронный ресурс]. URL: https://portal.abuad.edu.ng/lecturer/documents/1588027625VALUE_CHAIN_2.pdf.

² Value Chain Analysis. Last updated. March 31. 2023 / Ovidijus Jurevicius [Электронный ресурс]. URL: <https://strategicmanagementinsight.com/tools/value-chain-analysis/>.

³ Там же.

личными компаниями, оперирующими в конкретной отрасли.

Диагностика ЦСЦ может производиться как с целью оценки эффективности функционирования конкретных участников/звеньев цепочки, так и для оценки работы ЦСЦ в целом [7]. При изучении сформированных компаниями и функционирующих ЦСЦ может использоваться разработанная специалистами группа аналитических инструментов [8]; эти же методики могут применяться и при конструировании новых ЦСЦ. В целом при изучении ЦСЦ применяется комплекс элементов стратегического анализа; получаемые результаты используются с целью разработки/усиления конкурентных преимуществ компании на основе трансформации ряда реализуемых ею активностей.

Специалисты указывают на то, что участники ЦСЦ могут быть ориентированы на получение различных экономических рента [5, с. 26-28]; использованная в одном из исследований [9] методика позволяет идентифицировать основные источники получаемой компанией прибыли в рамках используемой ЦСЦ.

Рядом исследователей также выделены несколько следующих основных факторов, которые могут оказать позитивное влияние на совершенствование ЦСЦ [3].

1. Повышение экономической эффективности ЦСЦ за счет более плотного сотрудничества компаний, участву-

ющих в их образовании/ функционировании.

2. Повышение качества продукции, доведение функциональности продуктов до уровня ожиданий целевых аудиторий.

3. Повышение уровня дифференциации продукции.

4. Достижение более высоких социальных и экологических стандартов деятельности компаний.

5. Совершенствование регулирующих функционирование рынка законодательных процедур и стандартов.

Повышение уровня прибыльности функционирования ЦСЦ может быть достигнуто на основе использования следующих 4 основных подходов [10].

1. Совершенствование процесса – достижение более эффективной реализации его основных компонентов («лучше, чем у конкурентов») и их взаимодействия.

2. Совершенствование продукта – активизация процессов разработки и вывода на рынок новых продуктов.

3. Совершенствование конкретных функций – с точки зрения их ориентации на создание большего объема ожидаемой целевым рынком ценности.

4. Совершенствование ЦСЦ в целом – существенное изменение структуры ЦСЦ.

Принявшие участие в ЭИ специалисты сформировали достаточно стандартную структуру основной используемой в отрасли ЦСЦ (рис. 1).

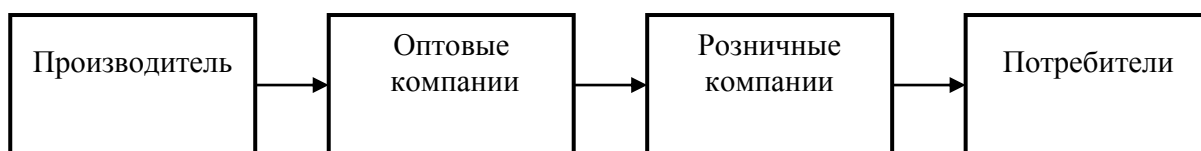

Рисунок 1 – Структура используемой в отрасли ЦСЦ /

Figure 1 – Structure of the CSC used in the industry

Источник: разработан автором по результатам ЭИ.

Эксперты также выделили наиболее важные (с точки зрения использования резервов повышения прибыльно-

сти) функции, реализуемые компанией-производителем в пределах основных звеньев ЦСЦ (табл. 1).

Таблица 1 – Реализуемые компанией-производителем функции, подлежащие трансформации с целью повышения уровня прибыльности /
Table 1 – Functions realised by the manufacturing company to be transformed in order to increase the level of profitability

Компонент ЦСЦ / CSC component	Реализуемая на уровне компонента функция / Function realised at the component level
Производитель	Выбор объемов производимых/ реализуемых продуктов
Оптовые компании	Выбор основных оптовых партнеров
	Скидка основным оптовым покупателям
Розничные компании	Организация сбытовых акций, ориентированных на розницу
Потребители	Организация сбытовых акций, ориентированных на потребителей
	Проведение рекламных кампаний, ориентированных на потребителей

Источник: составлена автором.

Отметим, что выделенные экспертами резервы повышения прибыльности деятельности производителей продуктов питания преимущественно касаются п. 3 классификации группы зарубежных авторов [9] – модификации конкретных функций, реализуемых производителем в рамках эксплуатируемой ЦСЦ.

Перечислим основные результаты проведенного ИР.

1. Формирование ценности фокусируется руководством производителей продуктов питания на оптовых компаниях, делающих основные закупки выпускаемой компанией продукции; в группу приоритетных оптовых покупателей включаются компании, сделавшие наибольшие объемы закупок выпускаемой производителями продукции в течение предшествующих года – двух лет. Реальный закупочный потенциал работающих на рынке оптовых компаний не оценивается, более половины приоритетных партнеров имеют средний/низкий закупочный потенциал.

2. План производства продукции в значительной степени ориентирован на запросы основных оптовых покупателей, заказывающих конкретные объемы реализуемых ими продуктов. Уровень прибыльности закупаемой основными оптовыми покупателями продукции является менее приоритет-

ным показателем при планировании производства, чем объем ожидаемой выручки.

3. Подход большинства изученных компаний к организации сбыта своей продукции основывается на доминировании push-маркетинга, предполагающего «проталкивание» продукции на рынок через оптовиков.

4. Проводимые совместно с розничными партнерами сбытовые акции слабо связаны с бизнес-стратегией и ожиданиями целевого рынка, содержание рекламных обращений ориентировано на рынок в целом, обоснованность выбора используемых рекламных каналов вызывает существенные сомнения.

Рекомендации респондентов, касающиеся направлений трансформации выделенных экспертами функций, представлены в таблице 2.

При последующем обсуждении результатов ИР эксперты отметили в подходе большинства производителей к организации сбыта своей продукции определенную нелогичность, связанную с предпочтительным использованием push-маркетинга при реализации уже пользующейся спросом на рынке продукции; этот подход обладает рядом недостатков, ограничивающих объемы получаемой производителем как краткосрочной, так и долгосрочной прибыли [11].

Таблица 2 – Пути повышения краткосрочной прибыльности на основе трансформации ЦСЦ /

Table 2 – Ways to improve short-term profitability based on CSC transformation

Ком-по-нент ЦСЦ / CSC component	Реализуемая на уровне компонента функция / Function realised at the component level	Специфика реализации функции / Specifics of realisation of the function	Специфика влияния на краткосрочную прибыльность / Specific impact on short-term profitability	Направление трансформации функции / Direction of function transformation	Ожидаемый результат / Expected Result
Производитель	Выбор объемов производимых/ реализуемых продуктов	Наибольший приоритет имеют продукты, закупаемые основными оптовыми покупателями	Заказываемые оптовиками продукты могут быть не очень прибыльными для производителя	Ревизия списка продаваемых продуктов с точки зрения их прибыльности. Активизация усилий по формированию спроса на прибыльные продукты на целевом рынке	Увеличение объемов операционной прибыли вследствие роста объемов продаж прибыльных продуктов
Оптовые компании	Выбор основных оптовых партнеров	В группу основных оптовых покупателей включаются компании, закупившие максимальные объемы продукции компании в течение предшествующих года – двух лет. Реальный закупочный потенциал оптовых компаний не оценивается	Объем продаж и поступающей выручки ограничиваются сотрудничеством с оптовиками, обладающими не самым большим закупочным потенциалом	Выбор основных оптовых партнеров на основании использования матрицы «Потенциал/ Лояльность клиента», активизация работы с оптовиками с большим потенциалом, которые пока закупают мало продукции компании	Увеличение объема операционной прибыли на фоне возрастания выручки, обеспечения роста закупок продукции оптовиками с наибольшим закупочным потенциалом
	Скидка основным оптовым покупателям	Большая скидка используется производителем в качестве фактора вовлечения оптовиков в сотрудничество	Большая скидка уменьшает объем получаемой производителем выручки и, соответственно, объем операционной прибыли	Уменьшение скидки на фоне активизации спроса на продукцию компании со стороны потребителей позволит сохранить привлекательность сотрудничества с производителем для оптовиков	Увеличение выручки, а также объема операционной прибыли вследствие уменьшения величины скидки оптовым покупателям

Ком- по- нент ЦСЦ / CSC compo nent	Реализуе- мая на уровне компо- нента функция / Function realised at the com- ponent level	Специфика реализации функции / Specifics of realisation of the function	Специфика влияния на краткосрочную прибыльность / Specific impact on short-term profitabil- ity	Направление транс- формации функции / Direction of function transformation	Ожидаемый результат / Ex- pected Result
Роз- нич- ные ком- пании	Организа- ция сбы- товых ак- ций, ори- ентиро- ванных на розницу	Сбытовые акции слабо связаны с биз- нес-страте- гией и с во- лечением розничных партнеров, реализующих наиболее при- быльные про- дукты компа- нии	Сбытовые акции в большей степени направлены на раз- грузку складов и уменьшение потерь, а не на достижение запланированного объема прибыли на основе сотрудниче- ства с розничными партнерами, реали- зующими наиболее прибыльную про- дукцию компании	Организация сбыто- вых акций с участием розничных партнеров, реализующих наибольшие объемы прибыльных продук- тов компании. Включение в сбыто- вые акции продуктов, производство и реали- зация которых могут принести компании существенную при- быль	Возрастание объема опера- ционной при- были на фоне включения в сбытовые ак- ции прибыль- ных для компа- нии продуктов
Пот- реб- ители	Организа- ция сбы- товых ак- ций, ори- ентиро- ванных на потребител- ей	Сбытовые акции слабо связаны с биз- нес-страте- гией и ожида- ниями целево- го рынка	Сбытовые акции в большей степени направлены на раз- грузку складов и уменьшение потерь, а не на реализацию бизнес-стратегии, предполагающей достижение запла- нированного объема прибыли на основе реализации ожида- ний целевого рынка	Включение в сбыто- вые акции продуктов, производство и реали- зация которых могут принести компании существенную при- быль	Возрастание выручки и объ- ема операцион- ной прибыли на фоне включе- ния в сбытовые акции при- быльных для компании про- дуктов
	Прове- дение ре- клам-ных кампаний, ориенти- рованных на потре- бителей	Выбираемые рекламные каналы и со- держание ре- кламных об- ращений ори- ентированы на рынок в целом	Отсутствие ориен- тации рекламных кампаний на конк- ретные целевые рынки влечет за со- бой «распыление» ресурсов вследствие использования не- избирательных ре- кламных каналов и «общего» содер- жания рекламных сообщений, что в конечном итоге приводит к снижен- ной эффективности затрат на рекламу	Идентификация целе- вых рынков, ожида- ний их представите- лей, а также комму- никационных кана- лов, по которым они получают информа- цию. Использование этих данных при планиро- вании и реализации рекламных кампаний	Увеличение объемов вы- ручки и опера- ционной при- были на фоне вызываемой эффективной рекламой акти- визации спроса на прибыльные продукты компа- нии

Источник: составлена автором.

Эксперты также отметили практическую важность выделенных респондентами резервов повышения прибыльности за счет трансформации подходов к организации сбытовых акций и ориентированных на потребителей (целевые рынки) рекламных кампаний; важным аспектом изменения системы реализации продукции может явиться существенное обновление принципов формулирования бизнес-целей. В итоге можно выделить два основных подхода к увеличению объемов получаемой производителями краткосрочной прибыли за счет трансформации функционирования ЦСЦ.

Подход I. Продолжение активного использования push-маркетинга с фокусированием усилий на оптовых покупателях. В этом случае повышение прибыльности работы компании может быть связано с более обоснованным выбором приоритетных оптовых партнеров; расширение сотрудничества с обладающими наибольшим закупочным потенциалом оптовиками потребует дополнительных усилий и новых компетенций от сотрудников коммерческого отдела.

Реализация проекта, направленного на повышение прибыльности деятельности компании в рамках использования данного подхода, должна включать следующие мероприятия (и соответствующие затраты):

а) анализ сформировавшейся на рынке системы товародвижения, ранжирование оптовых компаний по величине закупочного потенциала (на основе использования матрицы «Потенциал/Лояльность клиента»);

б) разработка концепции выбора оптовых покупателей, расчет ожидаемой динамики объемов продаж обновленной группе приоритетных оптовых покупателей;

в) формулирование новых бизнес-целей для торгового персонала по категориям клиентов;

г) обучение персонала компании использованию нового подхода к организации продаж;

д) разработка и реализация плана вовлечения в сотрудничество крупнейших оптовых компаний.

Компания будет получать дополнительные объемы выручки и операционной прибыли на фоне роста объемов продаж своей продукции крупнейшим оптовым компаниям.

Подход II. Изменение концепции организации сбыта продукции в сторону более активного использования pull-маркетинга, прежде всего продукции, на которую уже сформирован спрос на целевых рынках (параллельно целесообразно рассмотреть вопрос формирования спроса на наиболее прибыльные продукты, пока что малоизвестные на рынке).

Реализация проекта, направленного на повышение прибыльности деятельности компании в рамках использования данного подхода, должна включать следующие мероприятия (и соответствующие затраты):

а) изучение рынка и его сегментарной структуры, идентификация наиболее значимых ожиданий представителей различных рынков/сегментов;

б) выбор целевых рынков/сегментов [12], распределение между ними плановых заданий по объемам выручки и операционной прибыли;

в) разработка бизнес-стратегии, включающей в себя принципы организации сбытовых акций и ориентированных на целевые аудитории рекламных кампаний;

г) изменение концепции формулирования бизнес-целей для торгового персонала и отдела маркетинга;

д) обучение руководящего состава, а также сотрудников отделов продаж и маркетинга новым методам разработки/реализации бизнес-целей;

е) планирование активности сотрудников отделов продаж и маркетинга

на основе нового подхода к формулированию бизнес-целей.

В этом случае компания будет получать дополнительные объемы выручки и операционной прибыли следующими путями:

а) на фоне уменьшения скидки оптовым покупателям, повышения спроса на наиболее прибыльные продукты (вследствие нацеливания затрагивающей интересы целевых аудиторий рекламы через оптимальные каналы – для целевых аудиторий);

б) вследствие повышения эффективности выбора акций и рекламы на фоне использования нового подхода к формулированию бизнес-целей.

Практическая реализация данных подходов может потребовать конкретизации предлагаемых мер, особенно для компаний с достаточно большим продуктовым портфелем. На основании анализа высказанных экспертами мнений автором был предложен вариант

дифференцированного использования двух описанных выше подходов и разработана оригинальная матрица для его реализации (рис. 2).

Обсуждение и заключения. Современные специалисты уделяют существенное внимание адекватности формулируемых целей развития коммерческих структур [13]. Полноценная реализация обоих предложенных автором подходов может потребовать не только трансформации системы формулирования бизнес-целей, но и корректировки понятийно-категориального аппарата (П-КА) руководителей компании, лежащего в основе создаваемой ими организации бизнеса [14], а также сотрудников компании в рамках их должностных обязанностей, выражающейся в необходимости их периодического обучения, связанного с внедрением в компании инноваций. При разработке подходов к корректировке П-КА может быть использован фреймовый анализ [15, 16].

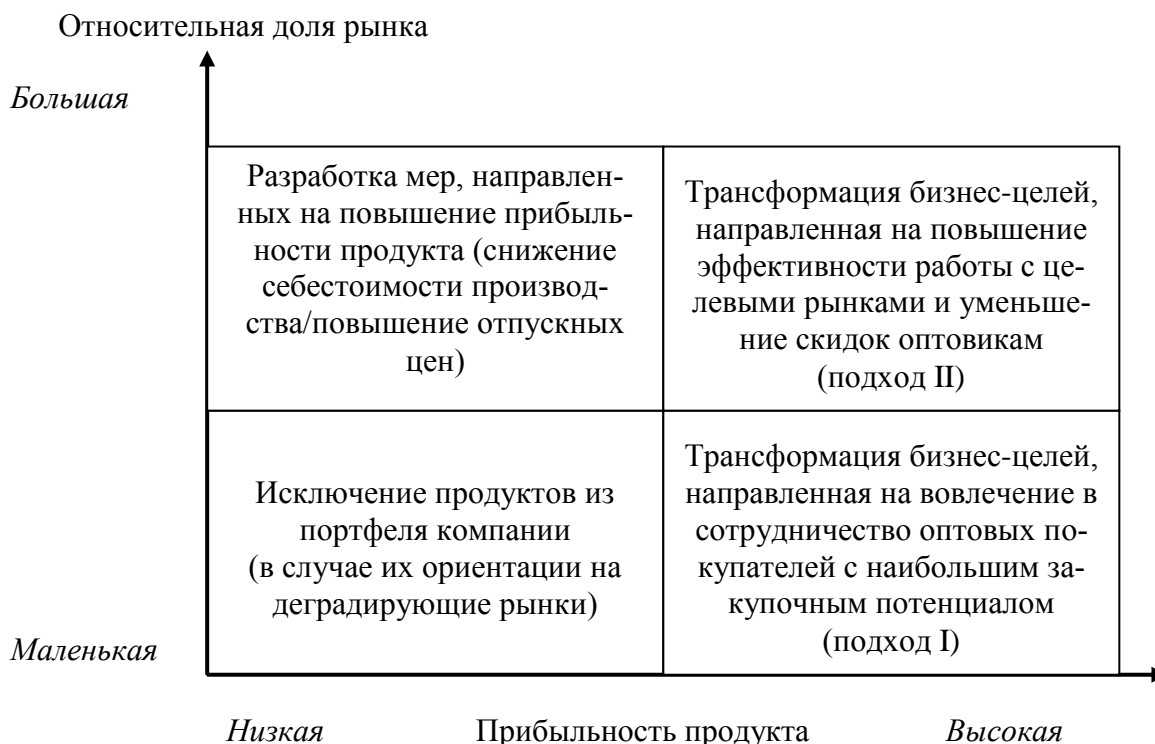

Рисунок 2 – Дифференцированное использование подходов к повышению краткосрочной прибыльности деятельности компании / Figure 2 – Differentiated use of approaches to improve short-term profitability of the company's operations

Источник: разработан автором.

Таким образом, результаты проведенного бизнес-анализа функционирования ЦСЦ производителей продуктов питания позволили разработать две основные модели трансформации их рыночной активности, которые могут параллельно использоваться для увеличения объема операционной прибыли при реализации двух групп товаров (различающихся по уровню прибыльности их производства/реализации и величине относительной доли рынка).

Список литературы

1. Coulibaly O., Arinloye D.-D., van Melle C., Fanou L., Agbahey J., Allasso R., Nouhoheflin T., Koumassa L., Adetonah S., Hell K. Value Chain Analysis. Analytical toolkits and approaches to guide the development of sustainable African Agri-food Chains [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/294872326_Value_Chain_Analysis_Analytical_toolkit_and_approaches_to_guide_the_development_of_sustainable_African_Agrifood_Chains.
2. Porter M.E. The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance. – NY: Free Press, 1985 (Republished with a new introduction, 1998) [Electronic resource]. – Access mode: <http://dspace.vnbrims.org:13000/xmlui/bitstream/handle/123456789/4881/Competitive%20advantage%20creating%20and%20sustaining%20superior%20performance%20with%20a%20new%20introduction.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.
3. Nutz N., Sievers M. A rough guide to value chain development: a short guide for development practitioners, government and private sector initiatives International Labour Office. – Geneva: ILO, 2015 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.ilo.org/empent/areas/value-chain-development-vcd/WCMS_366005/lang--en/index.htm.
4. Donovan J., Franzel S., Cunha M., Gyau A., Mithöfer D. Guides for Value-Chain Development: a Comparative Review. Chapter 1 // Journal of Agribusiness in Developing and Emerging Economies. – 2015. – No. 5 (1). – Pp. 2-23 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JADEE-07-2013-0025/full/html>.
5. Kaplinsky R., Morris M. A Handbook for Value Chain Research. Prepared for the IDRC [Electronic resource]. – Access mode: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/fisheries/docs/Value_Chain_Handbook.pdf.
6. Zamora E.A. Value Chain Analysis: A Brief Review // Asian Journal of Innovation and Policy. – 2016. – No. 5.2. – Pp. 116-128 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/315688804_Value_Chain_Analysis_A_Brief_Review.
7. Value chain diagnostics for Industrial Development. Building blocks for a holistic and rapid analytical tool. UNIDO Working Paper. – Vienna, 2009. – 72 p. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.unido.org/sites/default/files/2010-01/Value_chain_diagnostics_for_industrial_development_0.pdf.
8. Webber M. Using Value Chain Approaches in Agribusiness and Agriculture in Sub-Saharan Africa. Tools That Make Value Chains Work: Discussion and Cases. Prepared for the World Bank. J.E. Austin Associates, Inc. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.techobserver.org/wp-content/uploads/2012/01/vcguidenov12-2007.pdf>.
9. Uddin T., Roy S.S., Dhar A.R. Financial profitability and value chain analysis of pineapple in Tangail, Bangladesh // World Food Policy. – 2022. – No. 8. – Pp. 126-143. – DOI: 10.1002/wfp2.12039.
10. Gereffi, Gary, John Humphrey and Timothy Sturgeon The governance of global value chains // Review of International Political Economy. – Vol. 12. – No.1 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/200465546_The_Governance_of_Gl

obal_Value_Chains/link/5675617108ae0ad265c0c118/download?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19. – DOI:10.1080/09692290500049805.

11. Corniani M. Push and Pull Policy in Market-Driven Management // *Symphony Emerging Issues in Management*. – 2008. – No. 1. – DOI: 10.4468/2008.1.05corniani. Source: RePEc.

12. Димитриади Н.А. Управление отделом сбыта: использование маркетинговых технологий. – Ростов н/Д: Книга, 2006. – 156 с. – ISBN 5-87257-138-0.

13. Bulgakov S., Makarenko E. The Development of an Integrated External Environment Monitoring Framework Aimed at the Internal Control of the Procurement Process of Fat and Oil Companies // *Journal of Risk and Financial Management*. – 2022. – Vol. 15. – No. 2. – DOI: 10.3390/jrfm15020050. – EDN BDWVZQ.

14. Никитин М.А. Бизнес-анализ: фреймовая структура формулирования целей деятельности коммерческой компании на основе KPI // *Актуальные направления научных исследований XXI века: теория и практика*. – 2023. – № 3 (62). – С. 45-62. – DOI: 10.34220/2308-8877-2023-11-3-45-62.

15. Гофман И. Анализ фреймов: эссе об организации повседневного опыта. – М.: Институт социологии РАН, 2004.

16. Димитриади Н.А., Ходарева Т.А., Лактионова Н.В. Методика разработки бизнес-стратегии: использование теории фреймов // *Экономика устойчивого развития*. – 2020. – № 2(42). – С. 68-73. – EDN SRNBNZ.

References

1. Coulibaly O., Arinloye D.-D., van Melle C., Fanou L., Agbahey J., Allomasso R., Nouhoheflin T., Koumassa L., Adetonah S., Hell K. Value Chain Analysis. Analytical toolkits and approaches to guide

the development of sustainable African Agri-food Chains [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/294872326_Value_Chain_Analysis_Analytical_toolkit_and_approaches_to_guide_the_development_of_sustainable_African_Agrifood_Chains.

2. Porter M.E. *The Competitive Advantage: Creating and Sustaining Superior Performance*. – NY: Free Press, 1985 (Republished with a new introduction, 1998) [Electronic resource]. – Access mode: <http://dspace.vnbrims.org:13000/xmlui/bitstream/handle/123456789/4881/Competitive%20advantage%20creating%20and%20sustaining%20superior%20performance%20with%20a%20new%20introduction.pdf?sequence=1&isAllowed=y>.

3. Nutz N., Sievers M. *A rough guide to value chain development: a short guide for development practitioners, government and private sector initiatives* International Labour Office. – Geneva: ILO, 2015 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.ilo.org/empent/areas/value-chain-development-vcd/WCMS_366005/lang--en/index.htm.

4. Donovan J., Franzel S., Cunha M., Gyau A., Mithöfer D. *Guides for Value-Chain Development: a Comparative Review*. Chapter 1 // *Journal of Agribusiness in Developing and Emerging Economies*. – 2015. – No. 5 (1). – Pp. 2–23 [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.emerald.com/insight/content/doi/10.1108/JA-DEE-07-2013-0025/full/html>.

5. Kaplinsky R., Morris M. *A Handbook for Value Chain Research*. Prepared for the IDRC [Electronic resource]. – Access mode: https://www.fao.org/fileadmin/user_upload/fisheries/docs/Value_Chain_Handbook.pdf.

6. Zamora E.A. *Value Chain Analysis: A Brief Review* // *Asian Journal of Innovation and Policy*. – 2016. – No. 5.2. – Pp. 116-128 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/315688804_Value_Chain_Analysis_A_Brief_Review.

7. Value chain diagnostics for Industrial Development. Building blocks for a holistic and rapid analytical tool. UNIDO Working Paper. – Vienna, 2009. – 72 p. [Electronic resource]. – Access mode: https://www.unido.org/sites/default/files/2010-01/Value_chain_diagnostics_for_industrial_development_0.pdf.

8. Webber M. Using Value Chain Approaches in Agribusiness and Agriculture in Sub-Saharan Africa. Tools That Make Value Chains Work: Discussion and Cases. Prepared for the World Bank. J.E. Austin Associates, Inc. [Electronic resource]. – Access mode: <https://www.technoserve.org/wp-content/uploads/2012/01/vcguidenov12-2007.pdf>.

9. Uddin T., Roy S.S., Dhar A.R. Financial profitability and value chain analysis of pineapple in Tangail, Bangladesh // World Food Policy. – 2022. – No. 8. – Pp. 126-143. – DOI: 10.1002/wfp2.12039.

10. Gereffi Gary, John Humphrey and Timothy Sturgeon The governance of global value chains // Review of International Political Economy. – 2005. – Vol. 12. – No. 1 [Electronic resource]. – Access mode: https://www.researchgate.net/publication/200465546_The_Governance_of_Global_Value_Chains/link/5675617108ae0ad265c0c118/download?_tp=eyJjb250ZXh0Ijp7ImZpcnN0UGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIiwicGFnZSI6InB1YmxpY2F0aW9uIn19. – DOI: 10.1080/09692290500049805.

11. Corniani M. Push and Pull Policy in Market-Driven Management // Symphonia Emerging Issues in Management. – 2008. – No. 1. – DOI: 10.4468/2008.1.05corniani. Source: RePEc.

12. Dimitriadi N.A. Sales department managing: using marketing technolo-

gies. – Rostov-on-Don: Book, 2006. – 156 p. – ISBN 5-87257-138-0.

13. Bulgakov S., Makarenko E. The Development of an Integrated External Environment Monitoring Framework Aimed at the Internal Control of the Procurement Process of Fat and Oil Companies // Journal of Risk and Financial Management. – 2022. – Vol. 15. – No. 2. – DOI: 10.3390/jrfm15020050. – EDN BDWVZQ.

14. Nikitin M.A. Business analysis: a frame structure commercial company activities objectives setting base on KPI // Current directions of scientific research of the XXI century: theory and practice. – 2023. – No. 3 (62). – Pp. 45-62. – DOI: 10.34220/2308-8877-2023-11-3-45-62.

15. Gofman I. Frame analysis: An essay on the organization of experience. – M.: Institute of Sociology of RAS, 2004.

16. Dimitriadi N.A., Khodareva T.A., Laktionova N.V. Methodology for the Development of Business Strategy: Using the Theory of Frames // Economics of Sustainable Development. – 2020. – No. 2 (42). – Pp. 68-73. – EDN SRNBNZ.

Об авторе:

Никитин Михаил Александрович, аспирант кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Author:

Michail A. Nikitin, postgraduate student of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Теоретические и практические аспекты формирования оптимальной структуры капитала

Грибенюк С.А.¹, Джуха В.М.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 dvm58@yandex.ru

Аннотация

Ведение. На современном этапе оценку эффективности формирования оптимальной структуры организации целесообразно сводить к анализу имеющейся базы в разрезе формирования финансовых ресурсов организации с точки зрения источников их возникновения. Поэтому поиск оптимального соотношения собственного и заемного капитала может выступать в качестве наиболее актуальной задачи финансового менеджмента.

Контролируемое формирование источников капитала организации дает возможность осуществлять эффективную политику по финансированию перспективных направлений и развитию деятельности на продолжительном временном интервале.

Материалы и методы. В качестве методологической базы исследования, используемой в данной статье, приняты известные положения признанных специалистами теорий оптимизации структуры капитала: традиционная теория, теория Модильяни-Миллера, теория иерархии, компромиссная и поведенческая теории. Среди применяемых методов исследования – расчеты общепринятых показателей средневзвешенной стоимости капитала, экономической рентабельности, оценка структурных категорий.

Результаты исследования. В результате проведенного исследования были проанализированы теоретические аспекты управления структурой капитала и обоснованы расчеты его оптимизационного формирования на примере ПАО «Лукойл». Тем самым с точки зрения сформированных рекомендаций оптимальным выступает соотношение 60 на 40 в пользу собственного капитала.

Обсуждение и заключения. Проанализировав теоретические и практические аспекты формирования оптимальной структуры капитала с применением методов исследования финансовых показателей, авторы приходят к выводу о том, что наиболее эффективным инструментом выступает комбинирование собственного и заемного капитала в соотношении 1 к 1. Рассматривая формирование оптимальной структуры капитала ПАО «Лукойл», авторы отмечают, что оно связано с необходимостью снижения совокупной величины заемного капитала и формирования необходимых финансовых резервов в разрезе получения положительной величины прибыли.

Ключевые слова: оптимальный состав структуры капитала, капитал организации.

Для цитирования. Грибенюк С.А., Джуха В.М. Теоретические и практические аспекты формирования оптимальной структуры капитала. Учет и статистика. 2024;3(21):49-59. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.80.58.005>.

Theoretical and practical aspects of forming an optimal capital structure

Gribenyuk S.A.¹, Dzhukha V.M.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 dvm58@yandex.ru

Abstract

Introduction. At the present stage, it is advisable to reduce the assessment of the effectiveness of the formation of the optimal structure of the organization to an analysis of the available base in the context of the formation of financial resources of the organization in terms of sources of its occurrence. Therefore, the search for the optimal ratio of equity and debt capital can act as the most urgent task of financial management.

The controlled formation of the organization's capital sources makes it possible to implement an effective policy for financing promising areas and developing activities over a long time interval.

Materials and methods. The methodological basis of the research used in this article is the well-known provisions of the theories of capital structure optimization recognized by experts: traditional theory, Modigliani-Miller theory, hierarchy theory, compromise and behavioral theories. Among the applied research methods are calculations of generally accepted indicators of the weighted average cost of capital, economic profitability, and assessment of structural categories.

Results. As a result of the conducted research, the theoretical aspects of capital structure management were analyzed and calculations of its optimization formation based on the example of PJSC Lukoil were substantiated. Thus, from the point of view of the formed recommendations, the optimal ratio is 60 to 40 in favor of equity.

Discussion and conclusions. Having analyzed the theoretical and practical aspects of the formation of an optimal capital structure using financial performance research methods, the author concludes that the most effective tool is a combined equity and debt capital in a ratio of 1 to 1. Considering the formation of an optimal capital structure of PJSC Lukoil, the author notes that it is associated with the need to reduce the total amount of borrowed capital and the formation of the necessary financial reserves in the context of obtaining a positive profit.

Keywords: optimal composition of the capital structure, the capital of the organization.

For citation. Gribenyuk S.A., Dzhukha V.M. Theoretical and practical aspects of forming an optimal capital structure. Accounting and statistics. 2024;3(21):49-59. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.80.58.005>.

Введение. На современном этапе оценка эффективности формирования оптимальной структуры организации во многом зависит от результатов анализа имеющейся базы в разрезе формирования финансовых ресурсов организации. Поэтому поиск оптимального соотношения собственного и заемного капитала высту-

пает в качестве основополагающей задачи сферы финансового менеджмента [2].

Формирование источников капитала организации дает возможность осуществлять эффективную политику по финансированию перспективных направлений и развитию деятельности на продолжительном временном интервале.

Единственное, о чём всегда следует помнить финансовым менеджерам, – это то, что за любые привлекаемые средства следует платить. Если капитал организации в большей степени сформирован за счёт собственных средств, то, скорее всего, компании придётся выплачивать дивиденды владельцам акций или же установленные купоны в случае с облигационными займами. По заёмным кредитным средствам предприятие обязано выплачивать проценты банкам в строго оговорённой сумме и срок. Но есть и особое преимущество у заёмных средств: они позволяют сократить налогооблагаемую прибыль организации, поскольку выплата процентов по кредитам уменьшает общий доход компании.

Материалы и методы. Научной общественности известны положения признанных специалистами теорий оптимизации структуры капитала, в основе которых лежат соответствующие принципы оценки оптимальности, критерии:

- критерий минимизации средневзвешенной стоимости капитала;
- критерий максимизации рыночной стоимости бизнеса;
- критерий максимизации эффективности (рентабельности) деятельности;
- критерий минимизации финансовых рисков и др.

Кроме того, без обоснования определенных критериев известная компромиссная теория, например, как обязательное условие достижения оптимальной структуры капитала компании выдвигает учет и оценку взаимосвязи «рыночная стоимость компании – уровень финансового рычага».

В свою очередь, поведенческая теория предполагает оптимизацию структуры капитала с учетом волатильности котировки акций компании на рынке относительно динамики их балансовой стоимости.

Наконец, теория Модильяни-Миллера вообще допускает невозможность оптимизации структуры капитала компании, поскольку на рынке могут сформироваться условия, когда стоимость капитала в принципе мало зависит от его структуры.

На наш взгляд, в действительности корректность применения того или иного подхода, очередной попытки оптимизации капитала компании зависит от конкретных условий и особенностей ее деятельности, специфики отрасли, характера бизнеса, первоначальной и сложившейся структуры активов, ее динамики, цикличности или равномерности развития бизнеса, выбранной финансовой стратегии, принимаемой стратегии управления финансовыми рисками.

Результаты исследования. Определение источников финансирования перспективных направлений диверсификации бизнеса должно быть в большей мере осуществлено за счет собственного капитала организации или за счет оптимального привлечения заемного, который формируется при повышении финансовой нагрузки для его обслуживания.

Тем самым заемный капитал, повышая необходимость выплаты процентов по основному долгу, как выступает в качестве катализатора развития деятельности организации, так и повышает риск долгосрочной финансовой нестабильности организации на долгосрочном временном интервале.

В противоположность высокому значению заемных средств капитал компании, сформированный приоритетно за счет собственных средств, влечет неполноценное использование заемного капитала с низкой стоимостью, а это, в свою очередь, означает упущенную выгоду для предприятия, так как оказывается низким показатель налогового щита. В результате перспективные и потенциально прибыльные проекты не будут реализованы из-за недостаточного уровня доходности компании [5].

Представим данные о формировании капитала организации на современ-

ном этапе. Структура капитала организации представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Структура капитала организации [3] /
Figure 1 – Capital structure of the organisation [3]

Тем самым уставной капитал организации формируется при начале функционирования нового бизнеса или вновь создаваемого юридического лица.

Добавочный капитал организации образуется при выпуске ликвидных финансовых инструментов в форме акций или облигаций. Данный выпуск позволяет сформировать необходимые ресурсы при покрытии текущих обязательств.

Резервный капитал и специальные фонды формируются при необходимости страхования основных рисков деятельности организации, например роста совокупной цены приобретаемых материалов или роста фонда заработной платы.

Краткосрочные заемные кредиты используются компанией в следующих случаях:

- при необходимости покрытия текущих обязательств из-за нехватки текущих финансовых средств;
- для приобретения стратегически важного производственного или реали-

зационного оборудования и иных основных производственных фондов.

Долгосрочные заемные средства могут быть использованы организацией в ряде следующих случаев:

- компания финансирует долгосрочные проекты инвестиционной или инновационной деятельности;
- компания открывает свои филиальные представительства или проводит расширение масштабов бизнеса за счет выхода на новые рынки.

Таким образом, сопоставление имеющихся в распоряжении организации стратегических финансовых ресурсов, из которых спонсируется основная деятельность, должно иметь долгосрочный и плановый характер с учетом имеющихся у организации возможностей.

Для финансового менеджера управление структурой капитала всегда является компромиссом между его стоимостью и уровнем финансовой устойчивости. В то же время наряду с неподконтрольными факторами существуют и

такие, которые компания может отслеживать и контролировать в большей или меньшей степени.

Например, финансовый менеджер любой организации должен иметь чёткое представление о том, какова целевая структура финансирования в его предприятии и какую стоимость капитала компания может себе позволить. Дивидендная политика, проводимая в организации, также является неотъемлемой частью управления структурой капитала.

Чем большая часть прибыли будет инвестирована в развитие фирмы, тем больший удельный вес в структуре капитала будет приходиться на собственные средства. К внешним факторам, неподконтрольным организации, относятся сложившиеся на рынке процентные ставки по кредитам, установленные Правительством РФ ставки по налогу на прибыль, а также для компаний, бумаги которых обращаются на фондовом рынке, – премия за риск. В случае благоприятной экономической ситуации в стране стоимость заёмных средств для хозяйствующих субъектов снижается. Другими словами, у предпринимателей появляется потенциальная возможность быстро и недорого привлечь в работу дополнительные заёмные средства.

Однако поспешные и необдуманные действия в данном случае могут только навредить. Поэтому, перед тем как обращаться к кредиторам, руководство компании или её корпоративные специалисты должны просчитать, как изменится доходность собственного капитала для владельцев бизнеса в результате привлечения организацией единицы заёмных средств. На помощь в данной ситуации приходит такой показатель, как эффект финансового рычага (ЭФР), финансового левериджа. Отслеживая его значения, владельцы бизнеса могут формировать рациональную структуру капитала и управлять желаемой доходностью собственных средств.

В условиях рыночной экономики многие предприятия испытывают нехватку в финансировании своей деятельности. Перед ними встаёт тяжёлый вопрос о том, каким источникам финансирования отдать предпочтение: заёмным или собственным. К сожалению, единого ответа на этот вопрос нет. Существует множество факторов, на которые должна обращать внимание организация, формируя структуру своего капитала: начиная от отраслевой принадлежности и заканчивая сложившимися на рынке процентными ставками.

По заёмным кредитным средствам предприятие обязано выплачивать проценты банкам в строго оговорённой сумме и срок. Но есть и особое преимущество у заёмных средств: они позволяют сократить налогооблагаемую прибыль организации, поскольку выплата процентов по кредитам уменьшает общий доход компании.

Макарова С.Г. объясняет это тем, что кредиторы в такой ситуации будут предъявлять завышенные требования к показателям доходности и рентабельности компании, так как значение финансового рычага будет высоким.

Помимо вышесказанного значительное количество начисляемых процентов, большая сумма долга могут стать следствием высокого показателя заёмных средств в капитале предприятия, и, следовательно, возникает риск того, что компания не сможет своевременно выплачивать свои обязательства или станет компанией-банкротом [3].

В организации соотношение собственного и заёмного капитала зависит от стадии, в которой находится предприятие [2].

Формирование оптимальной структуры капитала организации на современном этапе осуществляется двумя способами, представленными на рисунке 2.

Рисунок 2 – Схема финансирования нового бизнеса [3] /
Figure 2 – Scheme of financing a new business [3]

Полное финансирование предполагает применение модели использования исключительно собственных средств организации.

Частичное финансирование, или смешанное, – поиск оптимальной структуры собственного и заемного капитала.

Обсуждение и заключения. Представим анализ оптимальной структуры капитала ПАО «Лукойл».

Именно сейчас компания «Лукойл» является одним из лидеров рынка нефтегазовой отрасли РФ. Выступая в качестве выраженного лидера рынка в соответствии с позициями ПАО «Роснефть», «Лукойл» занимает свою долю рынка и успешно прогрессирует в рамках реализуемой долгосрочной конкурентной борьбы [4]. Имея в своем распоряжении эффективные механизмы развития деятельности, ПАО «Лукойл» реализует стратегию экологической ответственности.

На конец 2022 года компания заявила в годовом отчете акционерам, что подтвержденные запасы углеводородов в её собственности составляют 16 млрд барр. н. э., при этом на территории Российской Федерации из этого количества находится 90%.

За границей предприятие также ведет активную экономическую деятельность, в том числе участвует в добыче ископаемых или принимает участие в проектах по подготовке к добыче. На рисунке 3 представлена структура российского рынка по добыче углеводородов в 2022 году. Главными территориями, на которых ведет свою деятельность ПАО «Лукойл», являются четыре федеральных округа РФ: Северо-Западный, Приволжский, Уральский и Южный.

На территории Западной Сибири у ПАО «Лукойл» находится 53,7% всех доказанных запасов нефти.

Производственные мощности обладают современными технологиями и позволяют компании создавать диверсифицированную линейку товаров [5].

Положение, в котором находятся финансы компании, и её финансовое здоровье зависят от показателей, достигнутых в производстве, а также коммерческой и финансовой деятельности.

Для финансового состояния компании будут считаться положительным фактором успешно реализованные финансовый и производственный планы

фирмы. В случае когда данные планы не реализуются полностью или частично, начинается процесс роста себестоимости продукции, падает объем выручки и

прибыли, что в совокупности приводит к комплексному ухудшению финансового положения компании и снижению платежеспособности.

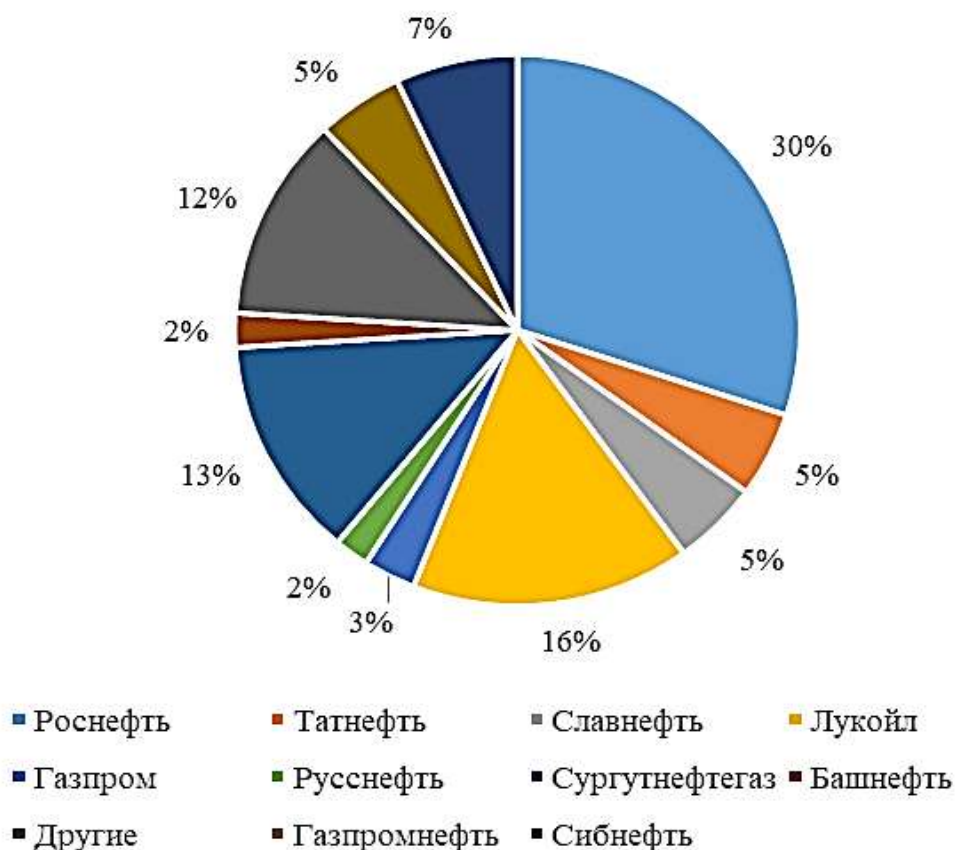

Рисунок 3 – Структуры добычи нефти на территории РФ по итогам 2022 года [5] /
Figure 3 – Oil production structures on the territory of the Russian Federation at the end of 2022 [5]

Итоги производственной деятельности компании, в том числе итоги финансовой и коммерческой, оказывают влияние на финансовое состояние фирмы в целом. При удачной реализации планов в области финансов и производства на финансовое положение компании оказывается благоприятное действие. В противном случае, когда запланированный объем производства полностью не реализован, как следствие, возникает увеличение себестоимости производства продукции и, следовательно, падение выручки и прибыли от основной деятельности.

Рассмотрим сложившуюся структуру капитала предприятия ПАО Лукойл».

Проанализируем динамику и структуру источников капитала ПАО «Лукойл», представленную на рисунке 4.

На основании представленных данных можно сделать вывод о том, что наибольший удельный вес в структуре капитала ПАО «Лукойл» имеет величина собственного капитала, которая по итогам 2022 года составила порядка 71%.

Изменение собственной доли капитала по итогам рассматриваемого периода имеет тенденцию роста более чем на 5%. Динамика заемного капитала ПАО «Лукойл» за рассматриваемый период имеет тенденцию снижения более чем на 4%.

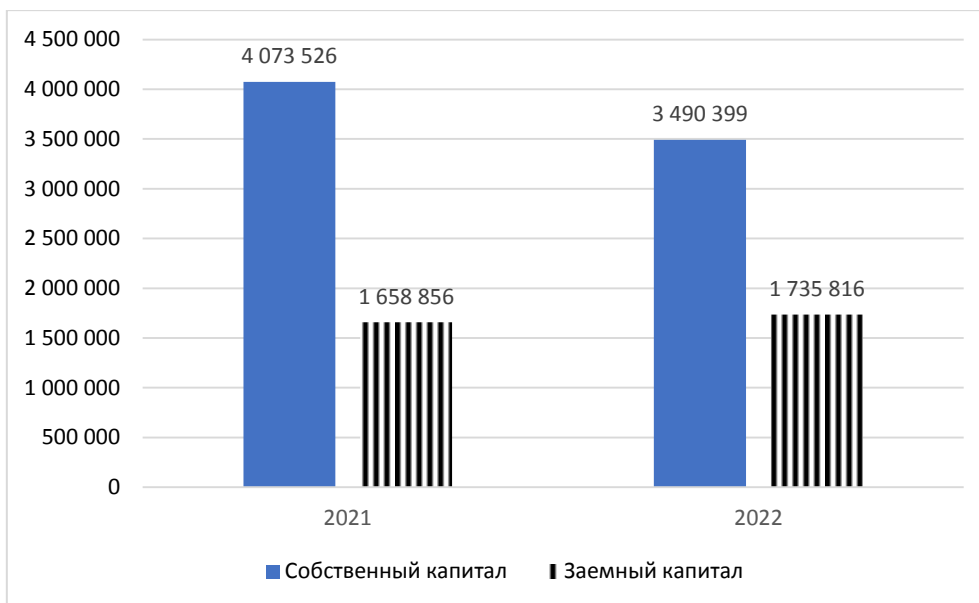

Рисунок 4 – Структура капитала ПАО «Лукойл» /
Figure 4 – Capital structure of PJSC Lukoil

Таким образом, на основании представленных цифр можно сделать вывод о том, что структура капитала ПАО «Лукойл» на текущий момент времени выступает оптимальной, однако нами могут быть разработаны рекомендации по повышению эффективности формирования собственных средств.

Среди рекомендаций стоит выделить:

- увеличение вложений в высокодоходные и ликвидные финансовые инструменты, приносящие доход в краткосрочной и долгосрочной перспективе;

- расширение вложений в инновационное развитие компании, повышающее эффективность формирования финансовых ресурсов и нераспределенной прибыли;

- развитие эффективности региональных компаний за счет технического перевооружения и инвестиций в диверсификацию продуктов.

Руководство ПАО «Лукойл» при обосновании механизма достижения оптимальной структуры капитала должно проводить эффективный анализ ресурсной базы, направлений перспективных инвестиций и проводить мероприятия по анализу возможностей формирова-

ния ресурсов капитала для осуществления дальнейшей инвестиционной деятельности.

Занимая высокую рыночную долю, компания должна в полной мере заботиться о формируемой ресурсной и финансовой базе для минимизации негативных последствий для внешней среды. Потребность в увеличении оборотного капитала организации вызывает необходимость повышать аспекты вложения в совокупные рискованные активы. Тем самым спектр нефтегазовых компаний имеет возможность осуществлять значительные финансовые вложения.

В процессе своей деятельности любая отдельно взятая организации должна использовать определенные источники финансирования.

Финансовые ресурсы корпорации выполняют определенные финансовые функции, которые можно классифицировать в две основные группы:

- 1) функция формирования капитала, связанная с поступлением денежных средств на счет корпорации. Эта функция крайне важна, поскольку она служит обязательным условием обеспечения непрерывности процесса производства;

2) функция расходования капитала корпорации, а также распределения прибыли и денежных фондов [4].

Таким образом, посредством этой функции в корпорации регулируются необходимые финансовые процессы, а именно:

- целесообразность инвестирования в оборотные и внеоборотные активы, создание резервных фондов;

- обеспечение своевременности налоговых платежей и т.п.

В ходе оптимального расходования капитала корпорации, соответственно, происходит максимизация стоимости ее капитала.

Финансовые ресурсы корпорации направлены на финансирование текущих затрат и на затраты по расширению капитала. Они представляют собой результат взаимодействия поступления, накопления и использования финансов. Главные способы укрепления финансов корпорации основаны на процессе оптимизации используемых ею ресурсов и ликвидации дефицита денежных средств [3].

Финансовая деятельность корпорации напрямую зависит от грамотной стратегии, основанной как на базе внешних факторов воздействия финансовой среды, так и на внутренних факторах развития самой корпорации. В ходе хозяйственной деятельности корпорации постоянно происходит движение капитала, которое последовательно превращает денежную форму в материальную, принимающую форму готовой продукции. В свою очередь, в процессе реализации продукции капитал корпорации вновь преобразуется в денежные средства и т.п. [1].

К недостаткам использования собственных финансовых ресурсов как единственного источника финансирования деятельности корпорации можно отнести:

- стоимость собственных средств, как правило, более высокая в сравнении с иными (заемными) источниками финансирования;

- прирост рентабельности корпорации снижается;

- объемы привлечения средств для расширения масштабов деятельности корпорации ограничены.

Внешнее финансирование предполагает использование источников финансирования со стороны государства, финансово-кредитных организаций, а также нефинансовых предприятий и физлиц. Помимо этого, внешнее финансирование может также предусматривать финансовые ресурсы учредителей самого предприятия. Такой способ зачастую рассматривается как предпочтительный, так как он обеспечивает финансовую независимость предприятия и облегчает последующие условия получения банковских кредитов.

Использование заемных источников финансирования позволяет корпорации ускорять оборачиваемость оборотных средств, снижать объемы незавершенного производства, а также наращивать объемы совершаемых хозяйственных операций. Тем не менее этот источник финансирования приводит к возникновению определенной очереди проблем, связанных с необходимостью последующего обслуживания принятых на себя обязательств по долгу [3].

Понятие стоимости капитала играет жизненно важную роль в процессе принятия решений по управлению финансами. Финансовый рычаг, структура капитала, дивидендная политика, управление оборотным капиталом, финансовые решения, оценка финансовых результатов высшего руководства и т. д. во многом зависят от стоимости капитала.

Таким образом, в рамках проведенного исследования были изучены подходы к анализу оптимальной структуры капитала. По мнению ряда отечественных и зарубежных ученых, оптимальная структура капитала формируется соответственно пропорции 60% на 40% по отношению к заемному капиталу.

В работе нами была проанализирована структура капитала ПАО «Лу-

койл». По итогам анализа были сделаны следующие выводы.

На основании представленных данных можно сделать вывод о том, что наибольший удельный вес в структуре капитала ПАО «Лукойл» имеет величина собственного капитала, которая по итогам 2022 года составила порядка 71%.

Изменение собственной доли капитала по итогам рассматриваемого периода имеет тенденцию роста более чем на 5%. Динамика заемного капитала ПАО «Лукойл» за рассматриваемый период имеет тенденцию снижения более чем на 4%.

По результатам анализа нами были разработаны эффективные рекомендации по повышению эффективности формирования оптимальной структуры предприятия нефтегазового сектора. Именно сейчас ПАО «Лукойл» имеет возможность выйти на новые рынки сбыта продукции за счет реализации санкционной политики со стороны партнеров, которые ранее являлись стратегическими.

Компании нефтегазового сектора РФ имеют стратегическую задачу повысить эффективность насыщения и максимизации эффекта от механизма потребления внутренних ресурсов на территории страны. В данном случае капитал может быть инвестирован в развитие дочерней сети или же в техническое переоснащение отрасли на продолжительную временную перспективу.

Список литературы

1. Воробьев Ю.Н., Жилина Ю.В. Управление стоимостью капитала предприятия // Вестник Науки и Творчества. – 2018. – № 11. – С. 45-52.
2. Хотинская Г.И. Финансовый менеджмент: учеб. пособие. – М.: ДИС, 2007. – 192 с.
3. Макарова С.Г., Великороссова Е.Н. Особенности формирования структуры капитала компаний в различных отраслях российской экономики //

Аудит и финансовый анализ. – 2014. – № 2. – С. 425-438.

4. Мамишев В.И. Структура капитала и ее влияние на стоимость компании // Проблемы современной экономики. – 2015. – № 1 (53). – С. 91-95.

References

1. Vorobyov Yu.N., Zhilina Yu.V. Management of the cost of capital of the enterprise // Bulletin of Science and Creativity. – 2018. – No. 11. – Pp. 45-52.
2. Khotinskaya G.I. Financial management: studies. the manual. – M.: DIS, 2007. – 192 p.
3. Makarova S.G., Velikorossova E.N. Features of the formation of the capital structure of companies in various sectors of the Russian economy // Audit and financial analysis. – 2014. – No. 2. – Pp. 425-438.
4. Mamishev V.I. Capital structure and its impact on the value of the company // Problems of modern economics. – 2015. – No. 1 (53). – Pp. 91-95.

Об авторах:

Грибенюк Семен Андреевич, аспирант кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Джуха Владимир Михайлович, профессор, заслуженный работник высшей школы РФ, декан факультета экономики и финансов, профессор кафедры инновационного менеджмента и предпринимательства ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук.

About the Authors:

Semyon A Gribenyuk, postgraduate student of the department of innovation

management and entrepreneurship of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Vladimir M Dzhukha, Professor, Honored Worker of the Higher School of

the Russian Federation, Dean of the Faculty of Economics and Finance, Professor of the Department of Innovative Management and Entrepreneurship of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economics.

**Организация электронного документооборота в системе управленческого учета
в телекоммуникационной компании**Кислая И.А.¹✉, Чечелова В.Г.¹¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

✉ kislaya_irina@mail.ru

Аннотация

Введение. Работа посвящена исследованию проблем развития системы электронного документооборота с помощью автоматизированных систем и расширения сферы его применения в системе управленческого учета в телекоммуникационной компании ПАО «ВымпелКом» под торговой маркой «билайн». Ввиду существенного повышения требований к скорости обмена документацией в современных реалиях поднимаются вопросы оптимизации электронного документооборота и повышения эффективности его влияния на деятельность компаний. Несмотря на наличие информации по данному вопросу, остается нерешенным множество аспектов одновременно с формированием новых в условиях импортозамещения, директивных требований и повышения потребности у хозяйствующих субъектов.

Материалы и методы. В ходе проведения данного исследования использовался системный подход, который реализован на основе критического анализа монографических исследований и научных статей, обобщения, а также структурированного построения данных. Выводы и результаты исследования сформировались на основе критического анализа организации системы электронного оборота в системе управленческого учета компании ПАО «ВымпелКом».

Результаты исследования. В статье приведена практика успешной трансформации документооборота в электронную форму на примере телекоммуникационной компании. Выделены четыре ключевые функции электронного документооборота, совершенствование которых необходимо для процесса трансформации системы электронного взаимодействия в управленческом учете. Отмечается, что процесс такой трансформации будет продолжаться достаточно длительное время по объективным причинам. Подчеркнуто, что в результате перехода на электронную систему обмена документами появляются положительные моменты ввиду того, что ряд органов государственной власти декларировали избавление от бумажного документооборота, а для банковской системы наблюдается экономия издержек за счет повышения электронной составляющей в процессе обмена информацией. Авторы предполагают, что ввиду значительной технической составляющей процесса, а также человеческого фактора в части разработки интерфейса, интерпретации и проверки результатов технических заданий итоговые технические решения могут не в полной мере отвечать потребностям максимизации эффективности документооборота и поддержки пользователей.

Обсуждение и заключения. Проведенное исследование позволило сделать вывод о том, что успешная трансформация документооборота в электронную форму может

быть достигнута с использованием графических инструментов, подсистем маршрутизации документов в рамках управления бизнес-процессами, а также с помощью роботизации процессов и реализации конструктора документации с распознаванием рукописной/сканированной формы документов. Использование вышеперечисленных методов позволит значительно снизить существенную часть затрат, а также минимизировать количество вводимой человеком информации в систему при формировании итогового результата (документа).

Ключевые слова: документооборот, система электронного документооборота, управленческий учет, программы электронного документооборота.

Для цитирования. Кислая И.А., Чечелова В.Г. Организация электронного документооборота в системе управленческого учета в телекоммуникационной компании. Учет и статистика. 2024;3(21):60-70. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.83.90.006>.

JEL: M 40

Original article

Organization of electronic document flow in the management accounting system in a telecommunications company

Kislaya I.A.¹, **Chechelova V.G.**¹

¹ Rostov State Economic University, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 kislaya_irina@mail.ru

Abstract

Introduction. The work is devoted to the study of the development of an electronic document management system using automated systems and the expansion of the scope of its application in the management accounting system in the telecommunications company PJSC VimpelCom under the Beeline trademark. Due to the significant increase in requirements for the speed of document exchange in modern realities, questions are being raised about optimizing electronic document flow and increasing the efficiency of its impact on the activities of companies. Despite the availability of information on this issue, many aspects remain unresolved along with the formation of new ones in the conditions of import substitution, policy requirements and increased needs among business entities.

Materials and methods. When writing the article, a systematic approach was used based on the analysis of monographic studies and scientific articles, generalization, as well as structured construction of data.

Results. The article discusses a successful example of transforming document flow into electronic form using the example of a telecommunications company. Four key functions of electronic document management are identified, the improvement of which is necessary for the process of transformation of the electronic interaction system in management accounting. It is noted that the process of such transformation will continue for quite a long time for objective reasons. It is emphasized that as a result of the transition to an electronic document exchange system, there are positive aspects, such as the fact that a number of government bodies have declared getting rid of paper document flow, and for the banking system there are cost savings due to an increase in the electronic component in the information exchange process. The author assumes that due to the significant technical component of the process, as well as the human factor in terms of interface development, interpretation and verification of the results of technical specifications, the final technical solutions may not fully meet the needs of maximizing the efficiency of document flow and user support.

Discussion and conclusions. The conducted research allowed us to conclude that the successful transformation of document flow into electronic form can be achieved using graphical tools, document routing subsystems within the framework of business process management, as well as robotization of processes and the implementation of a documentation designer with recognition of handwritten/scanned forms of documents. Using the above methods will significantly reduce a significant part of the costs, as well as minimize the amount of information entered by a person into the system and the formation of the final result (document).

Keywords: document flow, electronic document flow system, improvement of electronic document flow in management accounting, electronic document flow programs.

For citation. Kislaya I.A., Chechelova V.G. Organization of electronic document flow in the management accounting system in a telecommunications company. Accounting and statistics. 2024;3(21):60-70. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.83.90.006>.

Введение. В настоящее время, согласно сведениям ФНС, ведение документооборота на бумаге сопряжено с существенными затратами, объемы которых оцениваются в среднем в 3,5 трлн руб. в год (затраты, направленные на обеспечение системы и подсистем по созданию и передаче документов на бумажных носителях). Помимо прямых (денежных) затрат документооборот на бумаге сопряжен с достаточно существенными альтернативными издержками: около 65 часов в месяц средняя компания / индивидуальный предприниматель тратят в месяц на действия, связанные с оформлением бумажного документооборота, включая хранение, обработку и передачу соответствующих документов. По различным оценкам, трансформация документооборота в сторону электронной составляющей может обеспечить контрагентам экономии порядка 80% времени в сравнении с бумажными аналогами.

Согласно оперативным целям ФНС по истечении 2024 г. около 70% документов-«первички» должны быть трансформированы в электронную форму. Речь в планах идет не обо всех первичных документах, а о товаросопроводительных для всех видов транспорта: наземного, морского, воздушного. В отношении отдельных видов первичных товаросопроводительных документов (например, счет-фактура/УПД) имеется бо-

лее оптимистичная цель – трансформация в электронный вид до 95% от общего количества документов соответствующего типа внутри российской экономики.

Учитывая, что скорость внесения изменений в законодательство в последнее время существенно увеличивается, особенно после начала 2022 года, а также конкретно в сфере документооборота, чтобы уменьшить зависимость от зарубежных информационных систем и программных продуктов, релевантный ответ хозяйствующих субъектов является условием правильного выбора программного продукта с надлежащим набором требуемых функций по документообороту. Также это является условием юридического и организационного перехода к обновленной системе документооборота, чтобы исключить вопросы со стороны проверяющих органов.

Материалы и методы. Вопросы оптимизации электронного документооборота и повышения эффективности его влияния на деятельность компаний рассматривались в работах таких ученых-исследователей, как: Жильникова А.Ю., Самсонова А.В., Фионова Л.Р., Меньщикова С.М., Комиссарова М.А., и многих других. Учитывая современные реалии, необходимым условием повышения эффективности электронного документооборота является совершенствование программных продуктов для

обработки данных в системе управленческого учета.

Результаты исследования. Одним из примеров успешного внедрения развитой системы электронного документооборота является компания ПАО «ВымпелКом» под торговой маркой телекоммуникационной связи «билайн». В рамках электронного документооборота (далее – ЭДО) было объединено около 3100 офисов продаж. Спецификой системы ЭДО применительно к билайн является следующее.

1. Значительное количество торговых точек и высокий оборот клиентов.

2. Существенная территориальная диверсификация точек продаж, необходимость поддержания высокоскоростной постоянной передачи данных меж-

ду подразделениями на различных территориях.

3. Значительное количество документов в расчете на одного сотрудника: высокая документарная нагрузка одновременно с существенным количеством занятого персонала.

Единая система работы офисов продаж разработана на основе системы «1С:Управление торговлей 8» и платформы «1С:Предприятие 8». Все пользователи работают в единой централизованной системе, обеспечен оперативный обмен информацией между точками продаж и центральным офисом. Рассмотрим реализованный функционал системы. Его выбор был обусловлен задачами, стоящими перед анализируемой компанией.

Таблица 1 – Основные задачи, реализованные компанией в разрезе бизнес-процессов /
Table 1 – Main tasks realised by the company by business processes

Бизнес-процессы / Business processes	Содержание бизнес-процессов / Content of business processes
1. Оперативный контроль товародвижения	- регистрация в системе «1С:Управление торговлей» в онлайн-режиме всех перемещений товаров; - планирование закупок и управление ожидаемыми поступлениями; - процессы логистики: распределение товара по сети, перемещение и отгрузка товара, обработка расхождений при перемещении; - обмен данными с WMS-системой 3PL-оператора
2. Складской учёт	- складские операции: инвентаризация, серийный учёт товаров и SIM-карт, резервирование товара в интернет-магазине; - серийный учёт техники по IMEI-номерам
3. Товарный учёт	- приём техники и SIM-карт; - оформление продаж; - подключение пакета услуг; - приём платежей
4. Работа с бракованной продукцией (аппаратами)	- возврат от клиента и оперативный приём оборудования в ремонт; - выдача и возврат подменного фонда; - классификация б/у аппаратов; - контроль за движением бракованной техники; - процессы категоризации и уценки брака

Внутренняя структура электронного документооборота компании является коммерческой тайной и не может быть рассмотрена в рамках отдельной исследовательской работы. Тем не менее на основании имеющейся информации можно сделать выводы о том, что в процессе выполнения технического за-

дания в действующую программную среду «1С: управление торговлей» было интегрировано около 50 информационных систем, осуществляющих синхронизацию, роботизацию и автоматизацию процессов документооборота. В результате документооборот в компании работает для сотрудников по принципу «од-

ного окна», объединяя процессы выставления счетов, подключения новых клиентов к услугам компании, а также осуществления CRM-функций. По регламентным заданиям все данные по системам «1С» выгружаются в BI – плоские таблицы и предоставляются для использования другим информационным системам, которых в компании около 700. Проект выполнен специалистами «ВымпелКом» совместно с компаниями «1С» и «1С:Рарус».

Спецификой разработки системы ЭДО в компании «ВымпелКом» является масштаб деятельности: единая информационная система поддерживает одновременную работу более 4000 точек подключения (офисов продаж). В офисах продаж были установлены «тонкие» клиенты (компьютеры, подключающие операционную систему к серверу и берущие оттуда большие объемы информации). Ещё одна особенность проекта – сроки реализации. Используя опыт и наработки предыдущих проектов, решение удалось разработать и интегрировать с большим количеством внутренних ИТ-систем менее чем за три месяца. Внедрение системы в 1400 магазинах заняло всего лишь четыре месяца, ещё четыре месяца перед этим ушло на предварительную подготовку.

Результат запуска и функционирования системы электронного документооборота исследуемой компании состоит в следующем.

1. Повышение скорости обмена управленческой информацией между офисами и подразделениями компании.

2. Синхронизация движения товаров и услуг внутри компании и к конечным потребителям.

3. Снижение трудозатрат по операциям, связанным с внутрифирменным перемещением товаров и учетом продаж.

4. Синхронизация товарного и кассового учета.

5. Повышение скорости обслуживания клиентов.

6. Выстроена структура управленческих данных для работы внутри компании в целях составления прогнозов по распределению товаров: достигнута высокая точность планирования закупок и распределения товаров в офисы продаж; повысился показатель достаточности товара; обеспечено управляемое прогнозирование продаж по сети и в салонах.

Затраты времени на отдельные процедуры, связанные с формированием и перемещением документов, после внедрения проекта в компании «ВымпелКом» следующие:

- 1) выгрузка остатков по офису продаж – 15 мин.;

- 2) формирование информации для последующего отражения принятия на баланс нового офиса продаж – 5 мин.;

- 3) регистрация нового клиента (с подтягиванием сведения по нему в автоматизированные системы компании) – 3 мин.;

- 4) формирование, сбор и централизованная рассылка отчетов за истекший день – 3 мин.;

- 5) обработка заказа с сайта компании – 1 мин.

На практических конференциях, посвященных трансформации документооборота в электронную форму, отмечается, что процесс такой трансформации будет продолжаться достаточно длительное время по объективным причинам. В техническом плане можно идентифицировать четыре ключевых функции электронного документооборота, которые необходимо совершенствовать в процессе трансформации системы электронного взаимодействия.

1. Low-code – инструментарий (разработка продуктов с акцентом на программных инструментах, имеющий повышенную человекоориентированность): графические инструменты, встроенные комплексные функции, что в итоге повышает воронку охвата потенциальных разработчиков приложений, а также создает предпосылки для лучшей

адаптации программных продуктов к нуждам конкретного субъекта, но с возможностями глобальной интеграции субъекта в систему электронного документооборота в рамках российской экономики.

2. Подсистема маршрутизации документов в рамках управления бизнес-процессами (BusinessProcessManagement, BPM). В целом BPM-система может включать в себя управление проектной деятельностью компании, коммуникации, контроль выполнения заданий и документооборот. В части последнего подсистема маршрутизации призвана упорядочить потоки документации внутри компании на основе распределения между получателями и их подразделениями. В основе BPM-системы лежит технологическое ядро, административная компонента (администраторские настройки программы), а также пользовательский интерфейс и итоговый пользовательский функционал. При этом административная часть BPM основывается, как правило, на алгоритмах реакции на события, например изменение первичных данных контрагента в системе, на основании которых BPM изменяет данные при заполнении последующих документов с ним [1]. Также, например, могут автоматически меняться адреса (маршруты) для отправки внутри системы документооборота на основании изменения первичных учетных данных контрагента. В рамках BPM-системы достаточно широко применяется инструментарий low-code-программирования с применением графического интерфейса для разработчика. В результате исполнители программы имеют возможность реализовать более широкую имплементацию программного продукта в сферу и специфику конкретной организации / индивидуального предпринимателя. Что касается пользовательского интерфейса, требования к нему практически остаются неизменными и включают:

а) интуитивное восприятие заранее неподготовленным пользователем +

возможность внедрения узнаваемых дизайнерских элементов, в т.ч. символики бренда применяющей продукт компании;

б) возможность адаптивного использования как на персональных компьютерах, так и в мобильной версии с равноценным функционалом;

с) наличие отзывчивой реакции на действия пользователя, информативная обратная связь от пользовательских действий;

д) формирование у конечного пользователя возможности управлять системой данных, позволяющей оптимизировать рабочий процесс.

3. Роботизация процессов (Robotic Process Automation, RPA), направленная на минимизацию человеческого фактора в рутинных задачах. Например, такими задачами является реализация цепочки передачи информации от менеджера по продажам в бухгалтерию с целью формирования счета на оплату:

а) менеджер выявляет потребность в выставлении счета и направляет заявку в бухгалтерию через автоматизированную систему, принятую в организации;

б) бухгалтерия формирует в управленческой системе счет, на котором учитывается контрагент и счет бухгалтерского учета, где учитывается выставление счета покупателю/заказчику;

с) бухгалтер формирует читаемую форму счета в требуемом формате в зависимости от характера документооборота и направляет контрагенту и менеджеру.

Как видно из описанного алгоритма, на шаге «а» применяется внутренняя автоматизированная система взаимодействия между подразделениями компании. На шаге «б» применяется система ведения бухгалтерского учета. Шаг «с» предполагает использование системы внешнего документооборота между компанией и контрагентом, которому выставляется счет, а также передачу информации в обратном направлении меж-

ду подразделениями компании (ответ бухгалтерии в сторону менеджмента).

Одновременно с описанным примером роботизация может быть применена к процессу обработки входящих документов. Как правило, данный процесс в классическом варианте состоит из этапов сканирования, распознавания отсканированных итогов, кластеризации полученных документов и распределения по подразделениям, извлечения полученной информации в формате, необходимом для работы подразделения [2]. Данная цепочка процессов в стандартном варианте происходит с применением программных продуктов одного и того же поставщика / группы компаний, что ограничивает пользователя (хозяйствующего субъекта) в плане интеграции технологических достижений, так как, несмотря на возможность совершения базовых действий (сканирование, распознавание и т.д.), необходимо обеспечить интеграцию между различными автоматизированными системами (SAP, 1С, CRM-системы и так далее), что порождает необходимость кроссплатформенной интеграции между автоматизированными системами для успешной роботизации процессов.

Соответственно, если имеется достаточно большой массив однотипных физических задач (как в рассмотренном примере передачи информации между менеджментом и бухгалтерией) и существует возможность их формализованного представления, процесс роботизации имеет под собой экономическое обоснование и является выгодным для хозяйствующего субъекта. В целях оптимизации документооборота в первую очередь могут применяться программные роботы, обеспечивающие первичную обработку, пересылку, распознавание и структурирование документов.

Несмотря на внешнюю очевидность предпосылок и задач роботизации, на практике возникает ряд сложностей, связанных с двумя ключевыми

причинами: частичной структурированностью документов и технической невозможностью/затрудненностью идентификации информации системой-роботом. Вторая проблема носит прямой характер и является следствием человеческого фактора (некачественное сканирование документов, добавление других документов на планшет сканера, технические проблемы сканера и так далее). Рассмотрим более подробно первую проблему. Частичная структурированность означает, что для разработки алгоритма робота присутствует неполная информация: имеются данные о расположении логического блока внутри документа, однако отсутствуют точные координаты конкретной информации (количественной/качественной) внутри логического блока или документа в целом. Так, например, информация о сумме платежа может располагаться в различных местах счета на оплату, конкретный столбец для ее указания не регламентирован. Аналогично можно сказать и о реквизитах контрагента, выставяющего счет на оплату: четкого регламента по отражению структуры реквизитов в настоящее время не предусмотрено, в результате чего идентификация местоположения конкретных показателей внутри документа (ИНН, ОГРН, юридический адрес и т.д.) может быть затруднена. При роботизации процесса распознавания документов одним из первых шагов является проведение оптического распознавания информации (протокол Optical Character Recognition, OCR), однако в результате в системе остаются преобразованные символы, которые не обладают структурой, и отсутствует информация о том, какие сведения к какому триггеру относятся. На примере счета на оплату показатель «Номер расчетного счета» будет находиться в блоке «Платежная информация», однако его конкретное местоположение может изменяться: либо над ключевыми словами, либо на одном уровне с ними, либо под ними, при этом

находиться может с разных сторон от ключевых слов, а сами ключевые слова также могут иметь вариативность обозначения. Для поиска итогового местоположения в общем случае возможно создание шаблонов поиска, основанных на возможной комбинации координат нахождения номера расчетного счета относительно ключевых слов, помноженной на количество вариантов написания ключевых слов в счете на оплату. Интеграция такого количества вариантов с протоколом OCR (который применяется в ряде программных пакетов распознавания текста) позволяет OCR идентифицировать местонахождение требуемого количественного/качественного показателя. Тем не менее даже на примере одного рассмотренного количественного показателя мы видим, что комбинаций вариантов его местонахождения может быть достаточно много. В случае качественного показателя задача усложняется за счет того, что само по себе значение качественного показателя может выражаться менее определенно, чем количественного, на примере номера расчётного счета, то есть качественный показатель практически не имеет

стандартизации по формулировкам / количеству символов и так далее.

4. Реализация конструктора документации и распознавание рукописной/сканированной формы документов. Данную ветвь целесообразно рассматривать в контексте вышеописанных проблем при электронном документообороте. В современных условиях одним из основных перспективных методов совершенствования извлечения данных из документов, сформированных человеком, является машинное обучение, преимуществами которого является в том числе идентификация ошибок при сканировании и внутренняя обработка вариативности местонахождения [3] и содержания данных по различным частям документа. Комбинация машинного обучения и первоначального набора шаблонов, созданных исполнителями и основанных на имеющейся практике работы с информацией в конкретном хозяйствующем субъекте, поможет повысить точность и релевантность итогов машинного обучения. Реализация алгоритма машинного обучения может происходить в несколько этапов, представленных на рисунке 1.

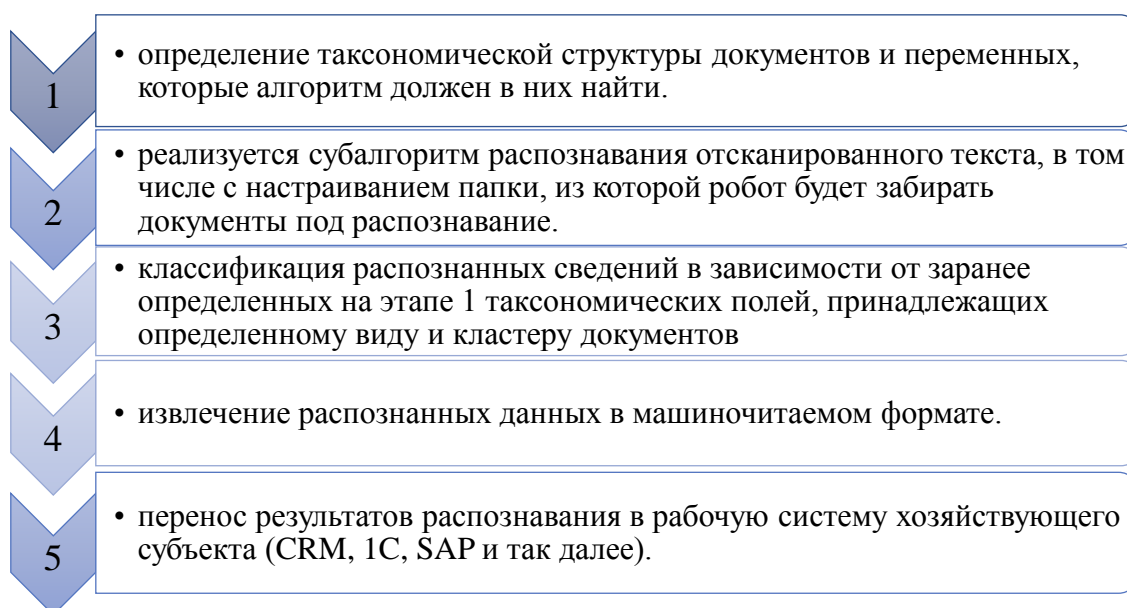

Рисунок 1 – Алгоритм этапов машинного обучения /
Figure 1 – Algorithm of machine learning stages

Источник: составлен авторами.

Преимущества роботизации процесса для собственников бизнеса заключаются в экономии затрат и на

практике могут быть выражены в аспектах, представленных на рисунке 2.

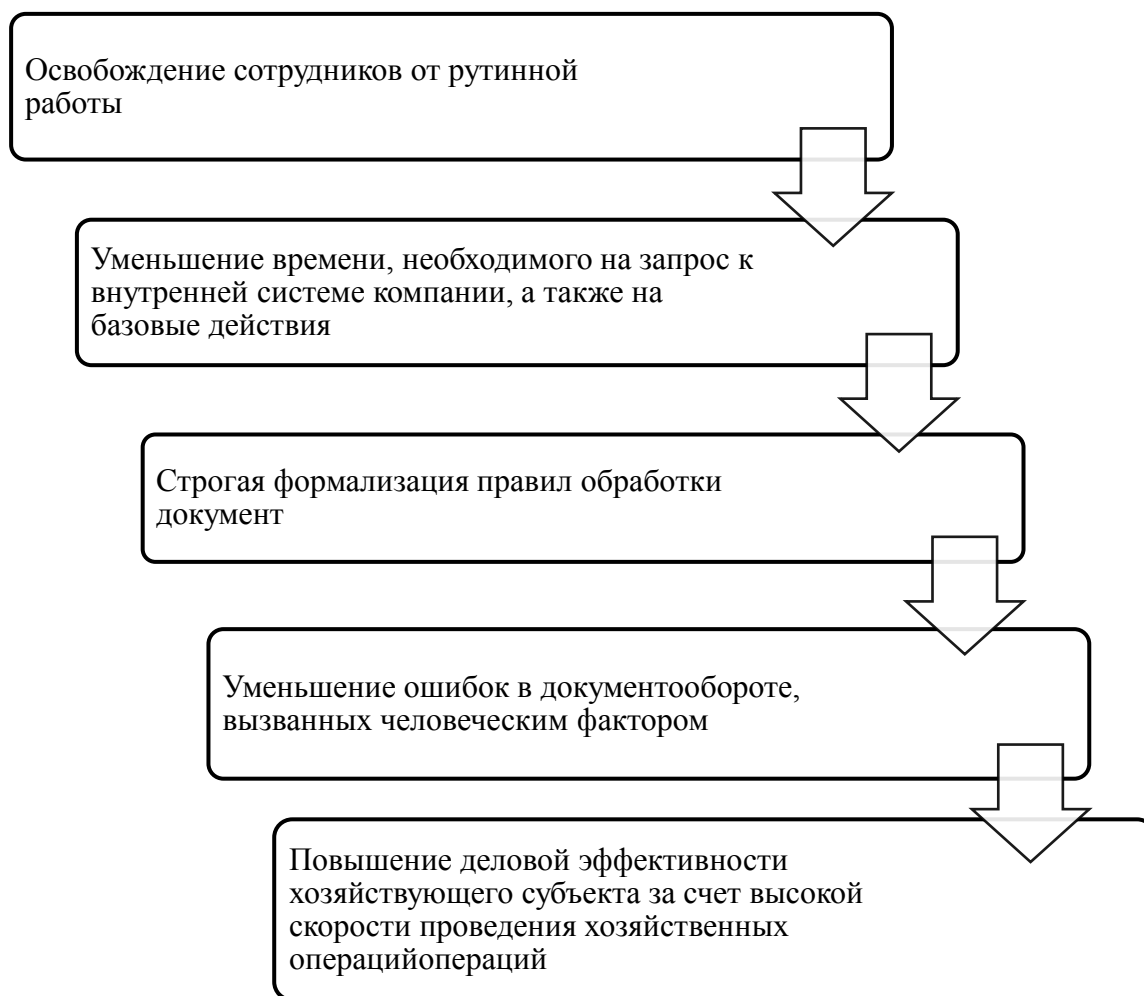

Рисунок 2 – Преимущества роботизации процесса на основе машинного обучения или формализованных подходов /
Figure 2 – Benefits of robotising a process based on machine learning or formalised approaches

Источник: составлен авторами.

Необходимым условием повышения эффективности документооборота является развитие программных продуктов без жесткой привязки к конкретному их поставщику. Это можно выполнить при условии роботизации процесса на основе машинного обучения или формализованных подходов.

Обсуждение и заключения. По данным Aimultiple.com, большинство компаний из списка Fortune 500, использующих технологии, которые раз-

работаны более трех лет назад, имеют уровень автоматизации 10-15%, в то время как решения для извлечения данных счетов на основе машинного обучения могут увеличить этот показатель до 80% и выше [5].

Российский бизнес характеризуется высокой степенью концентрации ресурсов, поэтому в глобальном плане возможности автоматизации и роботизации использовались только крупными компаниями. В настоящее время компа-

нии среднего уровня и положения в экономике находятся на начальном этапе освоения автоматизации документооборота и трансформации его в сторону повышения электронной компоненты. На данном этапе важно понимание комплексного характера процесса. На практике это выражается в том, что, например, те кластеры документов, которые переведены в электронный формат (например, счета-фактуры), зачастую не попадают в периметр автоматизации, хотя сама по себе электронная форма не означает максимальную автоматизацию, а лишь является предпосылкой к ней. На примере счетов-фактур перспективы автоматизации сопряжены в первую очередь с проверкой/верификацией данных и экономией времени бухгалтера на осуществление таких операций, в том числе за счет минимизации последующих дополнительных проверок при составлении управленческих отчетов в программе «1С». Таким образом, наличие документов в электронной форме в настоящее время не отменяет значительных затрат труда человека, поэтому автоматизация повторяющихся процессов становится сегодня точкой роста цифровой трансформации бизнеса.

Список литературы

1. Самсонова А.В. Электронный журнал средств измерений как технология бережливого управления // Управление качеством. – 2024. – № 2. – С. 15-20.
2. Меньшиков С.М. Автоматизация процесса оформления первичных документов при обслуживании рейса // Академическая публицистика. – 2024. – № 2-2. – С. 73-79.
3. Комиссарова М.А., Погорелова Л.А. Цифровизация документооборота как основа инновации управления производственными системами // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. – 2024. – Т. 13. – № 1. – С. 92-97.
4. Алексеева И.В., Федосова О.Н., Прядкина Е.А. Социальная отчетность – информационный ресурс аналитического обеспечения социально-экономических процессов в условиях цифровизации экономики // Учет и статистика. – 2019. – № 1 (53). – С. 50-61.
5. Dilmegani C. In-depth Guide to Invoice Automation in 2024 / Aimultiple Research [Electronic resource]. – Access mode: <https://research.aimultiple.com/invoice-automation/>.

References

1. Samsonova A.V. Electronic journal of measuring instruments as a lean management technology // Quality Management. – 2024. – No. 2. – Pp. 15-20.
2. Menshchikov S.M. Automation of the process of processing primary documents when servicing a flight // Academic journalism. – 2024. – No. 2-2. – Pp. 73-79.
3. Komissarova M.A., Pogorelova L.A. Digitalization of document flow as the basis for innovation in production systems management // Bulletin of the Siberian Institute of Business and Information Technologies. – 2024. – Vol. 13. – No. 1. – Pp. 92-97.
4. Alekseeva I.V., Fedosova O.N., Pryadkina E.A. Social reporting – an information resource for analytical support of socio-economic processes in the context of digitalization of the economy // Accounting and statistics. – 2019. – No. 1 (53). – Pp. 50-61.
5. Dilmegani C. In-depth Guide to Invoice Automation in 2024 / Aimultiple Research [Electronic resource]. – Access mode: <https://research.aimultiple.com/invoice-automation/>.

Об авторах:

Кислая Ирина Александровна, проректор по учебной работе, к.э.н., доцент кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

(г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Чечелова Валерия Геннадьевна, стажер отдела по маркетингу бизнес-сегмента и бизнес-анализа в ПАО «ВымпелКом» Ростовского филиала (г. Ростов-на-Дону, ул. Шаумяна, 106).

About the Authors:

Irina A Kislaya, Vice-Rector for education of the Federal State Budgetary

Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Associate Professor of Accounting Department, PhD in Economics.

Valeria G Chechelova, trainee of Business Segment Marketing and Business Analysis Department at PJSC ‘Vimpel-Com’ Rostov Branch (Rostov-on-Don, 106 Shahumyana St.).

Исследование практики раскрытия информации о цифровых технологиях и сервисах в нефинансовой отчетности российских банков

Евстафьева Е.М.¹ , Блинова У.Ю.²

1 Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

2 Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, пр-т Ленинградский, 55

 2982232@mail.ru

Аннотация

Введение. Раскрытие ESG-информации становится одной из основных тенденций развития современного общества и ключевым фактором при выборе партнёров по бизнесу, поскольку показывает результаты, достигнутые компанией в области устойчивого развития, и дает четкое представление о том, как она создает ценность сейчас и как планирует создавать в будущем.

Одним из сильнейших катализаторов, повлиявших на данную тенденцию, стали банки, поскольку они рассматривают ESG-отчетность как эффективный инструмент повышения лояльности клиентов и сотрудников, привлечения инвесторов и деловых партнеров, минимизации рисков и повышения адаптивности бизнес-стратегии к новым возможностям. Несмотря на существенный вклад ученых в исследуемую область, вопросы, связанные с особенностями раскрытия информации в нефинансовой отчетности российских банков, являются малоизученными и дискуссионными.

Материалы и методы. В процессе исследования были использованы трудов ученых, внесших существенный вклад в развитие методологии и методики формирования нефинансовой отчетности коммерческих организаций, рассмотрены информационные ресурсы, используемые для раскрытия нефинансовой информации российских банков. В качестве методов исследования были использованы такие теоретические методы, как анализ, синтез, индукция, дедукция, контент-анализ, сопоставительный анализ.

Результаты исследования. В ходе исследования был проведен анализ практики раскрытия информации о цифровых технологиях и цифровых продуктах в годовых отчетах и в отчетах в области устойчивого развития российских банков, размещенной на их официальных сайтах, на сайте «Интерфакс-Центр раскрытия корпоративной информации», а также в библиотеке корпоративных нефинансовых отчетов РСПП за 2022–2023 гг. Анализ годовых отчетов и отчетов в области устойчивого развития позволил определить перечень наиболее распространенных цифровых технологий, используемых российскими банками, к числу которых можно отнести систему быстрых платежей (СБП), цифровые платформы, электронный документооборот, электронную подпись, QR-код. Наиболее популярными цифровыми продуктами оказались мобильные приложения, интернет-банк, сервисы, платформы, чат-боты.

Обсуждение и заключения. Анализ практики раскрытия информации показал, что большинство банков, входящих в ESG-рейтинг, раскрывают ключевые показатели своей деятельности, в том числе информацию о цифровых технологиях и цифровых продуктах в нефинансовой отчетности. Активное внедрение в деятельность банков цифровых технологий и разработка цифровых продуктов, а также раскрытие информации о них в нефинансовой отчетности будут способствовать улучшению деловой репу-

тации, повышению конкурентоспособности, а также большей привлекательности как для физических, так и для юридических лиц, что обеспечит достижение российскими банками более высоких показателей в области устойчивого развития,

Ключевые слова: нефинансовая отчетность, годовой отчет, отчет в области устойчивого развития, банки, цифровые технологии, цифровые продукты.

Для цитирования. Евстафьева Е.М., Блинова У.Ю. Исследование практики раскрытия информации о цифровых технологиях и сервисах в нефинансовой отчетности российских банков. Учет и статистика. 2024;3(21):71-83. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.14.80.007>.

JEL: M41

Original article

Research on the practice of disclosing information about digital technologies and services in non-financial statements of Russian banks

Evstafieva E.M.¹ , Blinova U. Y.²

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Prospekt, 55

 2982232@mail.ru

Abstract

Introduction. Disclosure of ESG information will remain one of the main trends in the development of modern society and a key factor in choosing business partners, as it reveals the results achieved by the company in the field of sustainable development and gives a clear idea of how it creates value now and how it plans to create in the future.

Banks have become one of the strongest catalysts influencing this trend, as they consider ESG reporting as an effective tool to increase customer and employee loyalty, attract investors and business partners, minimize risks and increase the adaptability of business strategy to new opportunities. Despite the significant contribution of scientists in the field under study, issues related to the specifics of information disclosure in non-financial statements of Russian banks are poorly studied and debatable.

Materials and methods. In the course of the research, the works of scientists who made a significant contribution to the development of the methodology and methodology for the formation of non-financial reporting of commercial organizations were used, information resources used to disclose non-financial information of Russian banks were considered. Such theoretical methods as analysis, synthesis, induction, deduction, content analysis, and comparative analysis were used as research methods.

Results. The study analyzed the practice of disclosing information about digital technologies and digital products in annual reports and in reports on the sustainable development of Russian banks, posted on their official websites, on the Interfax Center for Corporate Information Disclosure website, as well as in the library of corporate non-financial reports of the RSPP. The practice of disclosing information about digital technologies and products in non-financial statements of Russian banks is considered. Review of information disclosure in annual and sustainability reports on digital technologies and products used by Russian banks for 2022–2023. The analysis of annual reports and reports in the field of sustainable development allowed us to determine the list of the most common digital technologies used by Russian banks, which include the fast payment system (SBP), digital platforms, electronic document management, electronic signature, QR code. The most popular digital products turned out to be mobile applications, Internet banking, services, platforms, and chatbots.

Discussion and conclusions. An analysis of information disclosure practices has shown that most banks included in ESG-ranking disclose key performance indicators, including information about digital technologies and digital products in non-financial reporting. The active introduction of digital technologies into the activities of banks and the development of digital products, as well as the disclosure of information about them in non-financial reporting, will contribute to improving business reputation, increasing competitiveness, as well as greater attractiveness from both individuals and legal entities, which will ensure that Russian banks achieve higher indicators in the field of sustainable development,

Keywords: non-financial reporting, annual report, sustainable development report, banks, digital technologies, digital products.

For citation. Evstafieva E.M., Blinova U. Y. Research on the practice of disclosing information about digital technologies and services in non-financial statements of Russian banks. Accounting and statistics. 2024;3(21):71-83. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.14.80.007>.

Введение. В настоящее время в мире растет количество компаний, придерживающихся принципов устойчивого развития, которые становятся неотъемлемой частью общественной жизни. Одну из главных ролей во внедрении и развитии ESG-повестки в различные сектора экономики играют ESG-ориентированные банки, поскольку рассматривают ее как эффективный инструмент повышения лояльности клиентов и сотрудников, привлечения инвесторов и деловых партнеров, минимизации рисков и повышения адаптивности бизнес-стратегии к новым возможностям.

С одной стороны, банки осуществляют внедрение ESG-принципов в свою деятельность, а точнее, совершенствуют систему управления персоналом, соблюдают требования законодательства в области охраны окружающей среды, снижают негативное воздействие от деятельности за счет ответственного управления ресурсами и экологического контроля и т.д. Такие банки ориентированы на использование зеленых технологий, то есть тех, которые не наносят вреда окружающей среде.

С другой стороны, банки оказывают прямое воздействие на скорость перехода организаций на современные зеленые технологии и одновременно предоставляют возможности для данного перехода путем реализации таких ин-

струментов, как кредитование, зеленые облигации, благотворительность, вовлечение клиентов и т.д.

Для достижения поставленных целей и получения более высоких результатов в области устойчивого развития банки не отстают от глобального тренда на цифровизацию, внедряют в свою деятельность различные цифровые технологии, разрабатывают новые цифровые продукты и совершенствуют уже существующие.

В октябре 2023 г. Банк России подготовил документ, содержащий пять основных направлений развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 гг. В качестве одного из направлений развития Банк России выделяет «создание условий для усиления роли финансового сектора в финансировании трансформации экономики при сохранении устойчивости финансового сектора», в рамках которого поставлена задача «расширения вклада финансового рынка в достижение целей устойчивого развития». Другим важнейшим направлением развития является «цифровизация финансового рынка и развитие платежной инфраструктуры»¹.

¹ Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на 2024 год и период 2025 и 2026 годов [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/Content/Document/File/155957/onrfr_2024-26.pdf (дата обращения: 28.06.2024).

Важнейшим источником информации, с помощью которого банки раскрывают результаты своей деятельности в области устойчивого развития, является нефинансовая отчетность (отчет об устойчивом развитии, социальная отчетность, экологическая отчетность и др.), поскольку помогает руководству решить сразу несколько задач: управлять рисками, повышать прозрачность, создавать стоимость [1].

Материалы и методы. Цель исследования заключается в комплексном анализе практики раскрытия информации о цифровых технологиях и цифровых продуктах в нефинансовой отчетности российских банков. Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие задачи:

- исследовать практику формирования нефинансовой отчетности российскими банками;

- провести анализ практики раскрытия информации о цифровых технологиях и цифровых продуктах в нефинансовой отчетности российских банков.

Методологической и теоретической основой исследования послужили труды ученых, внесших существенный вклад в развитие методики формирования нефинансовой отчетности коммерческих организаций: Богатой И.Н. [2], Казаковой Н.А.[3], Малиновской Н.В. [4], Мельник М.В. [5], Осиповой М.А. [6], Сапожниковой Н.Г. [7], Сафоновой И.В. [8] и др.

Анализ деятельности российских банков в области устойчивого развития раскрыт в работах Жирновой Д.Р. [9], Зайцевой И.Г., Максимова И.А. [10], Радковской Н.П., Клочковой Е.Н., Львовой Ю.Н. [11], Тимофеевой А.Г. [12] и др.

Исследованию вопросов, связанных с цифровизацией банковской сферы, посвящены научные работы Анненковой Е.А. [13], Демирчян Л.Р.[14], Макаркиной К.В., Попонкиной Ю.С. [15], Мамедова М.А. [16], Нафикова Р.Г. [17] и др.

Несмотря на существенный вклад ученых в исследуемую область, вопросы, связанные с особенностями раскрытия информации в нефинансовой отчетности российских банков, являются малоизученными и дискуссионными. В научно-практической литературе не уделяется должного внимания анализу раскрытия информации о цифровых технологиях и цифровых продуктах в нефинансовых отчетах российских банков.

Результаты исследования. В ходе исследования проведен анализ практики раскрытия информации о цифровых технологиях и цифровых продуктах в годовых отчетах и в отчетах в области устойчивого развития российских банков, размещенной на их официальных сайтах, на сайте «Интерфакс-Центр раскрытия корпоративной информации»¹, а также в библиотеке корпоративных нефинансовых отчетов РСПП².

В выборку вошли 20 российских банков, включенных рейтинговым агентством RAEX в ESG-рэнкинг российских компаний по состоянию на январь 2024 года³. Кроме того, в данный рейтинг включены АО «ЮниКредит Банк» и АО «Райффайзенбанк», несмотря на то, что они являются дочерними организациями и их единственные акционеры – европейская Группа UniCredit (UniCredit S.p.A.) и Raiffeisen Bank International соответственно.

Ранжирование было произведено на основании занимаемого места в ESG-рэнкинге (табл. 1).

¹ Интерфакс-Центр раскрытия корпоративной информации [Электронный ресурс]. URL: <https://www.e-disclosure.ru/> (дата обращения: 28.06.2024).

² Таблица библиотеки корпоративных нефинансовых отчетов [Электронный ресурс]. URL: <https://rspp.ru/tables/non-financial-reports-library/> (дата обращения: 28.06.2024).

³ ESG-рэнкинг российских компаний (январь 2024 года) [Электронный ресурс]. URL: https://raex-rr.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/ (дата обращения: 28.06.2024).

Таблица 1 – Обзор практики формирования нефинансовой отчетности российскими банками и раскрытия в ней информации о цифровых технологиях и продуктах /

Table 1 – Overview of the practice of non-financial reporting by Russian banks and disclosure of information about digital technologies and products in it

Название банка ¹ / Name of the bank	Место в ESG-рейтинге российских компаний ² / Place in the ESG ranking of Russian companies	Место в рейтинге российских банков ³ / Place in the rating of Russian banks	Интеграция ESG-принципов в общекорпоративную стратегию банка ⁴ / Integration of ESG principles into the bank's overall corporate strategy	ESG-отчет / ОУП / ESG report / Sustainability report	ГО / Integrated Report	Информация о цифровых технологиях и продуктах в нефинансовых отчетах / Information on digital technologies and products in non-financial reports	
						ESG-отчет / ОУП / ESG report / Sustainability report	ГО / Integrated Report
1. ПАО «Сбербанк»	1	1	+	+(2022/2023)	+(2022/2023)	+(2022/2023)	+(2022/2023)
2. ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	7	6	+	+(2022)	-	+	
3. АО «ЮниКредит Банк»	54	16	-	-	+(2020)		+
4. ПАО «АК БАРС» БАНК	57	19	+	+(2022)	-	+	
5. Банк «Центр-инвест»	65	56	+	+(2022)	+(2022)	+	+
6. АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО	68	109	+	+(2022)	+(2020)	+	
7. АО «Райффайзен-банк»	71	13	-	-	+(2020)		+
8. ПАО «Совкомбанк»	74	9	+	-	+(2023)		+

¹ Информация о кредитных организациях по состоянию на 28.06.2024) [Электронный ресурс]. URL: https://cbr.ru/banking_sector/credit/ (дата обращения: 28.06.2024).

² ESG-рейтинг российских компаний (январь 2024 года) [Электронный ресурс]. URL: https://raex-гг.com/ESG/ESG_companies/ESG_rating_companies/2024.1/ (дата обращения: 28.06.2024).

³ Рейтинг российских банков по ключевым показателям деятельности (янв. 2024) [Электронный ресурс]. URL: https://www.banki.ru/banks/ratings/?SEARCH_NAME=%D0%9D%D0%9E%D0%92%D0%98%D0%9A%D0%9E%D0%9C&SEARCH_REGN=&search%5Btype%5D=name&sort_param=rating&sort_order=asc&PROPERTY_ID=10®ION_ID=0&date1=2024-01-01&date2=2023-12-01&IS_SHOW_GROUP=0&IS_SHOW_LIABILITIES=0#search_label (дата обращения: 28.06.2024).

⁴ ESG-сравнения компаний [Электронный ресурс]. URL: <https://esg-disclosure.ru/company/> (дата обращения: 28.06.2024).

Название банка ^{1/} Name of the bank	Место в ESG-рэкинге российских компаний ^{2/} Place in the ESG ranking of Russian companies	Место в рейтинге российских банков ^{3/} Place in the rating of Russian banks	Интеграция ESG-принципов в общекопоративную стратегию банка ^{4/} Integration of ESG principles into the bank's overall corporate strategy	ESG-отчет / ОУР / ESG report / Sustainability report	ГО / Integrated Report	Информация о цифровых технологиях и продуктах в нефинансовых отчетах / Information on digital technologies and products in non-financial reports	
						ESG-отчет / ОУР / ESG report / Sustainability report	ГО / Integrated Report
9. Банк ВТБ (ПАО)	82	2	+	+(2022/2023)	+(2022/2023)	+(2022/2023)	+(2022/2023)
10. ПАО «РОС-БАНК»	92	11	+	+(2022)	+(2023)	+	+
11. Банк ГПБ (АО)	96	3	+	+(2022)	-	+	
12. АО «Россельхозбанк»	104	7	-	-	+(2020)		
13. АО «Гинькофф Банк»	115	11	-	-	+(2022)		+
14. ПАО «Банк «Санкт-Петербург»	123	17	-	-	+(2023)		+
15. АО «Альфа-Банк»	124	4	-	-	-		
16. ПАО Банк «ФК Открытие»	125	8	-	-	+(2023)		+
17. Банк «ВБРР» (АО)	132	355	-	-	-		
18. ПАО «Промсвязьбанк»	136	356	-	-	+(2023)		
19. АО «АБ «РОССИЯ»	146	15	-	-	-		
20. АО АКБ «НОВИКОМБАНК»	156	18	+	+(2022)	+(2022)	+	

На основании проведенного анализа можно сделать следующие выводы.

1. Сравнив данные ESG-рейтинга российских компаний и публичного сервиса по сопоставлению и анализу нефинансовой отчетности ESG-disclosure.ru, можно заключить, что больше

половины банков (11 из 20), включенных в ESG-рейтинг, внедряют ESG-принципы в свою общекопоративную стратегию.

2. Шесть банков, а именно ПАО «Сбербанк», Банк «Центр-Инвест», АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО, Банк ВТБ

(ПАО), ПАО «РОСБАНК», АО АКБ «НОВИКОМБАНК», публикуют как годовые отчеты, так и отчеты в области устойчивого развития (ESG-отчеты).

3. АО «ЮниКредит Банк», АО «Райффайзенбанк», ПАО «Совкомбанк», АО «Россельхозбанк», ПАО «Банк «Санкт-Петербург», ПАО Банк «ФК Открытие», АО «Гинькофф Банк», ПАО «Промсвязьбанк» формируют только годовые отчеты, а ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», ПАО «АК БАРС»

БАНК, Банк ГПБ (АО) – только отчеты в области устойчивого развития.

4. Ни один из банков, вошедших в ESG-рэкинг, не публиковал социальную и экологическую отчетность за период исследования (2020–2023 гг.) (рис. 1).

5. Информацию о цифровых технологиях и продуктах в нефинансовой отчетности раскрывают 13 из 20 банков. К ним относятся ПАО «Сбербанк», ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК», Банк ВТБ (ПАО) и т.д.

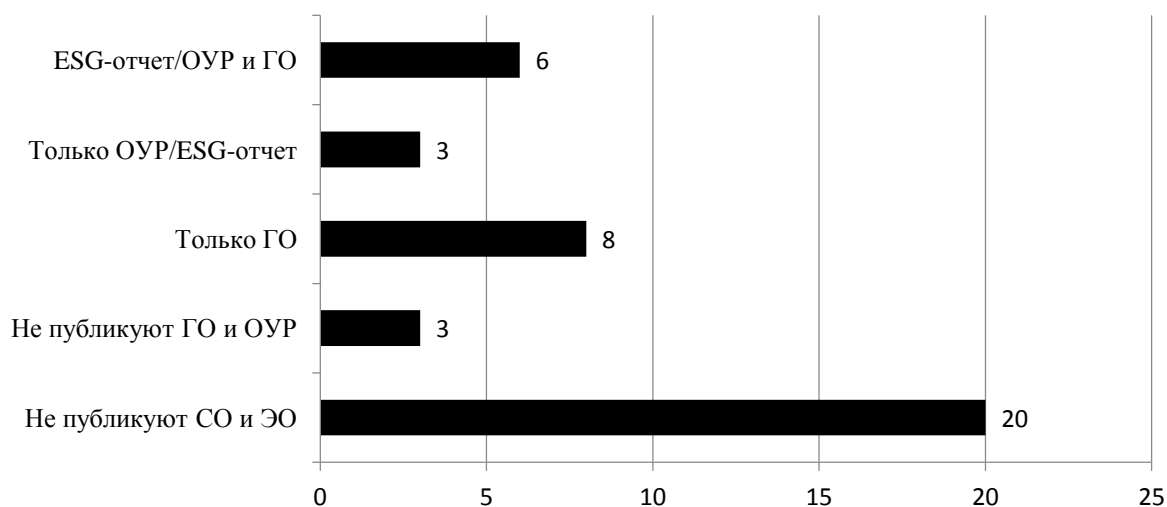

Рисунок 1 – Данные о формировании нефинансовой отчетности российскими банками за 2020–2023 гг. /

Figure 1 – Data on the formation of non-financial reporting by Russian banks for 2020–2023
Источник: составлен авторами.

Рассмотрим более детально практику раскрытия информации о цифровых технологиях и продуктах в нефинансовой отчетности российских банков.

Хотелось бы отметить, что эти понятия не являются тождественными. Поскольку на законодательном уровне отсутствуют их официальные определения, обратимся к доктрине. Так, согласно Большой российской энциклопедии «цифровые технологии – это технологии, позволяющие создавать, хранить, обрабатывать и распространять данные в электронном виде с использованием компьютера и компьютерных сетей (зачастую через Интернет)»¹. К ним относятся си-

стемы распределенного реестра (блокчейн), искусственный интеллект, машинное обучение и т.д. А цифровой продукт представляет собой конечный результат применения различных цифровых технологий. В качестве примера можно привести мобильные приложения, веб-сайты, платформы и т.д.

В таблице 2 представлен обзор раскрытия информации в годовых отчетах и отчетах в области устойчивого развития об используемых цифровых технологиях и продуктах российскими банками за 2022–2023 гг. Выбранный временной промежуток обусловлен стремительным развитием цифровиза-

¹ Большая российская энциклопедия [Электронный ресурс]. URL: <https://bigenc.ru/c/tsifrovye->

tekhnologii-v-prave-a80897 (дата обращения: 28.06.2024).

ции в банковском секторе. В связи с чем для обеспечения точности, полноты, достоверности результатов исследования

полагаем целесообразным обработку информации из крайних по дате составления отчетов.

Таблица 2 – Раскрытие информации о цифровых технологиях и продуктах в нефинансовой отчетности российских банков /
Table 2 – Disclosure of information about digital technologies and products in non-financial reporting of Russian banks

Название банка / Name of the bank	Цифровые технологии / Digital technologies										Цифровые продукты / Digital products						
	Цифровые платформы / Digital platforms	Блокчейн / Blockchain	ИИ / AI	Облачные технологии / Cloud technologies	Технологии машинного обучения / Machine learning technologies	Электронная подпись / Electronic signature	Электронный документооборот / Electronic document management	Удаленная идентификация / Remote identification	QR-код / QR code	СБП / SBP	Иные / Others	Цифровой рубль / Digital ruble	Мобильные приложения / Mobile applications	Сервисы / Services	Интернет-банк / Internet banking	Чат-бот / Chatbot	Платформы / Platforms
1. ПАО «Сбербанк»	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+		+	+	+	+	+	+
2. ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»	+				+				+			+		+		+	
3. ПАО «АК БАРС» БАНК	+					+	+	+	+	+		+	+	+		+	
4. АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО	+								+			+	+	+			
5. ПАО «Совкомбанк»	+		+						+	+	+	+	+	+	+		
6. Банк ВТБ (ПАО)	+		+		+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	+	
7. ПАО «РОСБАНК»	+	+				+	+			+	+	+		+	+	+	+

Название банка/ Name of the bank	Цифровые технологии / Digital technologies									Цифровые продукты / Digital products							
	Цифровые платформы / Digital platforms	Блокчейн / Blockchain	ИИ / AI	Облачные технологии / Cloud technologies	Технологии машинного обучения / Machine learning technologies	Электронная подпись / Electronic signature	Электронный документооборот / Electronic document management	Удаленная идентификация / Remote identification	QR-код / QR code	СБП / SBP	Иные / Others	Цифровой рубль / Digital ruble	Мобильные приложения / Mobile applications	Сервисы / Services	Интернет-банк / Internet banking	Чат-бот / Chatbot	Платформы / Platforms
8. Банк ГПБ (АО)	+					+			+	+		+	+				
9. АО «Тинькофф Банк»	+									+							
10. ПАО «Банк «Санкт-Петербург»				+		+			+			+	+	+		+	
11. ПАО Банк «ФК Открытие»	+					+			+	+		+	+	+			
12. АО АКБ «НОВИКОМ-БАНК»						+	+		+			+	+	+	+		
13. Банк «Центр-инвест»					+				+	+	+	+	+	+	+	+	

Как видно из таблицы 2, наиболее распространенными цифровыми технологиями являются:

- система быстрых платежей (СБП);
- цифровые платформы;
- электронный документооборот;
- электронная подпись;
- QR-код.

На рисунке 2 представлены данные о раскрытии информации о цифровых технологиях в нефинансовой отчетности российских банков.

К иным относятся такие цифровые технологии, как технологии речевой аналитики и видеоаналитики (внедрена в ПАО «МОСКОВСКИЙ КРЕДИТНЫЙ БАНК»); CRM-система (использует ПАО «Совкомбанк»); система мониторинга расходов CosMoS (внедрена в Банке ВТБ (ПАО)); SMART IVR – гибридная технология синтеза голоса робота и диктора (используется для выдачи кредитов в ПАО Банк «ФК Открытие»).

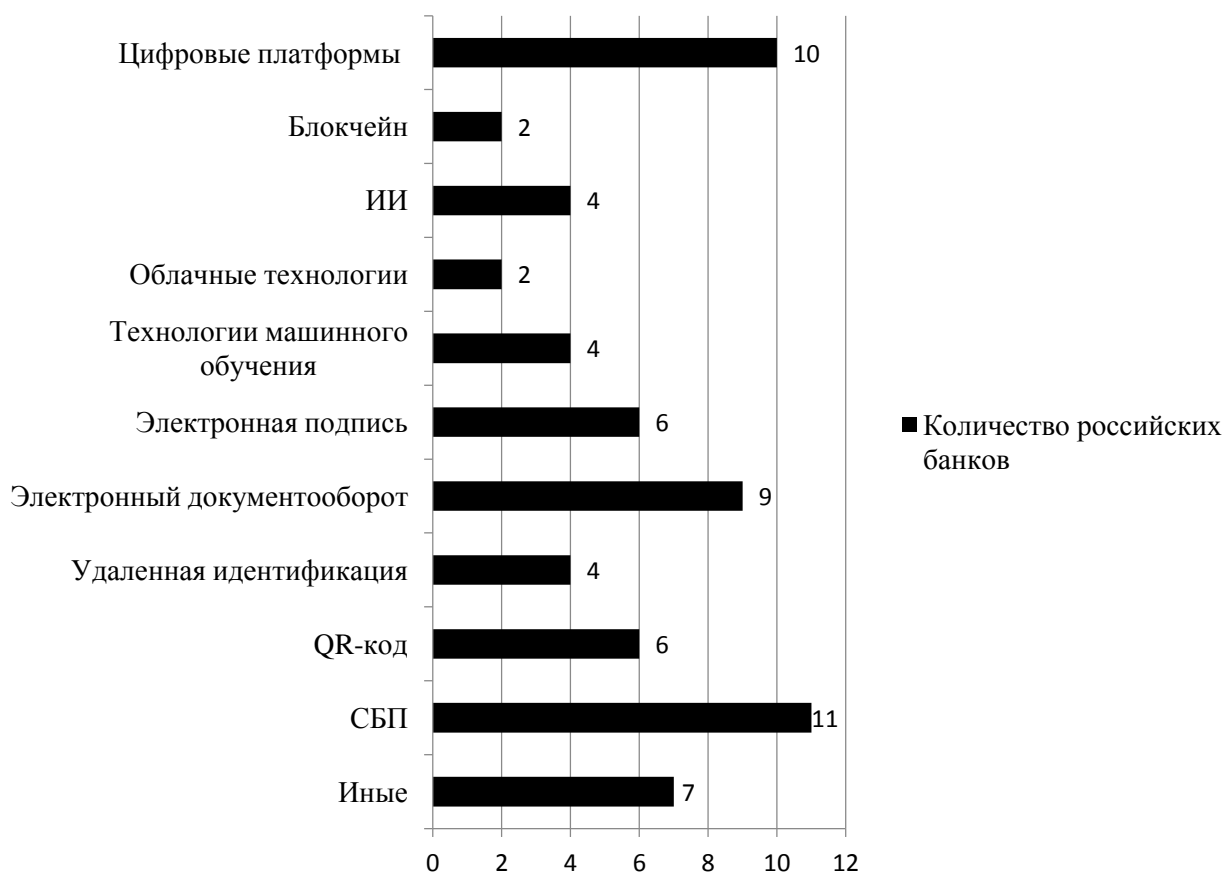

Рисунок 2 – Раскрытие информации о цифровых технологиях в нефинансовой отчетности российских банков /
 Figure 2 – Disclosure of information about digital technologies in non-financial reporting of Russian banks

Источник: составлен авторами.

К наиболее распространенным цифровым продуктам, информация о которых раскрывается в нефинансовой отчетности российских банков, можно отнести (рис. 3):

1) мобильные приложения (мобильное приложение «Халва-Совкомбанк», мобильное приложение «Биометрия» ПАО «АК БАРС» БАНК, мобильное приложение «ВТБ Онлайн»);

2) интернет-банк (система «АЭБ Онлайн 3.0», система «АК Барс Онлайн 3.0», система дистанционных финансовых сервисов для физических лиц «Халва»);

3) сервисы (например, сервис «Бухгалтерия ВТБ для бизнеса», «Карта жителя Якутии» – один из наиболее значимых продуктов розничного бизнеса АКБ «Алмазэргиэнбанк» АО);

4) платформы (цифровая платформа «Мой экспорт» от Банка «Центр-Инвест»; Бизнес-Платформа ВТБ; цифровая платформа для оптимизации и автоматизации управления HR-процессами, созданная в ПАО «АК БАРС» БАНК; IT Академия МКБ);

5) чат-боты.

К числу иных относятся цифровые продукты, информация о которых раскрывается в нефинансовой отчетности только одним банком. Например, библиотека для классификации ESG-новостей используется исключительно ПАО «Сбербанк» ESGify, информация о системе для брокерского обслуживания физических лиц раскрыта в отчетности «Совкомбанк Инвестиции».

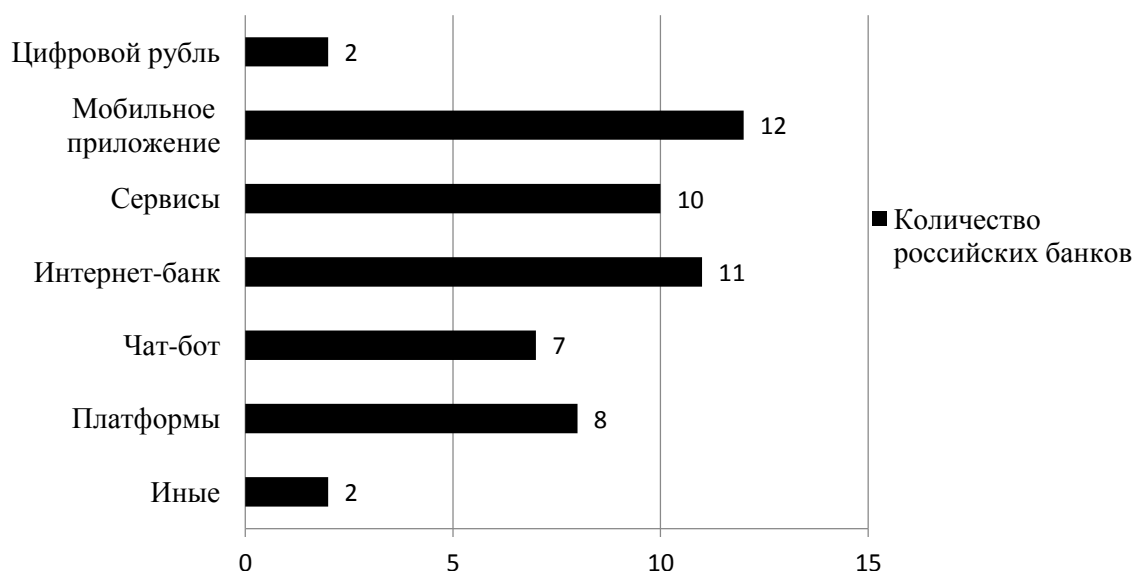

Рисунок 3 – Данные о раскрытии информации о цифровых продуктах в нефинансовой отчетности российских банков /

Figure 3 – Data on disclosure of information about digital products in non-financial reporting of Russian banks

Источник: составлен авторами.

Следует отметить, что при всех положительных моментах, связанных с развитием цифровизации в банковской сфере, она влечет за собой потенциальные риски и угрозы, к числу которых можно отнести риски кибербезопасности, комплаенс-риски, риски внедрения цифровых платформ и т.д. Информацию о различных рисках, включая вышеперечисленные, банки также должны раскрывать в нефинансовой отчетности.

Обсуждение и заключения. На основании проведенного исследования можно сделать следующие выводы. Анализ практики раскрытия информации показал, что большинство банков, входящих в ESG-рейтинг, раскрывают ключевые показатели своей деятельности, включая информацию о цифровых технологиях и цифровых продуктах в нефинансовой отчетности.

Анализ годовых отчетов и отчетов в области устойчивого развития позволил определить перечень наиболее распространенных цифровых технологий, используемых российскими банками, к числу которых можно отнести систему быстрых платежей (СБП), цифровые

платформы, электронный документооборот, электронную подпись, QR-код. Наиболее популярными цифровыми продуктами оказались мобильные приложения, интернет-банк, сервисы, платформы, чат-боты. Лидером в раскрытии информации в нефинансовой отчетности является ПАО «Сбербанк».

Активное внедрение в деятельность банков цифровых технологий и разработка цифровых продуктов, а также раскрытие информации о них в нефинансовой отчетности будут способствовать улучшению деловой репутации, повышению конкурентоспособности, а также большей привлекательности как для физических, так и для юридических лиц, что обеспечит достижение российскими банками более высоких показателей в области устойчивого развития.

Список литературы

1. Сафонов А.В., Михайлов К.Д. Развитие концепции ESG в банковской системе Российской Федерации // NovaInfo.Ru. – 2021. – № 129. – С. 34-37.

2. Богатая И.Н. Исследование практики применения интегрированного мышления при формировании корпоративной отчетности // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2022. – № 4. – С. 10-15.

3. Казакова Н.А. Публичная нефинансовая отчетность в области устойчивого развития как источник информации и объект аудиторских услуг в условиях цифровой экономики // Аудитор. – 2019. – № 12. – С. 11-20.

4. Малиновская Н.В. Тенденции развития публичной отчетности в условиях цифровизации // Международный бухгалтерский учет. – 2020. – Т. 23. – № 5 (467). – С. 484-502.

5. Мельник М.В., Когденко В.Г. Анализ интегрированной отчетности: природный капитал // Экономический анализ: теория и практика. – 2016. – № 4. – С. 72-84.

6. Нефинансовая информация: регулирование, анализ, аудит / под ред. д-ра экон. наук, проф. М.А. Осипова. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2021. – 209 с.

7. Сапожникова Н.Г. Нефинансовая отчетность корпораций // Учет. Анализ. Аудит. – 2023. – № 4. – С. 34-47.

8. Захарова С.Р., Сафонова И.В., Мороз В.В. Тенденции развития нефинансовой отчетности // Проблемы экономики и юридической практики. – 2023. – Т. 19. – № 3. – С. 242-249.

9. Жирнова Д.Р. Влияние ESG-факторов устойчивого развития на формирование кредитного и инвестиционного портфеля банка // Известия высших учебных заведений. Серия «Экономика, финансы и управление производством» [Ивэкофин]. – 2022. – № 02 (52). – С. 6-13.

10. Зайцева И.Г., Максимов И.А. Тенденции развития ESG-деятельности банков // Экономика и управление. – 2022. – Т. 28. – № 12. – С. 1278-1286.

11. Радковская Н.П., Ключкова Е.Н., Львова Ю.Н. Формирование новой траектории развития ESG-банкинга в условиях глобальной неопределенности // Известия Санкт-Петербургского

государственного экономического университета. – 2023. – С. 60-66.

12. Тимофеева А.Г. Обучение и развитие персонала как условие успешной ESG-трансформации российских банков // Московский экономический журнал. – 2022. – № 5.

13. Анненкова Е.А. Механизм цифровой трансформации российских банков в современных условиях // Интеллект. Инновации. Инвестиции. – 2023. – № 3. – С. 42-51.

14. Демурчян Л.Р. Трансформация банковского сектора в условиях цифровизации // Инновации и инвестиции. – 2022. – № 3. – С. 91-95.

15. Макаркина К.В., Попонкина Ю.С. Цифровизация банковского сектора в России // Контентус. – 2022. – № 6. – С. 34-42.

16. Мамедов М.А. Трансформация деятельности крупнейших российских коммерческих банков в цифровые экосистемы // Теоретическая и прикладная экономика. – 2022. – № 3. – С. 1-23.

17. Нафиков Р.Г. Цифровизация банковской системы: риски и возможности управления финансовыми активами // Управленческие науки. – 2022. – № 12 (3). – С. 39-52.

References

1. Safonov A.V, Mikhailov K.D. Development of the ESG concept in the banking system of the Russian Federation // NovaInfo.Ru. – 2021. – No. 129. – Pp. 34-37.

2. Bogataya I.N. Study of the practice of using integrated thinking in the formation of corporate reporting // Intellect. Innovation. Investments. – 2022. – No. 4. – Pp. 10-15.

3. Kazakova N.A. Public non-financial reporting in the field of sustainable development as a source of information and an object of audit services in the digital economy // Auditor. – 2019. – No. 12. – Pp. 11-20.

4. Malinovskaya N.V. Trends in the development of public reporting in the context of digitalization // International accounting. – 2020. – Vol. 23. – No. 5 (467). – Pp. 484-502.

5. Melnik M.V., Kogdenko V.G. Analysis of integrated reporting: natural capital // Economic analysis: theory and practice. – 2016. – No. 4. – Pp. 72-84.

6. Non-financial information: regulation, analysis, audit / ed. Doctor of Economics sciences, prof. M.A. Osipova. – St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg State Economic University, 2021. – 209 p.

7. Sapozhnikova N.G. Non-financial reporting of corporations // Accounting. Analysis. Audit. – 2023. – No. 4. – Pp. 34-47.

8. Zakharova S.R., Safonova I.V., Moroz V.V. Trends in the development of non-financial reporting // Problems of economics and legal practice. – 2023. – Vol. 19. – No. 3. – Pp. 242-249.

9. Zhirnova D.R. The influence of ESG factors of sustainable development on the formation of a bank's loan and investment portfolio. // News of higher educational institutions. Series «Economics, finance and production management» [Ivecofin]. – 2022. – No. 02 (52). – Pp. 6-13.

10. Zaitseva I.G., Maksimov I.A. Trends in the development of ESG activities of banks // Economics and management. – 2022. – Vol. 28. – No. 12. – Pp. 1278-1286.

11. Radkovskaya N.P., Klochkova E.N., Lvova Yu.N. Formation of a new trajectory for the development of ESG banking in conditions of global uncertainty // News of the St. Petersburg State Economic University. – 2023. – Pp. 60-66.

12. Timofeeva A.G. Personnel training and development as a condition for successful ESG transformation of Russian banks // Moscow Economic Journal. – 2022. – No. 5.

13. Annenkova E.A. The mechanism of digital transformation of Russian banks in modern conditions // Intellect. Innovation. Investments. – 2023. – No. 3. – Pp. 42-51.

14. Demurchyan L.R. Transformation of the banking sector in the conditions of digitalization // Innovations and investments. – 2022. – No. 3. – Pp. 91-95.

15. Makarkina K.V., Poponkina Yu.S. Digitalization of the banking sector in Russia // Contentus. – 2022. – No. 6. – P. 34-42.

16. Mamedov M.A. Transformation of the activities of the largest Russian commercial banks into digital ecosystems // Theoretical and Applied Economics. – 2022. – No. 3. – Pp. 1-23.

17. Nafikov R.G. Digitalization of the banking system: risks and opportunities for managing financial assets. // Management Sciences. – 2022. – No. 12 (3). – Pp. 39-52.

Об авторах:

Евстафьева Елена Михайловна, доктор экономических наук, профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Блинова Ульяна Юрьевна, доктор экономических наук, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, пр-т Ленинградский, 55).

About the Authors:

Elena M Evstafieva, Professor of Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economics.

Ulyana Y Blinova, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Prospekt, 55), Doctor of Economics.

Логистика информационного обеспечения системы менеджмента качества в коммерческой деятельности

Шароватова Е.А.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 esharovatova@mail.ru

Аннотация

Введение. Стремительное развитие современных технологий передачи информации между различными субъектами в цифровой экономике зачастую сопровождается таким же стремительным принятием управленческих решений. Эффективность этих решений во многом определяет качество произведенного продукта и доступность его стоимости для потребителя. Все эти задачи – часть системы менеджмента качества (СМК), требования к которой являются предметом стандартизации как в международной, так и в российской практике. Тем не менее законодательно утвержденные стандарты СМК не дают представителям бизнеса возможности сформировать учетно-управленческую политику субъекта, способную обеспечить логистику информационного сопровождения обеспечивающих качество производственных и управленческих процессов. Учетная платформа, способная системно раскрывать вложения в обеспечение формулы «цена – качество», отдана на откуп внутреннему менеджменту, который не всегда обладает необходимыми для этого профессиональными знаниями, особенно в рамках малого и среднего бизнеса. Отсутствие рекомендуемых со стороны законодателей и профессиональных сообществ универсальных методик трансформации учетной информации для нужд СМК приводит к снижению эффективности самих стандартов качества.

Материалы и методы. Эффективность логистики информационного обеспечения системы менеджмента качества определяется методиками трансформации учетной информации, способами ее многоуровневой группировки в отношении различных объектов коммерческого интереса, что обусловило необходимость использования в данном исследовании особых способов систематизации и классификации актуальной для СМК учетно-аналитической информации.

Результаты исследования. Статья сосредоточена на исследовании тех элементов учетно-управленческого сопровождения СМК в коммерческой сфере, которые дают возможность в системном режиме контролировать целевые вложения в качество товаров, работ, услуг, необходимое потребителю. В статье обосновано содержание логистики учетного обеспечения СМК, основанного на взаимосвязи стратегической и тактической информации в рамках каждого элемента СМК. Предложена краткая характеристика ключевых элементов логистики учетного обеспечения СМК, а также эффекта от каждого элемента для всей системы менеджмента. Материалы исследования могут быть использованы при формировании корпоративного стандарта по системе менеджмента качества вне зависимости от отраслевой принадлежности коммерческих организаций.

Обсуждение и заключения. Результаты исследования доказывают целесообразность формирования отдельного информационного модуля учетно-аналитической информации в отношении системы менеджмента качества, что обеспечит возможность более

оперативно обновлять учетные приемы в рамках СМК, которые, в свою очередь, обеспечат контроль и оценку эффективности финансовых вложений в систему качества.

Ключевые слова: Система менеджмента качества, логистика, учет, информационное обеспечение, управленческая политика.

Для цитирования. Шароватова Е.А. Логистика информационного обеспечения системы менеджмента качества в коммерческой деятельности. Учет и статистика. 2024;3(21):84-94. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.40.32.008>.

JEL: M41

Original article

Logistics of information support of the quality management system in commercial activities

Sharovatova E.A.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 esharovatova@mail.ru

Abstract

Introduction. The rapid development of modern information transfer technologies between various actors in the digital economy is often accompanied by the same rapid adoption of managerial decisions. The effectiveness of these solutions largely determines the quality of the product produced and the availability of its cost to the consumer. All these tasks are part of the quality management system (QMS), the requirements of which are the subject of standardization in both international and Russian practice. Nevertheless, legislatively approved QMS standards do not give business representatives the opportunity to form an accounting and management policy of an entity capable of providing logistics for accounting support of quality-ensuring production and management processes. An accounting platform capable of systematically disclosing investments in ensuring the «price – quality» formula is at the mercy of internal management, which does not always have the necessary professional knowledge, especially within small and medium-sized businesses. The lack of universal methods recommended by legislators and professional communities for the transformation of accounting information for the needs of the QMS leads to a decrease in the effectiveness of the quality standards themselves.

Materials and methods. The effectiveness of logistics of information support for the quality management system is determined by the methods of transformation of accounting information, methods of its multilevel grouping in relation to various objects of commercial interest, which necessitated the use in this study of special methods of systematization and classification of accounting and analytical information relevant to the QMS.

Results. The article focuses on the study of those elements of accounting and management support of the QMS in the commercial sphere, which make it possible to systematically control targeted investments in the quality of goods, works, services and which are necessary for the consumer. The article substantiates the content of the logistics of accounting support for the QMS, based on the relationship between strategic and tactical information within each element of the QMS. A brief description of the key elements of QMS accounting logistics, as well as the effect of each element on the entire management system, is proposed. The research materials can be used in the formation of a corporate standard for a quality management system, regardless of the industry affiliation of commercial organizations.

Discussion and conclusions. The results of the study prove the expediency of forming a separate information module of accounting and analytical information in relation to the

quality management system, which will provide an opportunity to update accounting techniques more quickly within the framework of the QMS, which, in turn, will ensure control and evaluation of the effectiveness of financial investments in the quality system.

Keywords: quality management system, logistics, accounting, information support, management policy.

For citation. Sharovatova E.A. Logistics of information support of the quality management system in commercial activities. Accounting and statistics. 2024;3(21):84-94. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.40.32.008>.

Введение. Поиск эффективных инструментов управления в современной цифровой экономике обусловлен агрессивной коммерцией, прессингом различного рода санкций, удорожанием стратегического сырья для технологий и производства и, как следствие, увеличением стоимости товаров. Одной из проблем выхода из сложившейся ситуации становится поиск оптимального сочетания цены и качества, производство более качественных и менее затратных продуктов, выстраивание оптимальной логистики и создание инновационных технологий по управлению причинно-следственными результатами производства. На этом фоне напряженность в мировой экономике инициировала создание более эффективной информационной платформы для принятия управленческих решений на уровне отдельных субъектов, которая требует совершенствований в построении документооборота, формирования рациональной учетной политики для целей управления бизнесом, технологии бюджетного управления, мотивационной системы оплаты труда и пр.

В результате информация на различных этапах ее прохождения (прогнозная, бюджетная, фактическая) становится ключевым ресурсом в коммерческом менеджменте. И если в отношении уже сложившейся истории производственных отношений, например в условиях серийного производства, созданная информационная платформа подвергается точечному изменению под влиянием внешних или внутренних факторов, то стремление к стратегиче-

скому изменению качества инновационно ориентированного производства требует существенного обновления указанной платформы. Цель такого обновления – превращение информации в более качественный ресурс управления. При этом количественный вклад в развитие такой платформы не всегда можно классифицировать как превращение количества в новое качество. Необязательны вложения в обновление программного продукта, увеличение материального стимулирования работников или расширение объемов продаж, поскольку это еще не обеспечивает противодействие внешним вызовам экономики и не характеризует совершенствование управленческого ресурса компании.

Конечно, каждый субъект современной коммерческой среды может иметь свой стратегический курс на обновление менеджмента, но есть общий подход к выбору и настройке «архитектуры» учетно-управленческой политики, эффективность которой определяется коммуникациями между подсистемами менеджмента. Как известно, стабильность результативных показателей бизнеса в настоящей ситуации не является гарантом безопасности того же бизнеса в краткосрочной или долгосрочной перспективе. Должна быть готовность управленческой политики прогнозировать экономическую ситуацию в случае возникновения форс-мажорных обстоятельств, что предъявляет особые требования к системе менеджмента качества (СМК), интерес к которой уже давно проявляется рядом отечественных авторов. Множество публикаций по-

священо управленческому аспекту СМК, среди которых хотелось бы выделить работы таких авторов, как Высочина М.В. и Шкингер М.В. [1], Гумеров А.В. [3], Зыкова Т.Б. [3], Лабынцев Н.Т. и Шароватова Е.А. [4], Маколов В.И. [5], Попова Л.Ф. [6], Усик Н.И. и Белокуров А.Э. [7], Хорев А.И. и Самогородская М.И. [8] и др. Бесспорным в исследованиях этих и других авторов является тот факт, что особые требования к качеству товаров и услуг предъявляются конечными потребителями, для которых, бесспорно, значимым становится соотношение «цена – качество». Однако не менее важен фактор качества для участников торговой площадки, а именно для российских и международных производителей, поскольку данный фактор характеризует их лидерство в мировой экономике.

Стоит отметить, что на законодательном уровне стандарты качества остаются объектом внимания законодателей, что подтверждается наличием национального стандарта РФ ISO 9001:2008 «Системы менеджмента качества. Требования». Стандарт обобщает лучший мировой опыт управленческих практик. При этом кроме требований потребителя особые требования к качеству предъявляются ГОСТ ISO 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования». Указанный стандарт периодически подвергается изменению в соответствии с трансформацией факторов внутренней и внешней среды.

Материалы и методы. Информационная платформа, направленная на обслуживание системы менеджмента качества, должна сегодня отвечать запросам цифровых процессов и их участников, в связи с чем более эффективной она станет в виде многоуровневой конструкции аналитической информации, в которой каждый уровень ориентирован на совокупность причинных факторов возникновения интереса к тому или иному фактору качества. При-

емы и способы аналитической группировки учетно-управленческой информации на каждом уровне выполняют свою специфическую задачу для всей системы менеджмента качества. В рамках практического использования учетно-управленческой информации каждый из учетных, контрольных, оценочных приемов СМК своей конечной целью направлен на создание универсальной политики в отношении СМК, а на ее основе – корпоративной политики управления качеством производимых продуктов и услуг с учетом требований внешних и внутренних пользователей конкретной компании. Современные цифровые процессы не только в производственной, но и в управленческой деятельности открывают возможности реактивно менять роботизированные технологии, последовательность производственных и обслуживающих процессов, что требует такого же реактивного изменения способов трансформации учетно-управленческой информации в отношении СМК. При этом методы систематизации и трансформации учетной информации ориентированы на аналитические объекты коммерческого интереса не только в учетном пространстве, они должны коррелировать с такими же объектами интереса на этапах бюджетирования, контроля и анализа, что позволит по единообразию формировать информацию о существенных и несущественных отклонениях от заданных параметров качества.

Результаты исследования. Взаимосвязь таких категорий, как «управление», «качество» или «управление качеством», ставится ключевой составляющей СМК в условиях рыночной экономики. Можно согласиться с мнением «АРБ-Консалтинг», что система менеджмента качества – «это такой стиль управления предприятием, при котором руководители, инженерно-технические работники и рабочие стремятся к улучшению качества продукции и самой си-

стемы управления предприятием»¹. Тем не менее СМК не может рассматриваться в отрыве от своего учетно-информационного обеспечения, которое предполагает решение целого комплекса задач:

- организация управленческого учета по объектам интереса не только в части уже сложившейся структуры серийного производства, но и в части проектного управленческого учета в отношении капитализированных затрат. При этом прием капитализации затрат должен применяться даже в отношении затрат на создание более эффективной управленческой технологии (даже если затраты окупаемы в период их признания) с целью сравнения понесенных при этом затрат с полученным от управленческой новации эффектом. Это усиливает визуализацию эффекта и ответственность за инициативу ее внедрения у того или иного менеджера;

- организация коммуникаций между системой бюджетирования и управленческого учета должна быть ориентирована на единую структуру объектов управления качеством. По сути, такие объекты становятся объектами интереса с позиций оценки уровня существенности план-фактных отклонений на всех этапах производства и управления, делая информационно прозрачной всю систему коммуникаций. Известный прием «управление по отклонениям» в СМК становится определяющим для всех корпоративных стандартов. Он же является информационной базой для системы мотивации топ-менеджеров;

- создание единой коммуникативной среды для обмена информацией между различными уровнями управления и производства, минимизируя ручной ввод информации. Зачастую управленческие и производственные новации идут в отрыве друг от друга, что не оправдано в условиях СМК. Оператив-

ная доступность в коммуникациях должна обеспечиваться современными программными продуктами, IT-сервисами, различными информационными ресурсами, способными реактивно воплощать инновационные проекты по всей системе менеджмента качества;

- применять фактор ответственности управленческим и вспомогательным персоналом на всех этапах логистики учетного обеспечения СМК. Он предполагает, что при формировании любой системной информации, пригодной для принятия решений, или при формировании любого прогнозного показателя на этапе бюджетирования указывается ответственное лицо. Обеспечительной для этого мерой является известный прием выделения в организационной структуре управления центра финансовой ответственности (ЦФО), во главе которого стоит руководитель конкретного бизнес-процесса. Такой подход делает эффективной систему внутреннего контроля, которая является обязательной подсистемой СМК в целом.

Игнорирование вышеуказанных задач делает информационно ограниченной систему менеджмента качества, в связи с чем возникает потребность в логистике информационного обеспечения СМК, исключающей случайные идеи и подходы к решению задач. Все это позволяет выделить характерность логистики информационного обеспечения системы менеджмента качества, которая представляет собой выстраивание последовательности системных информационных потоков на этапах бюджетирования, управленческого учета, внутреннего контроля и управленческого анализа, в совокупности обеспечивающих эффективность системы управления на основе системной взаимосвязи показателей, характеризующих результат управления, удовлетворенность качественными параметрами продукта, возможность выстраивать стратегию развития бизнеса на перспективу. При этом, независимо от отрасли, требова-

¹ <https://www.arbconsulting.ru/posts/chto-takoe-smk/>.

ния к логистике СМК определяются необходимостью удовлетворить требованиями потребителя к качеству и ко-

личеству продукта. Схематично информационная модель логистики СМК представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Логистика информационного обеспечения системы менеджмента качества /
Figure 1 – Logistics of information support of the quality management system

Логистика учетно-информационного обеспечения СМК «работает» при условии взаимосвязи всех ее элементов (рис. 1): выбор составляющих жизненного цикла продукта, настройка соответствующей архитектуры менеджмента, эффективность которого подтверждается через возможности учета, измерения показателей, контроль информации, что в совокупности подтверждает результативность СМК и удовлетворенность покупателей соотношением «цена – качество». Элементы логистики учетно-информационного обеспечения реализуются в определенной последовательности, имеют свои характерные особенности и свою результативность для всей системы менеджмента качества. Краткая характеристика элементов логистики такого обеспечения СМК и эффект от их использования представлены в таблице 1.

Каждый из указанных в таблице 1 элементов информационного сопровождения имеет свое особое влияние на каче-

ство информационного обеспечения СМК, которое заключается в следующем.

Жизненный цикл продукта (ЖЦП). Поскольку фактор качества является определяющим для всех элементов логистики, то первичным становится требование выбора и описания всех составляющих жизненного цикла продукции, включая этап проектирования продукта, которые в дальнейшем становятся объектами для совершенствования качества конечного продукта. Составляющими ЖЦП могут быть различные процессы (производственные, вспомогательные, управленческие), производственные пределы, но с обязательным разделением ЖЦП на этапе опытного производства и ЖЦП на этапе серийного производства. Даже если продукт уже находится на стадии серийного производства, но при этом возникает потребность во вмешательстве в один из производственных или управленческих процессов (например, при переходе на новую процессную технологию обработки первичной

информации), целесообразно обновить пересчет трудоемкости этих процессов, т.к. изменение эффективности обработ-

ки информации не может не повлиять на фонд рабочего времени операционных работников-экономистов.

Таблица 1 – Характеристика элементов логистики информационного обеспечения системы менеджмента качества /

Table 1 – Characteristics of elements of logistics of information support of the quality management system

Элементы логистики информационного обеспечения СМК / Elements of QMS information support logistics	Особенности элементов логистики информационного обеспечения СМК / Peculiarities of the elements of logistics of information support of QMS	Результат использования элемента логистики информационного обеспечения / Outcome of the information support logistics element
Жизненный цикл продукта (ЖЦП)	Качество является определяющим для всех этапов жизненного цикла продукта, в связи с чем ключевой становится учетная информация на этапе проектирования продукта с обязательным разделением ЖЦП на этапе опытного производства и ЖЦП на этапе серийного производства	Возможность выявить нерентабельные процессы (производственные, вспомогательные, управленческие) как на этапе опытного производства, так и в рамках серийного производства
Менеджмент	Система методик и технологий по обработке учетной информации, обеспечивающих управление уровнем качества и добивающихся устранения угроз качеству путем выстраивания взаимосвязи стратегии и тактики управления в ответ на вызовы внешней среды	Возможность на основе системной взаимосвязи стратегии и тактики управления выявлять существенное влияние факторов внешней среды на каждый характеризующий качество показатель (товарооборот, прибыль, отсутствие рекламационных актов и др.)
Учет и измерение информации	На «входе» учет и измерение первичной информации ориентированы на процессы (производственные, обслуживающие, управленческие), затраты по которым имеют существенное влияние на прибыль	Выявленные в учете минимальные / максимальные планфактные отклонения по ключевым показателям предоставляют объективную информационную базу для принятия управленческих решений
Оценка информации	Оценка качества управленческих процессов в СМК по данным информации управленческого учета на основе выявленных отклонений по целевым значениям показателей от их фактических значений. Объект оценки – управленческие процессы СМК	Результат оценки показателей по каждому сегменту деятельности подтверждают удовлетворенность / неудовлетворенность покупателя качеством продукта и эффективность СМК
Контроль результативности СМК	Подтверждение эффективности управления процессами СМК на основе контроля ключевой учетной информации по центрам финансовой ответственности (ЦФО) с целью подтверждения эффективности всей логистики информационного обеспечения СМК	Ранжирование результата деятельности ЦФО по уровню достижения целевых показателей СМК, что позволяет оценить профессиональную пригодность топ-менеджеров в решении задач СМК

Набор составляющих ЖЦП не может быть ориентирован на принцип «учет ради учета». Любое вмешательство в развитие того или иного процесса должно сопровождаться получением информации о том, что изменилось в результате новации: увеличилась/уменьшилась выручка, увеличилась/уменьшилась прибыль, уменьшилось/увеличилось количество рекламационных актов и др. Важна систематическая оценка того эффекта, который получен в результате вмешательства в жизненный цикл продукции на каждом процессе ЖЦП: как было и как стало.

Менеджмент. Система методик и технологий по обработке учетно-управленческой информации, обеспечивающих управление качеством, должна быть ориентирована на устранение угроз качеству путем выстраивания взаимосвязи стратегических и тактических показателей для управления ими в постоянной взаимосвязи. Принцип взаимосвязи стратегии и тактики управления является определяющим при настройке учетного обеспечения управленческой и (или) интегрированной отчетности. Например,

если утвержден бюджет продаж, который относится к стратегическим показателям, и его структура ориентирована на 90% продаж основной продукции и 10% прочей продукции, то возникает потребность в утверждении и закреплении ответственности за исполнение тактических показателей, таких как объем закупок основной и прочей продукции в той же пропорции, площадь складских помещений, необходимое оборудование, кадровый состав и требуемый уровень его профессионализма, временной интервал исполнения технологических и иных процессов, объем средств технического контроля качества продукции, необходимый объем оборотных средств и пр. В таблице 2 приведен пример ориентирования менеджмента на взаимосвязь стратегии и тактики управления на примере одного показателя.

Интеллектуальная составляющая организации менеджмента не носит осязаемого, вещественного результата, но от логистики ее учетно-информационного обеспечения на основе взаимосвязи стратегии и тактики управления зависит эффективность всей СМК.

Таблица 2 – Взаимосвязь стратегии и тактики управления на основе информационного сопровождения СМК /
Table 2 – Interrelation of management strategy and tactics on the basis of QMS information support

Стратегический показатель / Strategic Indicator	Тактические ориентиры / Tactical guidelines	Центр ответственности / Centre of Responsibility
Объем закупаемого сырья	Соблюдение ценового порога на закупаемое сырье	Договорной отдел при согласовании цены закупки
	Соблюдение ценового порога на транспортировку сырья (в случае доставки своим транспортом)	Транспортная служба
	Выстраивание графика закупки	Служба логистики
	Наличие складских помещений требуемой площади	Служба логистики
	Контроль установленного качества сырья	Отдел контроля качества сырья «на входе»
	Выстраивание графика оплаты за сырье	Финансовый отдел

Учет и измерение информации. На «входе» учет и измерение первичной информации целесообразно ориентировать на конкретные процессы (производственные, обслуживающие, управленческие), затраты по которым имеют существенное влияние на прибыль. Если параметры качества могут носить субъективный характер, то результаты учета и измерения продукции дают объективную картину о постепенном формировании себестоимости продукта по мере продвижения полуфабриката от одного процесса к другому. В свою очередь, это дает уверенность в достижении прибыли в конкретном периоде, в конкретном объеме, от продажи конкретной продукции и с ее конкретным качеством. Способствовать этому будет разумное сочетание различных методик расчета себестоимости, таких как позаказное и попроцессное калькулирование для прямых затрат и АБС-метод для косвенных и управленческих расходов.

Оценка информации. В век современных процессных технологий все более массовой становятся роботизированные технологии производства, что приводит к минимизации прямых затрат и увеличению доли обслуживающих и управленческих расходов. При этом слабая изученность проблемы оценки объективности издержкоемкости управленческих процессов может поставить под сомнение эффективность всей системы менеджмента качества. Тем не менее именно от результативности указанных процессов зависит эффект управления производственными и вспомогательными процессами. Согласно требованиям национального стандарта ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «организация должна не только идентифицировать процессы СМК, но и обеспечить их мониторинг и измерение для поддержания и постоянного улучшения качества процессов»¹. В этой связи «оценка» вы-

делена нами в самостоятельный элемент логистики учетно-информационного обеспечения СМК, оправдывая это тем, что управленческие процессы в условиях цифровых технологий превалируют над остальными процессами. Исследовательский интерес к данному элементу обусловлен тем, что в отличие от иных «материальных» процессов, направленных на получение осязаемого результата (полуфабрикат, изделие, процесс, работа), управленческие процессы, как это было указано ранее, не имеют однозначно выраженного материального эффекта, тем самым затрудняя выбор методики его оценки. И это при том, что в условиях IT-технологий, в век развития поточных производств, минимизирующих ручной труд производственных рабочих, управленческие расходы достигают существенного уровня в совокупной себестоимости субъекта в целом. В этой связи приходится изыскивать перспективные приемы оценки результативной информации СМК, используемой для принятия различных управленческих решений.

Контроль результативности СВК. Подтверждение эффективности управления процессами СМК основано на контроле ключевой учетной информации по центрам финансовой ответственности (ЦФО) с целью подтверждения эффективности всей логистики информационного обеспечения СМК. При этом система менеджмента качества, ориентированная на процессный подход в производстве и управлении, предполагает выделение ответственного лица (или группы лиц) за каждый процесс. То есть за каждым производственным, вспомогательным или управленческим процессом закрепляется ответственный руководитель, а эффект от исполнения его управленческих действий измеряется результативностью СМК. Результативность же оценивается степенью до-

¹ ГОСТ Р ИСО 9001-2015 «Системы менеджмента качества. Требования». Введ. 2015-09-28. М.: Стандартинформ, 2015 [Электронный ре-

сурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1200124394>.

стижения тех целей, которые стали частью тактического и стратегического плана коммерческого субъекта.

Обсуждение и заключения. Таким образом, эффективность системы менеджмента качества во многом определяется логистикой информационного обеспечения ее составляющих. Нами выделены пять ключевых элементов логистики СМК, каждый из которых раскрыт с позиций особенностей его учетно-информационного обеспечения и его влияния на систему менеджмента качества современной коммерческой среды. Логистика информационного обеспечения СМК имеет типичные элементы со своими характеристиками в целом для такой среды. Однако в каждой отрасли, в каждом отдельном коммерческом субъекте такая логистика отличается своей корпоративной особенностью, зависимой от различных факторов: знаний менеджеров, соподчиненностью уровней управления, закреплённой за службами ответственностью и иными факторами.

Список литературы

1. Высочина М.В., Шкиндрер М.В. Моделирование управленческого процесса // Научный вестник: финансы, банки, инвестиции. – 2016. – № 4 (37). – С. 159-164.
2. Гумеров А.В. Система менеджмента качества в общей системе управления промышленным предприятием // Российское предпринимательство. – 2010. – № 10. – С. 68-72.
3. Зыкова Т.Б. Управленческий учет в рамках системы менеджмента качества // Актуальные вопросы экономических наук. – 2017 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-uchet-v-ramkah-sistemy-menedzhmenta-kachestva>.
4. Лабынцев Н.Т., Шароватова Е.А. Развитие управленческого учета затрат на контроль качества в системе менеджмента качества // Аудиторские ве-

домости. – 2016. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru>.

5. Маколов В.И. Проблемы систем менеджмента качества российских организаций в современных условиях // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 26. – С. 16-25.

6. Попова Л.Ф. Совершенствование управления качеством по циклу PDCA // Вестник Саратовского государственного социально-экономического университета. – 2017. – С. 68-72.

7. Усик Н.И., Белокуров А.Э., Василенок А.В. Важность системы менеджмента качества на предприятиях // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия «Экономика и экологический менеджмент». – 2016. – № 4 – С. 70-77.

8. Хорев А.И., Самогородская М.И. Методологические аспекты оценки экономической эффективности системы менеджмента качества субъектов хозяйствования // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. – 2016. – № 4 – С. 314-321.

References

1. Vysochina M.V., Shkinder M.V. Modeling of the management process // Scientific bulletin: finance, banks, investments. – 2016. – No. 4 (37). – Pp. 159-164.
2. Gumerov A.V. The quality management system in the general management system of an industrial enterprise // Russian Entrepreneurship. – 2010. – No. 10. – Pp. 68-72.
3. Zyкова T.B. Management accounting within the quality management system // Current issues of economic sciences. – 2017 [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/upravlencheskiy-uchet-v-ramkah-sistemy-menedzhmenta-kachestva>.
4. Labyntsev N.T., Sharovatova E.A. Development of managerial accounting of quality control costs in the quality management system // Audit statements. –

2016. – No. 5 [Electronic resource]. – Access mode: <http://www.consultant.ru>.

5. Makolov V.I. Problems of quality management systems of Russian organizations in modern conditions // National interests: priorities and security. – 2015. – No. 26. – Pp. 16-25.

6. Popova L.F. Improvement of quality management according to the PDCA cycle // Bulletin of the Saratov State Socio-Economic University. – 2017. – Pp. 68-72.

7. Usyk N.I., Belokurov A.E., Vasilenok A.V. The importance of a quality management system at enterprises // Scientific Journal of the National Research University of ITMO. The series «Economics and Environmental Management». – 2016. – No. 4. – Pp. 70-77.

8. Khorev A.I., Samogorodskaya M.I. Methodological aspects of assessing the economic efficiency of the quality man-

agement system of business entities // Bulletin of the Voronezh State University of Engineering Technologies. – 2016. – No. 4. – Pp. 314-321.

Об авторе:

Шароватова Елена Александровна, профессор кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69), доктор экономических наук.

About the author:

Elena A. Sharovatova, Professor of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economics.

Организационные императивы учета мотивации управленческого персонала в цифровой экономике

Кулагин А.А.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 kaa3003@tuta.io

Аннотация

Введение. Цифровая трансформация современной экономики во многом зависит от профессиональных знаний и умений работников административного менеджмента. Их умение эффективно объединять профессиональные знания с возможностями цифровых продуктов зачастую сопровождается особыми ожиданиями относительно мотивации своего труда. Однако удовлетворить такие требования можно лишь посредством учетно-аналитической системы, подтверждающей взаимосвязь между результатом индивидуального управленческого труда и мотивационным вознаграждением. В этой связи интерес к теме исследования обусловлен необходимостью систематизации требований к организации учетно-аналитического обеспечения политики мотивации управленческого персонала. Характеристика таких требований позволит сформировать учетную политику в отношении объектов и субъектов учета, которые обеспечат обоснование эффективности труда руководителей бизнес-процессов. В свою очередь, соблюдение учетной политики станет гарантом объективности мотивационного вознаграждения персонала.

Материалы и методы. В статье задействованы исследования российских ученых, раскрывающих особую роль управленческого персонала в цифровой экономике, что позволило убедиться в необходимости особой организации учетных приемов, обеспечивающих более прогрессивную политику мотивации персонала. Также были использованы учетные приемы, совокупность которых обеспечит расчет индивидуального вознаграждения управленческому персоналу.

Результаты исследования. Статья посвящена обоснованию организационных требований при разработке учетной политики коммерческого субъекта, использование которой позволит оценить эффективность деятельности управленческого персонала. Приведены примеры учетных показателей, которые должны стать частью политики мотивации персонала и которые ориентированы на использование не коллективных, а индивидуальных показателей для целей мотивации. В статье охарактеризованы учетные элементы (субъекты учета, объекты учета и др.), которые открывают возможности для формирования комплексной методики учетно-аналитического обеспечения политики мотивации управленческого персонала. Материалы исследования могут быть востребованы в субъектах предпринимательской деятельности, административный менеджмент которых заинтересован в привлечении эффективного управленческого труда.

Обсуждение и заключения. Результаты исследования доказывают необходимость соблюдения ряда организационных требований при разработке учетной политики, обеспечивающей использование индивидуальных показателей для мотивации управленческого труда.

Ключевые слова: цифровая экономика, мотивация персонала, управление, учетная политика, эффективность труда, мотивационные показатели.

Для цитирования. Кулагин А.А. Организационные императивы учета и мотивации персонала в цифровой экономике. Учет и статистика. 2024;3(21):95-105. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.43.93.009>.

JEL: M41

Original article

Organisational imperatives for accounting for managerial motivation in the digital economy

Kulagin A.A.¹

¹ Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

 kaa3003@tuta.io

Abstract

Introduction. The digital transformation of the modern economy largely depends on the professional knowledge and skills of administrative management employees. Their ability to effectively combine professional knowledge with the capabilities of digital products is often accompanied by special requests for motivation of their work. However, it is possible to satisfy such requirements only through an accounting and analytical system confirming the relationship between the result of individual managerial work and motivational remuneration. In this regard, the interest in the research topic is due to the need to systematize the requirements for the organization of accounting and analytical support for the policy of motivation of management personnel. The characterization of such requirements will make it possible to form an accounting policy with respect to objects and subjects of accounting, which will provide justification for the effectiveness of the work of business process managers. In turn, compliance with the accounting policy will guarantee the objectivity of motivational remuneration of staff.

Materials and methods. The article draws on research by Russian scientists revealing the special role of management personnel in the digital economy, which made it possible to verify the need for a special organization of accounting techniques that ensure a more progressive staff motivation policy. Accounting techniques were also used, the combination of which will ensure the calculation of individual remuneration to management personnel.

Results. The article is devoted to the substantiation of organizational requirements in the development of accounting policy of a commercial entity, the use of which will allow to evaluate the effectiveness of management personnel. Examples of accounting indicators are given, which should become part of the staff motivation policy and which are focused on using not collective, but individual indicators for motivation purposes. The article describes the accounting elements (accounting subjects, accounting objects, etc.), which open up the possibility for the formation of a comprehensive methodology for accounting and analytical support of the policy of motivation of management personnel. The research materials may be in demand in business entities whose administrative management is interested in attracting effective managerial labor.

Discussion and conclusions. The results of the study prove the need to comply with a number of organizational requirements when developing accounting policies that ensure the use of individual indicators to motivate managerial work.

Keywords: digital economy, staff motivation, management, accounting policy, labor efficiency, motivational indicators

For citation. Kulagin A.A. Organisational imperatives for accounting for managerial motivation in the digital economy. Accounting and Statistics. 2024;3(21):95-105. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.43.93.009>.

Введение. Создание условий для эффективного предпринимательства в цифровой экономике потребовало определенных трансформаций во внешней и внутренней среде субъектов коммерческой деятельности. Если трансформация внешней среды предполагает поддержку со стороны государства различных инновационных программ, льготное налогообложение и прочие преференции, то трансформация внутренней среды предполагает создание комфортных условий для персонала, который способен своими профессиональными знаниями усилить эффективность бизнес-процессов. Будучи ключевым элементом управленческой инфраструктуры, человек труда позиционирует себя как представителя нового поколения, способного удаленно управлять сложными цифровыми процессами, создавать 3D-образцы будущей серийной продукции, активизировать свои профессиональные способности, неся ответственность за эффективность бизнес-процессов в реальной и виртуальной среде. Содействуют этому создаваемые государством условия для развития цифровой среды, которые еще в 2017 году обозначены в федеральной стратегии развития информационного общества в РФ на 2017–2030 гг.¹, на базе которой в 2019 году получил старт национальный проект «Национальная программа “Цифровая экономика Российской Федерации”»².

На этом фоне, бесспорно, импульс этим и иным программам могут придать

только высокопрофессиональные кадры, «которые выполняют свои трудовые функции посредством информационно-телекоммуникационных, интернет-технологий, обладают широким кругом потребностей и запросов в работе» [1, с. 173]. Обладая уникальными компетенциями, основанными на взаимосвязи между профессиональными знаниями и знаниями в сфере IT-продуктов, топ-менеджеры претендуют на особый подход к своей мотивации. Такой подход заключается в стремлении получать дополнительные бонусы, стоимость которых зависит от конечного результата управленческих решений, усиливающих активность компании на рынке товаров и приносящих ей добавочную прибыль.

Подобный управленческий труд становится уникальным и неповторимым, отличающимся своими компетенциями для каждого в отдельности бизнес-процесса или сегмента ответственности, а также его руководителя. Примером таких руководителей выступают главный маркетолог, главный инженер, руководитель производства, главный бухгалтер, финансовый директор и пр. В свою очередь, каждый такой сегмент может быть разделен на сегменты ответственности второго уровня, руководителей которых также привлекает индивидуальный подход к мотивации в зависимости от индивидуального управленческого эффекта.

Таким образом, на фоне роботизации производства, развития трансмиссионных технологий, проникновения искусственного интеллекта, а в этой связи минимизации простого ручного труда управленческие функции становятся преобладающими в цифровом пространстве современной России. Однако в отечественных компаниях не получила распространения эффективная для цифровой экономики политика мотивации управленческого персонала. Цифровые компетенции персонала не дали старт применению персонифици-

¹ Указ Президента РФ от 09.05.2017 № 203 «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_216363/e91cc5f89aacd60e19c6c6554f c03432f4ee971/.

² Национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации» (утв. президентом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 04.06.2019 № 7) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_328854/

рованного подхода в организации системы мотивации персонала, при котором на фоне сохраненной части повременной оплаты его труда (для обеспечения жизненных потребностей) преобладающей стала мотивация, основанная на взаимосвязи «индивидуальный эффект управления – индивидуальная мотивация». При этом усиливает проблему отсутствие соответствующего учетно-аналитического обеспечения, способного сделать доступным учетный ресурс в рамках индивидуально-ориентированной системы мотивации управленческого персонала.

Все это в совокупности приводит к актуальности решения задачи выбора более адаптированных к цифровой экономике мотивационных показателей для участников управленческого труда. Такая же актуальность распространяется на решение задачи поиска учетно-аналитического обеспечения политики мотивации, которая не вызывает сомнения в объективности учета мотивационных показателей и понятности их расчета.

Материалы и методы. Теоретико-методологической основой исследования стали труды современных экономистов, доказавших наличие проблем в организации мотивации персонала в связи со сменой парадигмы управления в условиях цифровых технологий. Обоснованными стали выводы многих авторов о необходимости поиска новых методик оценки результативности управленческой деятельности не в целом по компании, а в зависимости от индивидуального вклада в управленческий процесс отдельных топ-менеджеров (или ответственных исполнителей). Такие авторы, как Артамонова А.С. [2], Батаева Б.С. [3], Бавыкин В.И. [4], Василенко О.А. [5], Глущенко В.В. [6], Мажкенов С.А. [7] и др., в той или иной мере смогли обосновать, что интерес к коллективным результатам деятельности для целей мотивации не отвечает современным запросам интеллектуаль-

ного персонала. Такие опасения уже нашли подтверждение в исследованиях авторов, которые сосредоточились на поиске взаимосвязи методик расчета мотивационных показателей с приемами их учетного обеспечения. В этом направлении можно выделить исследования Графовой Т.О. [8], Ключкова А.К. [9], Мелиховского В.М. и Тростина А.С. [10] и др.

Объемность и неоднозначность путей решения данной проблемы позволяет сосредоточиться на возможности посредством учетных методик выделить индивидуальные результаты участия того или иного руководителя в коллективных показателях эффективности компании в целом. В этой связи важны экономически приемлемые методики расчета мотивации на основе открытых для персонала учетных показателей, которые способны установить баланс между удовлетворенностью персонала своей мотивацией и заинтересованностью компании в поддержании индивидуально-ориентированной политики мотивации.

Результаты исследования. Умение реагировать на различные цифровые процессы, работать с различными программными продуктами и разнообразными мессенджерами, выстраивать бизнес-процессы и пр. приводят к уникальности знаний современных работников, потеря которых (в случае их неудовлетворенности своей мотивацией) приведет к существенным издержкам компании по набору нового персонала, обучению его корпоративной и производственной специфике, при необходимости повышению их квалификации, что все равно не гарантирует получения ожидаемого профессионального результата. Более эффективным может стать политика мотивации, в которой ключевым станет подход, основанный на учете и оценке личных достижений управленческого персонала и его команды.

В этой связи организационные императивы учета и мотивации персонала в

цифровой экономике целесообразно ориентировать на две составляющие:

- структуризацию учетно-аналитической информации в разрезе сегментов административной ответственности руководителей первого и второго уровней управления;

- выбор и группировку целевых мотивационных показателей эффективности сегментов административной ответственности, достижение которых зависит от профессиональных умений руководителей таких сегментов.

В совокупности эти две составляющие преследует цель сделать наглядной взаимосвязь «ответственный работник – индивидуальные учетные показатели эффективности его работы – мотивация труда работника». Информационная обеспеченность такой взаимосвязи не приводит к появлению новых институтов учета, а лишь трансформирует уже имеющиеся приемы в целях получения уверенности в более предметных мотиваторах для работников административного менеджмента. Подтверждая данное утверждение, возникает необходимость в характеристике организационных императивов учета и мотивации персонала в определенной последовательности:

- требования к выбору субъектов и объектов как элементов системы материального стимулирования, влияющих на выбор ее учетной методики;

- требования к группировке учетно-мотивационных показателей по объектам учета во взаимосвязи с финансовой структурой управления компании;

- правила группировки сегментов административной ответственности и входящих в них функциональных подразделений для целей объектного планирования показателей и их учета, а также последующей мотивации их руководителей;

- правила группировки мотивационных показателей по различным факторам ответственности руководителей административных сегментов.

Раскрывая требования к выбору субъектов в рамках системы мотивации персонала как основы для формирования учетно-мотивационной методики, целесообразно ориентироваться на тот персонал, от профессиональных действий которого зависит эффективность бизнеса в целом. Речь идет о руководителях, которые обязаны в силу своих должностных функций контролировать прибыль, рентабельность, инвестиционную привлекательность компании, ее платежеспособность, качество производимого продукта, удовлетворенность персонала условиями работы и оплаты и пр. Такие руководители для учетной системы становятся объектами аналитического учета в виде сегментов административной ответственности. Каждый из них осуществляет контроль производственного или управленческого бизнес-процесса, который со своим аналитическим учетным шифром (субсчет) становится частью рабочего плана счетов компании.

Знаковым элементом системы мотивации и, соответственно, учетной системы становятся объекты аналитического учета в виде контрольно-целевых показателей трудовой (руководящей) деятельности персонала. Каждый бизнес-процесс в компании (или сегмент административной ответственности) характеризуется своими индивидуальными показателями, которые посредством учетного приема (счета и двойная запись) позволяют индивидуализировать результативность и эффективность деятельности каждого сегмента. Например, результатом деятельности главного маркетолога является достижение уровня запланированного объема продаж в определенном объеме, в конкретные сроки и по конкретным ценам. Положительные отклонения в продажах (реализовано больше, чем запланировано), подтвержденные бюджетной и учетной информацией, становятся мотивационной основой для начисления руководителю

(исполнителям) дополнительной мотивации в соответствии с нормами мотивационной политики компании. Или, к примеру, если за счет внедрения новой технологии была получена экономия материальных (трудовых, энергетических) затрат без ущерба для качества, то при получении экономии себестоимости продуктов соответствующий руководитель (исполнители) также претендуют на дополнительную мотивацию. Каждый сегмент ответственности характеризуется своими результативными показателями управленческой деятельности, которые индивидуальны для каждого сегмента в отдельности, а отклонения от них являются мотивационной основой для индивидуальной мотивации персонала.

Стоит отметить, что требования к группировке учетно-мотивационных показателей по объектам учета в виде сегментов ответственности целесообразно ориентировать на утвержденную в компании финансовую структуру управления. Данная структура имеет своей целью раскрыть соподчиненность ответственности руководителей подразделений (служб, отделов, цехов, производств) и распределение их полномочий по уровням управления внутри компании. Основная цель такой структуры – делегировать ответственность не только за управленческие действия, но и за финансовые потоки компании, что позволяет объединить ранее указанные в качестве примеров мотивационные показатели и финансовую структуру в эффективные элементы учетно-мотивационной политики.

В свою очередь, финансовая структура управления позволит сгруппировать сегменты административной ответственности и входящие в них функциональные подразделения в качестве не только объектов аналитического учета, но и объектов бюджетного планирования. Единообразие объектов бюджетирования и объектов учета поз-

волит объективно рассчитать отклонения от целевых показателей по сегментам административной ответственности для последующей мотивации их руководителей.

Правила группировки мотивационных показателей в разрезе сегментов административной ответственности (или объектов аналитического учета) уже не отличаются некой исключительностью, поскольку опираются на известные приемы бухгалтерского учета, такие как счета, двойная запись, оценка, калькуляции и пр. Исключительность учетно-мотивационной методике придают объекты аналитического учета и ориентированные индивидуально на них мотивационные показатели. Присвоение аналитического шифра каждому такому объекту станет гарантией объективного учета мотивационных показателей по сегментам административной ответственности. В качестве примера в таблице 1 приведена выдержка из рабочего плана счетов, который должен стать приложением к политике мотивации персонала компании.

Таким образом, поиск новых компонент при выборе учетного обеспечения системы мотивации позволил сконцентрироваться на его зависимости от ряда элементов, которые и определяют сущность, функции, цель, факторы и принципы методического обеспечения качественной системы мотивации персонала. На рисунке 1 приведены такие элементы, которые открывают возможность для формирования методики учетно-аналитического обеспечения политики мотивации персонала, основанной на утвержденной в организации финансовой структуре управления.

В завершение исследования о перспективности развития взаимосвязи методик учета с методиками выбора индивидуальных мотивационных показателей нельзя не упомянуть тот факт, что уже долгие годы в административном менеджменте позиционируется система

мотивации персонала на основе показателей KPI (Key Performance Indicator – англ.), родоначальником которой стал американский теоретик менеджмента Питер Друкер (1909–2005). Однако система, сконцентрированная на точечных достижениях менеджеров ради вознаграждения за более эффективный труд, не получила явного корпоративного

преимущества в российской практике, ориентированной на стимулирование не индивидуального, а коллективного труда, в основу которого положено коллегиальное мышление. Кроме того, отсутствует типология учетного обеспечения показателей KPI, адаптированного к учету секторов ответственности функциональных менеджеров.

Таблица 1 – Выдержка из рабочего плана счетов бухгалтерского (аналитического) учета¹ /
Table 1 – Extract from the working chart of accounts of accounting (analytical) accounting

Название счета / Account name	Шифр синтетического счета / Synthetic account cipher	Аналитич. признак 1 / Analytical attribute 1	Сегменты ответственности / Responsibility segments	Аналитич. признак 2 / Analytical attribute 2	Наименование (подразделение) / Name (division)
Заготовление материальных ценностей	15	01	Логистика	/01/01	Транспортная служба
				/01/02	Служба складирования
				/01/03 и т.д.	Служба сервиса логистики
Основное производство	20	02	Производство	/02/01	Штамповочный цех
				/02/02	Сборочный цех
				/03/03 и т.д.	Агрегатный цех
		03	Производственные мощности	/03/01	Производственно-техническая служба
				/03/02	Цех ремонта оборудования и механизмов
				/03/03 и т.д.	Служба энергетики, теплохозяйства и вентиляции
		04	Качество	/04/01	Конструкторский отдел
				/04/02	Отдел стандартизации
				/04/03 и т.д.	Отдел технического контроля
Общехозяйственные расходы	26	05	Финансы	/05/01	Отдел бизнес-планирования и кредитной политики
				/05/02	Отдел ценных бумаг
				/05/03 и т.д.	Юридическая служба

¹ Составлена автором.

Название счета / Account name	Шифр синтетического счета / Synthetic account cipher	Аналитич. признак 1 / Analytical attribute 1	Сегменты ответственности / Responsibility segments	Аналитич. признак 2 / Analytical attribute 2	Наименование (подразделение) / Name (division)
		06	Учет	/06/01	Бюро учета материалов
				/06/02	Бюро учета основн. средств
				/06/03 и т.д.	Бюро учета затрат и готовой продукции
		07	Планирование	/07/01	Отдел ценообразования
				/07/02	Отдел планирования цеховой себестоимости
				/07/03 и т.д.	Бюро нормирования
		08	Кадры	/08/01	Отдел планирования персонала
				/08/02	Отдел повышения квалификации и аттестации работников
				/08/03 и т.д.	Отдел мотивации персонала и социальной защиты
		09	Безопасность	/09/01	Режимный отдел
				/09/02	Отдел автоматизации производства
				/09/03 и т.д.	Отдел программных продуктов и сервиса ПО
Расходы на продажу	44	10	Маркетинг	/10/01	Рекламная служба
				/10/02	Отдел сбыта продукции
				/10/03 и т.д.	Таможенный отдел
Проектная деятельность	Заказ ¹	01	Проект 1	х	По месту возникновения затрат
		02	Проект 2	х	По месту возникновения затрат
		03	Проект 3	х	По месту возникновения затрат

¹ Открывается отдельный заказ на проект в зависимости от его применимости (сч. 08, сч. 20, сч. 26 и т.д.).

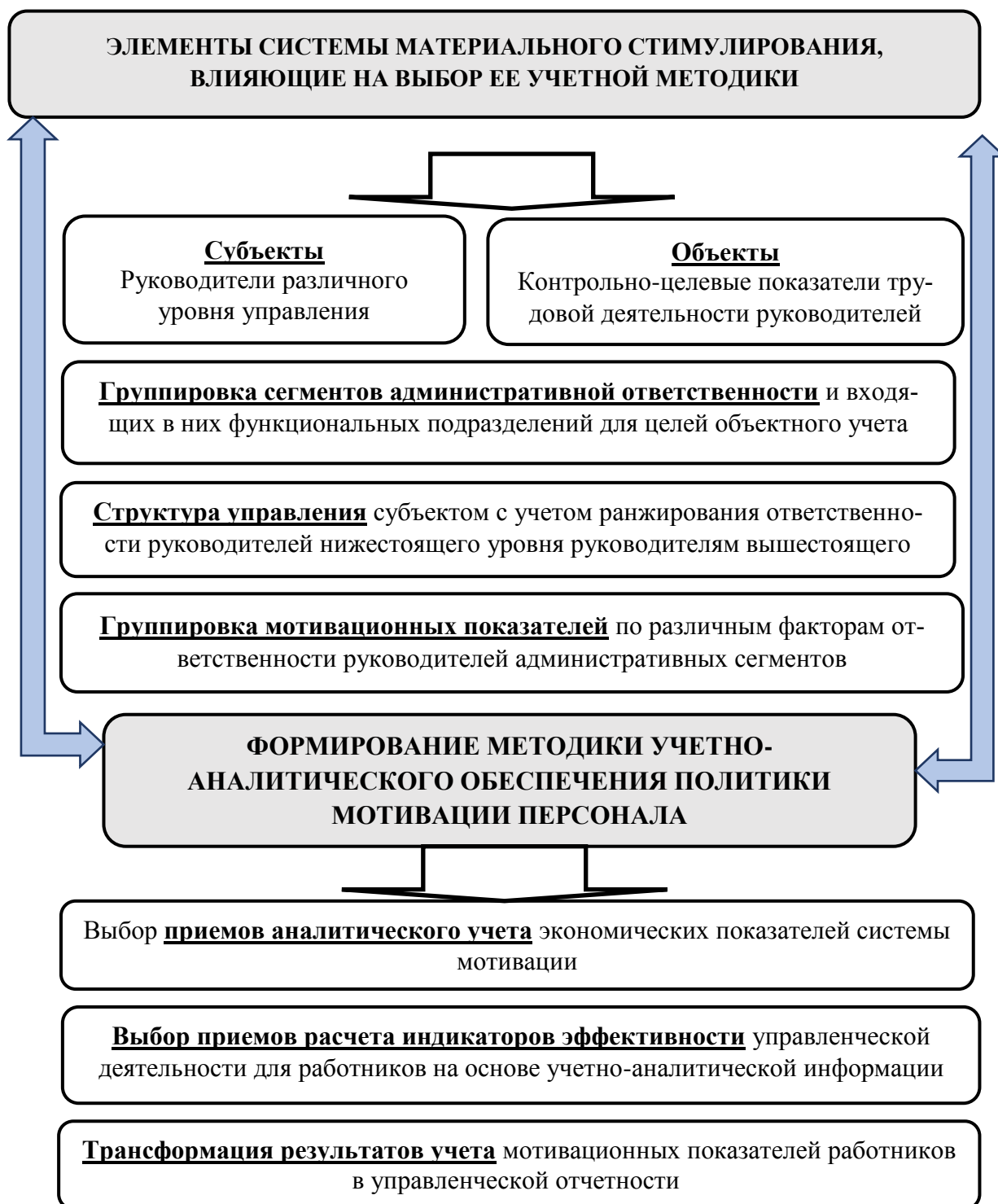

Рисунок 1 – Элементы системы материального стимулирования,
влияющие на формирование ее учетно-методического обеспечения /
Figure 1 – Elements of the material incentive system affecting the formation
of its accounting and methodological support

Тем не менее опыт применения ин-
дивидуального подхода к мотивации рос-
сийского менеджмента, но в условиях ко-
мандной ответственности за результаты

бизнеса позволил использовать элементы
системы КРІ-показателей для совершен-
ствования национальной системы мотива-
ции управленческого персонала.

Все это позволяет настаивать на продолжении совершенствования более адаптированных для российского менеджмента приемов учета и расчета мотивационных сумм для руководителей сегментов административной ответственности первого и второго уровней управления.

Обсуждение и заключения. Таким образом, отсутствие эффективной концепции мотивации управленческого персонала в условиях цифровой трансформации современной экономики становится новым вызовом для IT-ориентированных отраслей экономики, а также участников управленческой сферы деятельности. Поскольку сегодня отсутствуют типовые рекомендации по оценке их эффективности, активизировать такую деятельность возможно путем соответствующей политики мотивации, основанной на инструментах аналитического учета тех показателей, которые отражают личный вклад работников в коллективные результаты компании в целом. Такой подход в условиях современных экономических рисков важен для ведущих специалистов, менеджеров, топ-менеджеров. Однако учетная политика в сфере мотивации персонала станет эффективной лишь при условии соблюдения ряда организационных требований при ее разработке, таких как выбор объектов и субъектов учета, группировка мотивационных показателей, взаимосвязь с объектами бюджетного планирования и пр.

Список литературы

1. Гагарина С.Н., Еськова Е.С. Мотивация персонала организации в условиях цифровой трансформации // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук.* – 2021. – Т. 6-1 (57). – С. 172-176. – DOI: 10.24412/2500-1000-2021-6-1-172-177.
2. Артамонова А.С. Перспективные решения в сфере мотивации персонала в цифровой экономике // *Управ-*

ленческое консультирование. – 2019. – № 5 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-resheniya-v-sfere-motivatsii-personala-a-v-tsifrovoi-ekonomike>.

3. Батаева Б.С. Развитие вознаграждения топ-менеджмента в российских компаниях с государственным участием // *Дискуссия.* – 2019. – № (1). – С. 21-27 [Электронный ресурс]. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-voznagrazhdeniya-top-menedzhmenta-v-rossijskih-kompaniyah-s-gosudarstvennym-uchastiem/viewer>. – DOI: 10.24411/2077-7639-2018-10021.

4. Бовыкин В.И. Научная мотивация труда. – М.: Бовыкин В.И., 2021. – 224 с. – ISBN 978-5-6045541-0-4.

5. Василенко О.А. Трудовая мотивация персонала как фактор повышения финансовых результатов деятельности коммерческого предприятия // *Финансы: теория и практика.* – 2019. – № 23(3). – С. 64-81. – DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-64-81.

6. Парадигма формирования политики мотивации персонала высокотехнологичной организации / В.В. Глущенко, О.А. Мусатова, С.А. Мишутин и др. // *Бюллетень науки и практики.* – 2019. – Т. 5. – № 1. – С. 264-281. – DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.2539767>.

7. Мажкенов С.А. Совершенствование системы мотивации персонала на основе нового взгляда на пирамиду потребностей А. Маслоу // *Лидерство и менеджмент.* – 2022. – Т. 9. – № 3. – С. 723-736. – DOI: 10.18334/lim.9.3.114446.

8. Графова Т.О. Система ресурсного управления интеллектуальным капиталом: монография. – Ростов н/Д: Издательство Южного Федерального университета, 2010. – 460 с. – ISBN 978-5-9275-0797-9.

9. Клочков А.К. КPI и мотивация персонала. Полный сборник практических инструментов. – М.: Эксмо, 2010 [Электронный ресурс]. – URL: https://hr-academy.ru/templates/3_KPI_Klochkov.pdf. – ISBN 978-5-699-37901-9.

10. Мелиховский В.М., Тростин А.С. Формирование человеческого капитала и роль мотивации в его функционировании. – Ярославль: Изд-во «Литера», 2007. – 82 с.

References

1. Gagarina S.N., Eskova E.S. Motivation of the organization's personnel in the context of digital transformation // International Journal of Humanities and Natural Sciences. – 2021. – Vol. 6-1 (57). – Pp. 172-176. – DOI: 10.24412/2500-1000-2021-6-1-172-177.

2. Artamonova A.S. Promising solutions in the field of personnel motivation in the digital economy // Managerial consulting. – 2019. – No. 5 [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivnye-resheniya-v-sfere-motivatsii-personala-v-tsifrovoi-ekonomike>.

3. Bataeva B.S. Development of remuneration for top management in Russian companies with state participation // Discussion. – 2019. – No. (1). – Pp. 21-27 [Electronic resource]. – Access mode: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-vo-znagrazhdeniya-top-menedzhmenta-v-rossijskih-kompaniyah-s-gosudarstvennym-uchastiem/viewer>. – DOI: 10.24411/2077-7639-2018-10021.

4. Bovykin V.I. Scientific motivation of labor. – Moscow: Bovykin V.I., 2021. – 224 p. – ISBN 978-5-6045541-0-4.

5. Vasilenko O.A. Labor motivation of personnel as a factor in improving the financial performance of a commercial enterprise // Finance: theory and practice. – 2019. – No. 23 (3). – Pp. 64-81. – DOI: 10.26794/2587-5671-2019-23-3-64-81.

6. The paradigm of forming a policy of motivation of personnel of a high-

tech organization / V.V. Glushchenko, O.A. Musatova, S.A. Mishutin et al. // Bulletin of Science and practice. – 2019. – Vol. 5. – No. 1. – Pp. 264-281. – DOI: <http://doi.org/10.5281/zenodo.2539767>.

7. Mazhkenov S.A. Improving the personnel motivation system based on a new look at the pyramid of needs A. Maslow // Leadership and management. – 2022. – Vol. 9. – No. 3. – Pp. 723-736. – DOI: 10.18334/lim.9.3.114446.

8. Grafova T.O. The system of resource management of intellectual capital: monograph. – Rostov-on-Don: Southern Federal University Press, 2010. – 460 p. – ISBN 978-5-9275-0797-9.

9. Klochkov A.K. CRI and staff motivation. The complete collection of practical tools. – Moscow: Eksmo, 2010 [Electronic resource]. – Access mode: https://hr-academy.ru/templates/3_KPI_KIochkov.pdf. ISBN 978-5-699-37901-9.

10. Melikhovsky V.M., Trostin A.S. The formation of human capital and the role of motivation in its functioning. – Yaroslavl: Publishing house «Литера», 2007. – 82 p.

Об авторе:

Кулагин Андрей Александрович, соискатель кафедры бухгалтерского учета ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the author:

Andrey A. Kulagin, Candidate of the Accounting Department of the Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.).

Тенденции совершенствования систем внутреннего контроля
в корпоративных структурахВетрова И.Ф.¹, Мельник М.В.¹ ¹ Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, г. Москва, пр-т Ленинградский, 55 mmargarita@fa.ru**Аннотация**

Введение. В статье определены основные направления регламентации развития систем внутреннего контроля в условиях трансформации экономики страны. Раскрыта эволюция организации контрольной функции в экономических субъектах на разных стадиях развития рыночной экономики. Авторы обосновывают необходимость разработки национальной системы стандартов внутреннего контроля, ориентированных на ускорение темпов развития, быстрое обновление и усиление научно-технического суверенитета страны, совершенствование организационной структуры и повышение социальной ответственности бизнеса. Проанализирован опыт организации внутреннего контроля ведущих предприятий России и крупных зарубежных предприятий. Раскрыты методические регламенты и методы контроля, поиск повышения результативности контроля с позиции его влияния на темпы роста эффективности деятельности организации.

Материалы и методы. При написании статьи был изучен и систематизирован опыт организации внутреннего контроля и внутреннего аудита на ведущих предприятиях России и ряда зарубежных компаний. Авторы при проведении анализа опирались на научные исследования российских и зарубежных ученых в области учетно-контрольного регулирования экономики, материалы научно-практических конференций и семинаров, научные статьи в профильных журналах.

Результаты исследования. В статье обоснована необходимость и основные требования к национальным стандартам внутреннего контроля, выявлена потребность в дополнении стандартов методическими указаниями, учитывающими специфику отдельных отраслей и сфер деятельности. Предложена структура стандартов внутреннего контроля и аудита, показана целесообразность их применения на разных стадиях и уровнях контрольных мероприятий. Даны рекомендации по использованию материалов контрольных проверок при обосновании стратегических оперативных и оценочных управленческих решений. Определены методические подходы к оценке результативности и эффективности систем внутреннего контроля.

Обсуждение и заключения. Проведенный анализ и обобщение российского опыта развития внутреннего контроля позволили сформировать конкретные предложения по разработке национальных стандартов внутреннего контроля и аудита; обосновать состав дополнительных методических рекомендаций, позволяющих учесть специфику сфер деятельности контролируемых объектов и целевую задачу проведения контрольного мероприятия.

Ключевые слова: внутренний контроль, внутренний аудит, эволюция развития контроля, классификация, виды, методы, результативность, эффективность, общие регламенты, национальные стандарты, методические рекомендации.

Для цитирования. Ветрова И.Ф., Мельник М.В. Тенденции совершенствования систем внутреннего контроля в корпоративных структурах. Учет и статистика. 2024;3(21):106-127. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.40.42.010>.

JEL: M40

Original article

Trends in improving internal control systems in corporate structures

Vetrova I.F.¹, Melnyk M.V.¹

¹ Financial University under the Government of the Russian Federation, Russian Federation, Moscow, Leningradsky Prospekt, 55

 mmargarita@fa.ru

Abstract

Introduction. The article defines the main directions of regulating the development of internal control systems in the conditions of transformation of the country's economy. The evolution of the organisation of the control function in economic entities at different stages of market economy development is revealed. The authors substantiate the necessity of development of the national system of internal control standards oriented on acceleration of development rates, rapid renewal and strengthening of scientific and technical sovereignty of the country, improvement of organisational structures and increase of social responsibility of business. The experience of internal control organisation of leading Russian and large foreign enterprises is analysed. The methodological regulations and methods of control, the search for improving the effectiveness of control from the position of its impact on the growth rate of efficiency of the organisation are revealed.

Materials and methods. The experience of internal control and internal audit organisation at leading Russian enterprises and a number of foreign companies was studied and systematised while writing the article. The authors relied on the scientific research of Russian and foreign scientists in the field of accounting and control regulation of the economy, materials of scientific and practical conferences and seminars, scientific articles in relevant journals to conduct the analysis.

Results. The article substantiates the necessity and basic requirements for national standards of internal control, reveals the need to supplement the standards with methodological guidelines that take into account the specifics of individual industries and spheres of activity. The structure of internal control and audit standards is proposed, the expediency of their application at different stages and levels of control activities is shown. Recommendations are given on the use of materials of control checks in the justification of strategic operational and evaluative management decisions. Methodological approaches to assessing the efficiency and effectiveness of internal control systems are determined.

Discussion and conclusions. The analysis and generalisation of the Russian experience in the development of internal control allowed us to formulate specific proposals for the development of national standards of internal control and audit; to substantiate the composition of additional methodological recommendations, which allow taking into account the specifics of the spheres of activity of controlled entities and the target task of the control activity.

Keywords: internal control, internal audit, evolution of control development, classification, types, methods, efficiency, effectiveness, general regulations, national standards, methodological recommendations.

For citation. Vetrova I.F., Melnyk M.V. Trends in improving internal control systems in corporate structures. *Accounting and Statistics*. 2024;3(21):106-127. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.40.42.010>.

Введение. Существенные изменения во внешнеполитической обстановке, введение жестких санкций в отношении России по всем направлениям со стороны США и стран – членов Европейского союза требуют ускоренной трансформации экономики страны, направленной на повышение темпов роста ведущих отраслей, укрепление технического суверенитета и устойчивого развития экономических субъектов всех сфер деятельности. Учитывая, что при этом в стране решается задача повышения уровня жизни граждан всех регионов, проводится активная социальная поддержка многодетных семей и усилено внимание к обеспечению старшего поколения, вопрос рационального использования имеющихся ресурсов и выбора эффективных направлений использования инвестиций становится все более актуальным.

В системе мер, направленных на обеспечение высоких темпов роста при минимизации рисков принятия неэффективных и нерациональных управленческих решений при повышении ответственности за рациональное использование ресурсов, большую роль играет экономический механизм управления, в том числе экономические регуляторы деятельности экономических субъектов разного профиля, масштабов и организационно-правовых форм. При этом особое значение имеет развитие экономических регуляторов, связанных с совершенствованием учетно-контрольных процессов, одной из задач которых является формирование достоверной, полной и своевременной информации для системы управления национальным хозяйством.

Материалы и методы. Анализ сложившейся системы регулирования и стандартизации учетно-контрольных процессов.

В постсоциалистический период развития России проведена весьма серьезная работа по формированию нормативно-законодательных документов, регламентирующих финансовые, учетно-аналитические и контрольные процессы, адекватные требованиям рыночной экономики. Важным аспектом этой деятельности стала интеграция России с регламентами мирового сообщества. Это было необходимо для активного развития сотрудничества, привлечения иностранных инвестиций, быстрого развития инновационных отраслей производства (электроника, приборостроение, IT-обеспечение, развитие наукоемких видов производства) и скорейшего восстановления базовых отраслей деятельности с учетом новейших технологий производства.

Большая работа была проведена в области постановки бухгалтерского учета: разработан новый план счетов, принят Федеральный закон «О бухгалтерской учете» (2 редакции), активно формировались регламенты для бухгалтерского учета (ПБУ – Положение по бухгалтерскому учету). При этом активно изучались международные стандарты бухгалтерской отчетности (МСФО, которые стали весьма востребованными прежде всего у крупных акционерных организаций, которые выходили на международный фондовый рынок). Однако существенные отличия правового поля России от регуляторов учетных процессов, принятых в странах с традиционной рыночной экономики,

не позволили полностью принять МСФО и требовали разработки собственных стандартов учетного процесса, так стали формироваться новые регламенты, в большей мере учитывающие современное состояние экономики России (ФСБУ – федеральные стандарты бухгалтерского учета), которые являются обязательными для использования коммерческими организациями всех отраслей реального сектора экономики. Они в значительной мере опираются на концепцию МСФО, но учитывают специфику экономики, права и в значительной мере традиции российской бухгалтерской школы.

С развитием организационно-правовых форм экономических субъектов и быстрым формированием крупных корпоративных структур (ПАО и АО) и устойчивых групп предприятий, реализующих единый процесс производства сложных наукоемких изделий и продукции конечного потребления, была существенно модернизирована бухгалтерская отчетность.

Конечно, определяющие шаги в этом направлении осуществляются при разработке новых и совершенствовании действующих ФСБУ (например, об учете нематериальных активов), но этого явно недостаточно. Например, было бы правильно хотя бы рекомендовать предприятиям составлять определенные первичные документы, раскрывающие работы по социальной и экологической ответственности организации, показывать затраты на управленческие мероприятия и т.п. Это объективизировало бы оценку реальной ответственности предприятия за реализацию этих задач, то есть позволило бы провести ответственную оценку их участия в мероприятиях и присвоения им статуса коллективов ответственного инвестирования. Все чаще при рассмотрении организации корпоративных структур встает вопрос о формировании стоимости бизнеса и об управлении этим процессом.

В этой связи необходим более глубокий подход к учету капитала, то есть к составлению интегрированной отчетности. Это, с одной стороны, затрагивает один из наиболее сложных и ответственных вопросов – оценку природного капитала и порядок его преобразования в производственный. В этом случае необходимо работать над развитием лицензионной политики, взиманием налогов за использование природных ресурсов по конкретным видам, регулированием отчетов об использовании природных ресурсов и т.п. Этот вопрос решается при регулировании отношений экономических субъектов и органов государственного управления. С другой стороны, если этот вопрос касается внутрикорпоративных отношений, то есть перехода финансового капитала в производственный, когда определяется стратегия развития и формирования инвестиций в операционную деятельность, включая расширение, трансформацию и модернизацию отдельных членов группы компаний, то его надо рассматривать через призму регулирования внутрикорпоративных отношений. Учитывая, что это может быть реализовано через создание новых мощностей или приобретение готовых объектов (сделки слияния и поглощения), необходимо дополнительно отражать такие сделки в рамках корпоративной отчетности и более четко их регулировать. При этом необходимо учитывать, что они касаются изменения состава группы, консолидации капитала, создания совместных предприятий, а также такой новой формы консолидации, как выделение совместно управляемого капитала при реализации совместных проектов.

Самостоятельные проблемы возникают, когда речь идет о невыделяемых активах (приобретение интеллектуальных продуктов, включая современные информационно-коммуникационные системы). В этом случае также возникает вопрос об отражении их в отчет-

ности, в том числе в отчетности о совместно разрабатываемых проектах.

Много сложных вопросов появляется при учете движения человеческого капитала как части интеллектуального капитала. Это касается и проблем подготовки, и, самое главное, постоянного повышения квалификации, обучения персонала, что требует достаточно больших затрат, касающихся изменения процессов, выполняемых работниками разных категорий: непосредственно разработчиками инноваций, специалистами по реализации принятых инноваций непосредственно на производстве и т.п.

Конечно, при корпоративных структурах необходим более жесткий контроль за составом, физическим состоянием и переоценкой основных средств, начислением амортизации и направлениями использования начисленных сумм амортизации. В настоящее время существенно изменился учет арендованных средств, что также должно наиболее полно отражаться в данных интегрированной отчетности. Следовательно, когда речь идет об организации учета и составления отчетности разных видов, важно четко определить, насколько полно регламентированы все учетные процессы, связанные со специфическими аспектами отчетности разных видов.

Учитывая определенные особенности отраслевой структуры и организационно-правовых форм корпоративных образований России, многие вопросы не имеют международных аналогов и предполагают инновационные решения в учетных процессах.

С укреплением рыночных отношений и развитием фондового рынка возникла необходимость в более широком представлении в отчетности финансовой информации и были модернизированы рекомендуемые типовые формы отчетности, преобразовав бухгалтерскую отчетность в бухгалтерскую (финансовую) отчетность.

Консолидация капитала в акционерных обществах вызвала необходимость в составлении консолидированной отчетности. В 2010 году был принят Федеральный закон № 208-ФЗ «О консолидированной финансовой отчетности», который получил существенное развитие в последующих законодательных документах. Однако в условиях развития форм сотрудничества в группах предприятий, связанных общим процессом производства продуктов конечного потребления, необходимо дальнейшее совершенствование форм консолидации, в том числе широкое применение консолидации бизнеса, создание совместных предприятий, выделение совместно управляемого капитала и т.д. Эти позиции нашли отражение в МСФО, но нуждаются в дальнейшей разработке применительно к российской экономике.

С расширением использования концепции устойчивого развития многие предприятия, в первую очередь крупные акционерные общества, стали составлять отчетность в формате устойчивого развития, включая в состав отчетных материалов дополнительные данные об экологической и социальной деятельности и более широко раскрывая данные об организации корпоративного управления. Процесс исследования задач этого вида отчетности, изучение и систематизация опыта ее составления российскими предприятиями продолжается и сейчас. Причем до сих пор в России нет четких материалов, регламентирующих составление и оценку (верификацию) этой формы отчетности.

Конечно, уникальность некоторых организаций предполагает особый подход к развитию их деятельности. В частности, это касается организаций военно-промышленного комплекса (ВПК). Однако именно в этой группе особенно важно четко регулировать внешний контроль со стороны государства и способность соблюдения правил коммерческого учета, поскольку это предприятия работают

на коммерческой основе. В настоящее время разработанная система внутреннего контроля и аудита (СВК и СВА) в этих организациях достаточно активно решает этот вопрос.

Прежде всего необходимо отметить, что определенного ускорения требует регламентация составления отчетности в крупных корпоративных структурах, в которых каждый член является самостоятельным юридическим лицом и, соответственно, составляет собственную отчетность, содержание которой определяется стандартами бухгалтерского учета (Стандарт 4, который существенно уточняется в настоящее время), а специфика объединения этих отчетов, формирование и контроль за деятельностью корпоративной структуры в целом разработаны до сих пор совершенно недостаточно. Так, Федеральный закон «О консолидированной финансовой отчетности» хотя и был существенно уточнен в последние годы, но не рассматривает новые формы и методы консолидации бизнеса. Эти вопросы уже разработаны и активно отражены в МСФО. В российские документы они до сих пор не включены, хотя большая часть корпоративных структур представлена в виде групп предприятий. Именно поэтому вопрос о консолидации бизнеса чрезвычайно востребован, и необходимо иметь документы, обеспечивающие единый подход к решению основных вопросов консолидации бизнеса.

В настоящее время основное внимание при составлении отчетности в формате устойчивого развития уделяется отражению в ней вопросов социальной и экологической ответственности бизнеса, в меньшей мере отражены вопросы формирования корпоративного управления. Чаще всего речь идет о самостоятельных отчетах по этим направлениям. Это привело к значительному расширению разработок в области ESG-отчетности, выделению ESG-повестки в

учетных процессах. Это вполне заслуживает внимания и, конечно, нуждается в нормативном регулировании, в том числе и в разработке специальных стандартов по составлению таких отчетов. Однако, на наш взгляд, очень важно, чтобы эти проблемы нашли отражение в бухгалтерской (финансовой) отчетности, ибо все направления данной работы предполагают их финансирование, и если это вменяется в обязанности экономического субъекта, то прежде всего следует определить его право включать соответствующие затраты в общие расходы как текущего, так и инновационного характера, определять порядок их учета в рамках налогооблагаемой прибыли, специфику внесения средств, требующихся для их решения. Отражение данных затрат в соответствующих внутренних документах должно четко регламентироваться для того, чтобы создать объективную основу для внутреннего и внешнего контроля, позволяющего определить результативность и эффективность этих затрат, что очень важно для реального отчета организации о достоверном и реальном выполнении этих задач.

С повышением инновационности производства, быстрым обновлением ассортимента продукции и расширением инвестиционных процессов все большее внимание стало уделяться составлению интегрированной отчетности, важной частью которой является отражение формирования и движения капитала. Большинство корпоративных структур уделяют внимание преобразованию финансового, природного капитала в производственный, раскрывают усиление роли инновационного капитала, в первую очередь человеческого, организационного и репутационного. Это также предполагает существенное расширение границ отчетности. Общая схема контроля за движением капитала представлена на рисунке 1.

Рисунок 1 – Контроль за движением капитала /
Figure 1 – Capital controls

Источник: составлен авторами.

Параллельно формировалась новая для России область инфраструктуры рыночной экономики – аудит. Следует отметить, что уже в первые годы становления рыночной экономики (1990-е гг. и 2000-е гг.) были сделаны серьезные шаги в области развития аудита и его быстрого вхождения в мировое аудиторское сообщество. Уже в начале XX века наши аудиторы создали большое количество аудиторских организаций, разработали и начали активно использовать нормативные регуляторы аудиторской деятельности (сначала «Временные правила аудиторской деятельности в Российской Федерации» в 1993 г., а затем Федеральный закон «Об аудиторской деятельности» № 119-ФЗ в 2001 г. и № 307-ФЗ в 2008 г.). Разработаны собственные стандарты аудиторской деятельности специально созданной комиссией при Президенте Российской Федерации. Российские аудиторы успешно влияли на общую нормативную деятельность в международных организациях и в аудиторском сообществе.

Существенно усилилось влияние аудиторских организаций после принятия Федерального закона «О саморегулируемых организациях» (№ 315-ФЗ от

01.12.2007). Созданные аудиторами саморегулируемые организации проводили большую работу по развитию аудита и регулированию взаимодействия аудиторских организаций с экономическими субъектами и органами исполнительной власти. Саморегулируемые организации объединяли аудиторские фирмы в основном по территориальному признаку их нахождения, но, кроме того, часто учитывали профиль аудируемых организаций. За период развития аудита число саморегулируемых организаций менялось, и в настоящее время было принято решение об их объединении. Сейчас успешно функционирует единственная саморегулируемая организация аудиторов Ассоциация «Содружество».

Установленные контакты российских аудиторов с международными организациями и активное участие российских аудиторов в разработке стандартов аудиторской деятельности позволили принять решение о прямом использовании международных стандартов (МСА) российскими аудиторскими организациями (с 2018 года).

Особо следует отметить активную работу по совершенствованию учетно-

контрольных процессов и внешнего контроля в рамках государственного сектора экономики. Учитывая активизацию государства в области регулирования развития экономики и расширение государственного финансирования экономических субъектов ведущих отраслей производства, а также существенное повышение доли государственного капитала в крупных экономических субъектах, создание государственных корпораций и государственных компаний, усилилось внимание к разработке стандартов бухгалтерского учета организаций государственного сектора и формированию государственных стандартов аудита (СГА), разрабатываемых Счетной палатой РФ. Большую активность в области контроля за движением бюджетных средств проявляет Федеральное казначейство, которое одновременно выполняет функцию контроля за деятельностью аудиторских организаций.

Особо следует обратить внимание на то, что параллельно достаточно активно велась работа по формированию корпоративных документов, в том числе и стандартов, регламентирующих систему контроля за деятельностью государственных организаций. В этой работе активное участие принимала Счетная палата РФ, которая сформировала систему Стандартов государственного аудита (СГА), которые активно использовались при проведении проверок организаций с высокой долей государственного капитала. При этом особо следует отметить, что в 2000-е гг., когда существенно активизировалась роль государства в определении направления развития экономики, была развернута активная работа по подготовке стандартов учета в государственном секторе. Широко стали использоваться СГА, и большая их часть была распространена на оценку деятельности предприятий с высокой долей государственного капитала, а также корпоративных компаний, работающих в коммерческом режиме.

Особенно этот процесс активизировался после выхода СГА 105, определившего понятие и направления стратегического аудита. В этих условиях перед экономическими субъектами встала еще одна важная задача – гармонизация требований и фокусирование государственного регулирования внешнего контроля коммерческих и государственных организаций, а также таких образований, как государственная корпорация и государственные компании, и решить ее могли только органы государственного управления, прежде всего Счетная палата РФ и Министерство финансов РФ

Эта работа в значительной мере была проведена самими корпоративными структурами, которые выстраивали собственные системы взаимодействия с разными направлениями и видами контроля.

Вместе с тем следует подчеркнуть, что развитие организационно-правовых форм и организация корпоративных структур в определенной мере опережают действующее нормативное регулирование контрольных процессов. Это четко прослеживается при составлении форм развития корпоративных структур и документов, регламентирующих составление их отчетности и, как следствие, учет некоторых групп хозяйственных фактов, а также форм внутреннего и внешнего контроля за их деятельностью.

В этих условиях появились достаточно важные документы, направленные на совершенствование контроля за деятельностью организаций государственного сектора, которые могут быть весьма полезны в работе аудиторских организаций, если они осуществляют контроль за деятельностью объектов, использующих бюджетные средства.

Аудиторские организации явились определенными инициаторами совершенствования внутрипроизводственного контроля в рамках современных экономических субъектов, поскольку на

предварительном этапе проведения аудиторских проверок они детально изучают и оценивают систему внутреннего контроля аудируемой организации и выявляют те направления деятельности организации, которые требуют усиленного внимания, т.е. от этого в значительной мере зависит объем используемых аудиторских доказательств. Такое усиленное внимание к формированию системы внутреннего контроля (СВК) в современных организациях привело к активизации этой деятельности прежде всего в рамках крупных хозяйственных объектов. Были созданы общественные организации, объединяющие внутренних контролеров и аудиторов экономических субъектов. Именно они явились инициаторами широкого обсуждения регламентирующих документов по организации систем внутреннего контроля.

Возрастающие требования к достоверности, полноте и своевременности информации, содержащейся в отчетности экономических субъектов, и ее широкое использование инвесторами и другими заинтересованными сторонами вызвали необходимость в усилении внимания не только к учетным процессам, но и к организации внутреннего контроля за своевременностью, полнотой отражения, точностью учета основных фактов хозяйственной деятельности не только организации в целом, но и отдельных хозяйственных подразделений. В этой связи в Федеральном законе «О бухгалтерском учете» (ФЗ-402, 2011 г.) выделена отдельная статья, которая вменяет в обязанность всем экономическим субъектам организовать систему внутреннего контроля. Понимая необходимость серьезной подготовки к решению этой задачи, был установлен срок выполнения данного требования до 2013 года.

Результаты исследования. Основные задачи, направления и экономическая роль внутреннего контроля организации.

В научной литературе контроль часто рассматривается как метод обратной связи управления с производственными процессами, сопровождающий все стадии управленческого цикла. На стадии целеполагания контроль помогает оценить реализуемость поставленных задач, готовность всех участников к их реализации и эффективность поставленной цели, включая ее влияние на экономические показатели управляемого объекта и его партнеров. Для этой стадии объектами контроля являются стратегические разработки, определяющие тенденции развития организации, а в качестве субъекта контроля выступают акционеры (собственники), инвесторы и топ-менеджеры, т.е. представители высших органов управления и ведущие стейкхолдеры.

При выборе программы реализации поставленных целей осуществляется контроль за состоянием и мощностными характеристиками ресурсов основных исполнителей и выявляются возможности и необходимость в дополнительном привлечении ресурсов путем преобразования финансового капитала в производственный через аренду ресурсов или создание в приемлемые сроки дополнительных собственных ресурсов. На этой стадии особое значение имеет совместная работа руководителей основных производственных подразделений и функциональных органов управления, так как именно на этом этапе обосновывается потребность в привлечении дополнительных ресурсов, источники дополнительного финансирования и согласованность деятельности участников крупных корпоративных структур (самостоятельных подразделений, в том числе самостоятельных юридических лиц, входящих в состав корпоративных образований).

При реализации намеченных планов контроль позволяет выявить своевременность и оценивать качество выполняемых работ, риски возможных от-

клонений от установленных потребностей в ресурсах и сроков выполнения заданий, что позволяет провести соответствующие мероприятия по минимизации возникших потерь или провести корректировку заданий, устраняющих возникающие разрывы во взаимосвязи процессов. В случае невыполнения поставленных задач на основе контроля проведенных работ корректируется задание на следующие периоды в части уточнения исполнителей, сроков, видов работ, координации деятельности исполнителей. Именно на этой стадии контроль направлен прежде всего на оценку рационального использования ресурсов организации и поиск резервов, т.е. центральное место занимает внутрипроизводственный контроль. Следует отметить, что производственный контроль позволяет привлечь к его осуществлению широкий круг работников предприятия, принимающих непосредственное участие в производственном процессе, и создает реальную координирующую среду, обеспечивающую самоконтроль, взаимный контроль исполнителей, занятых в последующих операциях процесса. Это является в большей мере гарантией лучшего использования ресурсов и инициативы работников в выборе наиболее эффективных методов организации основных бизнес-процессов и форм обслуживания рабочих мест.

В зависимости от того, на какой стадии управления проводится контроль, выделяется предварительный (до материализации задач), операционный (в процессе выполнения поставленных задач) и последующий (после выполнения поставленных задач) контроль. В ряде современных научных исследований и отдельных нормативных документах предварительный контроль отождествляется со стратегическим, но это не синонимы, и, следовательно, такой подход вряд ли обоснован. Предварительный контроль может касаться

решений разного горизонта вплоть до операционных работ, когда предварительно проверяется обоснованность предлагаемого решения. Как правило, особое внимание уделяется организации оперативного контроля, который совпадает с исполнением конкретных операций или фактов хозяйственной деятельности. Расширение возможностей такого контроля обеспечивается автоматизацией и механизацией процессов производства и управления; в этом случае контрольные мероприятия непосредственно вмонтированы в процесс и также автоматизированы, в частности блокировкой хода операций в случае нарушения установленных правил и параметров производственных процессов. В современных условиях цифровизации процессов всех видов деятельности границы такого контроля существенно расширяются и касаются как производственных процессов, связанных с использованием материально-вещественных ресурсов, так и интеллектуальных процессов, поскольку при их исполнении широко используются современные информационные технологии и коммуникационные системы.

Последующий контроль, как правило, относят к оценочному и увязывают с процессами мотивации, при этом для контроля выделяются наиболее важные для достижения поставленных целей показатели (KPI, или КПЭ – ключевые показатели эффективности). В то же время именно последующий контроль позволяет объективно представить исходные показатели для следующего этапа развития производства, в частности оценки возможного роста на базе созданных мощностей или объективных затратах на приобретение дополнительных ресурсов, выявления узких мест (рисков), на которые следует обратить особое внимание. Причем эта задача в настоящее время стоит не только при проведении внутреннего контроля, но и при осуществлении аудиторских прове-

рок, отражающих этот вопрос в аудиторском заключении. Связь основных этапов

управленческого цикла и видов контроля показана на рисунке 2.

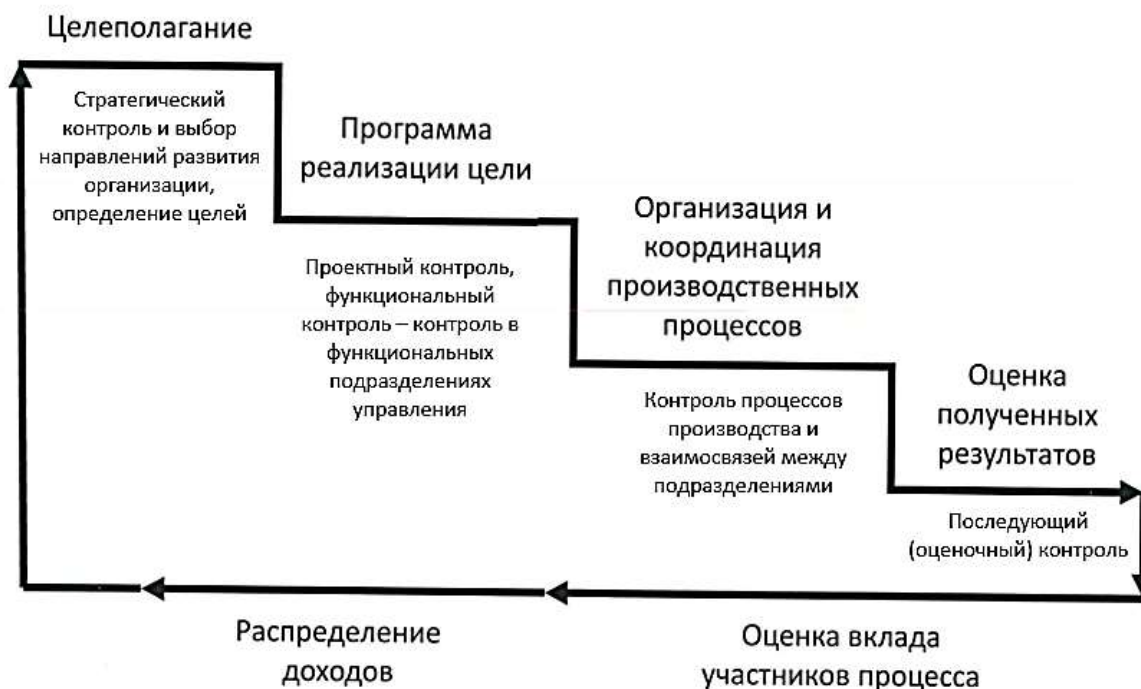

Рисунок 2 – Основные виды контроля по этапам управленческого цикла /

Figure 2 – Main types of control by stages of the management cycle

Источник: составлен авторами.

При рассмотрении основных этапов, или стадий, процесса управления контроль базируется на данных учетных процессов и анализа, что позволяет выделить контроль не как отдельную стадию, а как комплекс учетно-контрольных процессов, сопровождающих все стадии процесса управления. В связи с этим все чаще используется определение контроля как суперфункции управления. Можно в этом случае подчеркнуть, что это сопровождение всего процесса управления. Вместе с тем целесообразно отметить все более тесную связь контроля с учетом и анализом, т.к. именно учет является основой для определения объектов контроля (выбора учетного показателя как точки контроля), а анализ позволяет выбрать факторы изменения контролируемого показателя и объясняет причины его изменения, т.е. контроль невозможен без

определения контрольной точки и выявления основных причин (факторов) ее динамики. В результате именно в функции контроля наиболее ярко проявляется необходимость методологического и методического единства учета, анализа и контроля.

Учитывая изложенную выше позицию, в последних научных исследованиях и методических рекомендациях все чаще подчеркивается развитие функциональных видов контроля, т.е. выделение специфики задач и направлений контроля по функциям управления: технико-технологический контроль, производственный, финансовый, социальный, внешнеэкономических связей. В этом случае контроль встраивается в любую управленческую функцию и становится частью задач, элементом должностных инструкций и положений о подразделениях организации. Такой

подход к развитию контроля напрямую связан с постановкой функционального внутрипроизводственного учета (который именно в этой связи все чаще ассоциируют с управленческим учетом).

Вместе с тем в рамках экономической функции наряду с подразделениями планирования и анализа часто выделяются отдельные контрольные подразделения – отделы контроля, задачей которых является, во-первых, разграничение содержания всех направлений контроля и их гармонизация, обеспечивающая объективный комплексный подход к контролю за эффективностью деятельности подразделений организации или экономического субъекта в целом; во-вторых, контроль за взаимодействием отдельных контрольных процессов.

Однако было бы неправильно увязывать контроль только с управлением. Его задачей является постоянный контроль за организацией бизнес-процессов и использованием ресурсов. В этой связи необходимое место в системе внутреннего контроля занимает производственный контроль, объектом которого являются все элементы процесса производства: использование основных фондов (орудий труда), трудового времени работников, материальных ресурсов, включая те их затраты, которые формируют субстанции готового продукта и вспомогательные ресурсы (энергия, материалы по обслуживанию основных средств, охрана труда и т.п.). Особо следует отметить контроль за качеством готовой продукции или качеством выполняемых работ и услуг каждого подразделения. Этот вид контроля, как правило, осуществляют линейные руководители, непосредственно возглавляющие процесс производства конкретного подразделения.

Следует отметить, что в современных материалах, регламентирующих развитие внутренних систем контроля, именно последняя часть организации контроля отдельных процессов произ-

водства представлена недостаточно. На наш взгляд, активное развитие процессного контроля должно стать отличием национальных стандартов внутреннего контроля, в том числе и в корпоративных структурах. Это обеспечит их ориентацию не только на финансовые аспекты деятельности, но и на материально-вещественные процессы как основу формирования финансовых результатов. Это направление контроля в условиях централизованной экономики всегда было центром внимания предприятий. В настоящее время в научной литературе и ряде методических документов все чаще рассматриваются проблемы ресурсного анализа и контроля. Именно поэтому при подготовке национальных стандартов внутреннего контроля этому аспекту необходимо отводить существенное место, закрепив российские традиции контрольно-ревизионной научной школы и развивая их с учетом изменяющегося технического уровня производства, методов организации и новых возможностей наблюдения за производственными процессами разного вида.

Учитывая, что в настоящее время все большую роль во всех сферах деятельности начинают играть корпоративные структуры разных организационно-правовых форм и устоявшиеся группы предприятий, реализующих единый производственный процесс изготовления сложных наукоемких продуктов конечного потребления, очень важно развивать уровневый подход к постановке СВК в корреспонденции с организационной структурой: производственными процессами – отдельными производственными операциями; бизнес-процессами, реализуемыми отдельными подразделениями, функциональными процессами, осуществляющимися в локализованных подразделениях корпоративной структуры (филиал) или отдельных предприятиях, являющихся юридическими лицами (дочерние организации, самостоятельные

предприятия, имеющие долгосрочный контракт на участие в определенном проекте или программе), органами управления корпорации (группы предприятий в целом).

Отмеченное позволяет сделать вывод, что СВК является комплексной, многонаправленной системой экосистем разного уровня. Именно более полное раскрытие проблем производственного контроля позволяет реализовать эти требования.

Достаточно быстрому распространению международных подходов и регламентов организации внутреннего контроля способствовала ориентация на международные стандарты организации учетных процессов составления отчетности и аудита. В России широкое распространение и признание получили элементы системы внутреннего контроля, которые выделены в международных стандартах, прежде всего в системе COSO-ERM. Ее положения имеют концептуальный характер и реализуются во всех видах, направлениях и уровнях контроля, но имеют определенную специфику и направленность использования в каждом конкретном случае. Обеспечение и характеристика методологического единства этих элементов достигается за счет единообразия учетного процесса, регламентированного в учетной политике организации, аналитической работы и единства подхода к оценке эффективности деятельности всех подразделений корпоративной структуры.

Поскольку для устойчивого функционирования СВК необходимо методологическое единство учетных и контрольных процессов, то многие положения систем внутреннего контроля корпоративных структур ориентировались на расширение использования мероприятий, типичных для рыночной экономики и ориентированных на запросы фондового рынка.

Одним из весьма важных принципов построения систем внутреннего

контроля является его сквозной характер. Как было отмечено ранее, внутренний контроль осуществляется на всех этапах и уровнях управления, что предполагает четкую адресность выводов контролируемых субъектов, ибо на основе их заключений выстраиваются корректировочные или последующие управленческие решения. Для этого система внутреннего контроля должна быть организована и органически включена в систему менеджмента организации, в задачу которого входит, с одной стороны, осуществление функций контроля и своевременный учет его выводов, если они проведены другими субъектами контроля (другими функциональными подразделениями, производственными участками или на других уровнях управления). Следовательно, данная увязка методического единства контроля, осуществляемого менеджерами разных функциональных подразделений и линейными руководителями разного уровня, обеспечивается учетной политикой корпорации и обязательным представлением выводов контрольных мероприятий всем заинтересованным лицам (лицам, участвующим в процессе как исполнители, и лицам, принимающим управленческие решения). Последнее требование реализуется при постановке документооборота в корпорации.

Другим весьма дискуссионным аспектом развития систем внутреннего контроля является его связь с контрольно-ревизионной работой, которая требует сквозного контроля определенных фактов хозяйственной деятельности. Этот аспект контроля должен быть отражен в конкретных методических документах, учитывающих специфику бизнес-процессов предприятий, входящих в группу, т.е. следует контрольно-ревизионную работу в большей мере увязать с организацией СВК производственных процессов и с контролем за использованием основных элементов бизнес-процесса (ресурсный контроль). В этом случае контрольный процесс

чаще всего непосредственно вмонтирован в процесс производства и осуществляется непрерывно.

Что касается функциональных процессов, то они тесно связаны с риск-ориентированной выборкой объектов контроля и контролируются периодически. Так, в функциональном контроле преобладает периодический контроль при выявлении отклонений или изыскании возможностей для качественных изменений в составе работников, партнеров, замене материально-вещественных элементов процесса производства, замене оборудования и т.д. Разница между непрерывным и эпизодическим контролем особенно четко видна при постановке мониторинга. Он может быть непрерывным при контроле за реализацией продукции в розничной торговле и периодическим при реализации продукции партиями или по заказам. Аналогично по-разному проводится мониторинг определенных групп показателей выпуска продукции: при конвейерном способе организации или при партионной организации производственного процесса; при контроле за загрузкой оборудования при дискретном производстве и в агрегатных процессах производства. Это еще раз подтверждает, что при разработке стандартов внутреннего контроля учитываются основные принципиальные моменты той организации, для которой он выстраивается: эти позиции могут быть определены в методических рекомендациях, которые уточняют положения общих требований и стандартов в привязке к конкретным бизнес-процессам, а в ряде случаев производств – к рабочим местам.

Отмеченные положения позволяют сделать ряд выводов, которые необходимо учитывать при формировании системы регламентирующих документов: стандартов построения системы внутреннего контроля и методических рекомендаций, которые более детально

рассматривают отдельные виды операционного контроля как производственных, так и управленческих процессов, непосредственно увязывая их с процессным подходом организации контроля. Однако общий контрольный подход к разработке методологических рекомендаций также должен быть четко определен с позиций их содержания, которое, отражая специфику управления и регулирования объектов, не нарушает целостности контрольной системы, ее комплексности и системности выводов контроля.

Особого внимания заслуживает вопрос о выделении и об особенностях построения системы внутреннего аудита. В настоящее время в России разработаны и действуют самостоятельные стандарты по организации внутреннего контроля и внутреннего аудита. Они разрабатывались параллельно и, к сожалению, не определили четкой границы между этими видами контроля. Конечно, каждая организация функционирует самостоятельно и регулирует собственную структуру СВК и СВА, но общие принципы разделения их полномочий необходимо установить как принцип, закрепленный в стандартах. В то же время общественные организации обособленно ведут работу с аудиторами и контролерами и до сих пор не провели должного согласования предлагаемых для решения этого вопроса стандартных решений. При совершенствовании стандартов необходимо урегулировать этот процесс. При разработке новых редакций этих документов очень важно показать специфику подхода в работе контрольных органов разного уровня и в большей мере связать каждый из них с соответствующими уровнями управления.

Развитие регламентации формирования систем внутреннего контроля экономических субъектов. Реализация поставленных задач предполагает прежде всего выделение общих принципов ор-

ганизации внутреннего контроля, которые охватывают весь экономический цикл, и обоснование специфических направлений внутреннего контроля, характерных для организаций отдельных отраслей и сфер деятельности, организационных структур и стратегий развития. Следовательно, важно было сформировать стандарты внутреннего контроля, которых необходимо придерживаться всем экономическим субъектам, а также продумать направления методических рекомендаций, отражающих организацию внутреннего контроля на основе анализа организационно-технологических и структурных характеристик отдельных объектов.

В настоящее время в качестве основных регуляторов деятельности в области учетно-контрольных процессов используются несколько групп стандартов. При этом в роли стандартов, принятых в качестве государственных регуляторов, достаточно активно популяризируются и используются международные стандарты и методические рекомендации, разработанные для отдельных отраслей и в рамках крупных экономических субъектов. Это позволяет каждому экономическому субъекту найти наиболее адекватные его производственным и организационным особенностям решения.

Однако по каждому направлению работы необходимо иметь общегосударственные регуляторы, обеспечивающие методологическое единство и четкое соблюдение законодательных требований по постановке внутреннего контроля.

Особое внимание в системе совершенствования контрольных процессов в настоящее время уделяется организации внутреннего контроля. В соответствии с Федеральным законом № ФЗ-402 «О бухгалтерском учете» формирование внутреннего контроля вменяется в обязанность организации так же, как и ведение бухгалтерского учета. Это потребовало достаточно

быстрых изменений в регламентации и нормативных документах данного процесса. Реализация этого решения была намечена на 2013 г. Министерство финансов РФ подготовило специальный регламент, в котором были определены задачи, структура и методы внутреннего контроля, – «Организация и осуществление экономическим субъектом совершенствования финансово-хозяйственной деятельности, ведение бухгалтерского учета и составление бухгалтерской (финансовой) отчетности». Однако в дальнейшем этот документ серьезно переработан с учетом особенностей экономики России и с учетом новых требований, которые предъявлялись аудиторскими организациями к данным работам внутреннего контроля и аудита.

При этом встал вопрос о необходимости разработки подхода к СВК с учетом специфики организационно-технологических особенностей контролируемых объектов. Это в определенной мере направило внимание органов управления государственных структур (министерств и ведомств) и руководителей предприятий на формирование общей концепции развития структуры внутреннего контроля с учетом пожеланий самих предприятий и соблюдения общего порядка определения полномочий и ответственности за проведение контроля конкретных подразделений управления, что активизировало углубленное изучение имеющихся нормативных документов, регламентирующих этот процесс, изучение опыта создания таких систем в корпоративных структурах зарубежных стран, с которыми активно сотрудничали российские предприятия.

В этой связи прежде всего была востребована концепция контроля, наиболее широко применяемая и разработанная Комитетом спонсоров Традвее, в которой особое внимание было сосредоточено на проблемах финансо-

вого контроля, выявлении рисков и оценке эффективности деятельности отдельных участников корпоративных структур по обеспечению эффективного функционирования экономического субъекта в целом. Эта концепция широко известна в России как COSO-ERM, где наиболее полно реализован риск-ориентированный подход к контролю. Все основные элементы этой концепции, а именно формирование контрольной среды, полное информационное обеспечение, развитие методов контроля, организация мониторинга, своевременное выявление рисков, – полностью соответствовали требованиям, которые предъявлялись к системе контроля, выстраиваемой в российских организациях. Однако она была полностью воспринята крупными корпоративными структурами, которые основное внимание уделяли контролю за взаимосвязями членов корпоративных структур и за развитием организации. При этом организация внутреннего контроля за ходом производственных процессов была передана членам корпоративных структур, которые, как правило, являются самостоятельными юридическими лицами. В этой связи передовые экономические субъекты, рассматривающиеся как образцы для основной части предприятий среднего бизнеса, активно изучили опыт постановки контроля за инвестиционной деятельностью, внешними хозяйственными связями, в определении выявления рисков процессов и стадий производства, но существенно в меньшей мере способствовали решению задач внутрипроцессного контроля, в первую очередь за использованием ресурсов, организацией бизнес-процессов и формированием структурно-функциональных связей производственных и управленческих процессов, хотя именно в этом направлении контроля в России накоплен богатый и весьма успешный опыт в период централизованного управления экономикой.

Эта концепция, ориентированная на финансовый рынок, типичная для международных стандартов, большее внимание уделяет риск-ориентированному подходу к контролю с учетом внешних факторов. В условиях рыночной экономики это, безусловно, очень важно, и российским предприятиям приходилось это учитывать при развитии учетно-контрольных процессов, в том числе и при организации внутреннего контроля. Однако в связи с изменениями, которые произошли на мировом финансовом рынке, нам также приходится в определенной мере изменять требования к системе контроля российских предприятий, что актуализирует задачу формирования собственных российских стандартов. Кроме того, приходится учитывать некоторые черты, традиционно характерные для внутреннего контроля российских организаций. В частности, СВК всегда был тесно связан с операционным контролем определенных производственных процессов и рассматривал такой контроль в качестве самостоятельного объекта. Процессный подход к управлению и к контролю всегда был лидирующим для построения системы производства и контроля в крупных промышленных объектах. При этом большое внимание уделялось сочетанию методов организации частных процессов производства и форм их кооперации с другими процессами, т.е. отдавалось предпочтение одному из методов организации целостного производственного процесса (поточно-последовательному, параллельному, смешанному методу организации отдельных процессов). Это предполагало органическое включение в СВК контроля не только за организационной структурой, но и за организацией производственных процессов в условиях меняющихся связей между подразделениями при освоении новых видов работ и ассортимента выпускаемой продукции (так называемая матрица сочетания производственных процессов).

Особое внимание уделялось контролю за реализацией инвестиционных процессов, т.е. за эффективностью использования выделенных предприятию централизованных капитальных вложений. Контроль должен был обеспечить четкую последовательность реализации отдельных этапов инвест-проектов: от проектирования до реализации подготовительных процессов нового типа производства. Этот аспект контроля носил обособленный характер и в большей мере был связан с функциональным контролем, который осуществляли соответствующие подразделения управления, т.е. в этом случае достаточно четко контроль разграничивается по уровням: производственный и уровень систем управления. В настоящее время инвестиционный контроль, как правило, согласовывается с направлением стратегического контроля, в рамках которого определяется потребность в создании новых производственных отраслей или привлечении новых партнеров.

Весьма важной чертой российских подходов к организации внутреннего контроля является его органическая увязка с системой хозяйственного расчета, т.е. теми функциями, которые обязательно закреплены за конкретными подразделениями организации. Это касается как производственных, так и функционально-управленческих подразделений, их прав и возможностей, т.е. при такой системе организации контроля учитываются все коммуникации, которые предусматриваются кооперацией в производственном процессе и управлении производством. При этом они органически монтируются в операционно-производственные и управленческие регламенты, т.е. для руководителей каждого подразделения, а иногда и для отдельных работников устанавливаются права и ответственность за осуществляемую деятельность. Система внутреннего контроля предусматривает концепции конкретных регламентов в

своей интерпретации, выделяя конкретные объекты контроля и выявление факторов необходимых изменений показателей, за которые данное подразделение отвечает.

В настоящее время экономические субъекты всех организационно-правовых форм и профилей все большее внимание обращают на организационную увязку этих направлений контроля, поскольку они, с одной стороны, позволяют выявить резервы, то есть возможности для совершенствования и повышения эффективности производства на базе сложившихся мощностей, и, с другой стороны, позволяют реально оценить результативность и эффективность управленческих решений, определяющих траекторию развития производства, начиная с изменения ассортимента выпускаемой продукции и организации материально-технического обеспечения производства (закупок) и заканчивая изменением организационных форм бизнес-процессов и технической базы производства (использование инвестиций).

Поскольку эти проблемы в меньшей мере освещены в системе COSO, которая выстроена в финансовом направлении и нацелена на работу с финансовым рынком, российским предприятиям в большей мере приходится дополнять эту систему внутрипроизводственным управлением и контролем.

Это особенно касается среднего бизнеса, представители которого в меньшей мере выходят на фондовый рынок. В результате такие предприятия все в большей мере считали необходимым разработать собственные стандарты внутреннего контроля. Этот вопрос встал особенно остро в связи с введением санкций в отношении экономики России и резким изменением финансовых и материально-вещественных потоков. Во-первых, в этом случае стал необходим учет макроэкономических ситуаций и финансовых регламентов новых стран, с которыми расширяются связи России. Это вызвало как измене-

ние процесса закупок и реализации готовой продукции, так и в связи с созданием совместных предприятий, когда потребовалось согласование регламентов деятельности поставщиков элементов готовой продукции, взаимную увязку бизнес-процессов этих организаций. Во-вторых, изменение направлений реализации готовой продукции потребовало достаточно серьезного изменения структуры ассортимента продукции и, как следствие, изменения бизнес-процессов и соотношений разных групп затрат в системе общих расходов экономических субъектов. Также трансформация систем работы и связей вызвала существенные изменения в структуре цен на разные виды товаров. В этих условиях формирование национальных стандартов внутреннего контроля стало еще более актуально, что определило эту работу как важнейшую задачу, решить которую успешно возможно при совместном усилии органов государственного управления, общественных организаций и специалистов экономических субъектов, уже прошедших непростой путь построения системы внутреннего контроля и аудита, ориентированной на условия рыночной экономики.

Обсуждение и заключения. Формирование кадров для контрольных органов. Одной из первоочередных задач по укреплению контрольной функции является подготовка кадров, специализирующихся в этой области. При этом весьма важно, во-первых, чтобы эта функция была понятна всем членам коллектива, что требует разъяснения и развития навыков самоконтроля за качеством работы на каждом рабочем месте, а, во-вторых, требуется раскрыть результативность взаимного контроля и реальную пользу этой деятельности для повышения эффективности отдельных предприятий и корпорации в целом.

Этому в большой мере способствует проведение широкого обсуждения в трудовом коллективе результатов

проведенных контрольных мероприятий, в частности при определении коэффициентов трудового участия, если используется соответствующий механизм оплаты труда, или при аттестации работников, включая аттестацию исполнителей и руководителей определенных процессов. Следует отметить, что в России накоплен большой опыт в этой области, так как в период централизованного управления экономикой к контрольной работе активно привлекались рационализаторы и изобретатели, формировались кружки и инициативные группы, разрабатывающие новые технологии, определяющие направления совершенствования организации производства, и даже в ряде случаев предлагались изменения в конструкциях выпускаемой продукции, улучшающие ее функциональные возможности (функционально-стоимостной анализ).

Причем важно, чтобы все сотрудники осознали значимость контрольной деятельности через соответствующую систему мотивации, активного участия в процессе обсуждения результатов контрольных мероприятий и понимали возможность выступления с инициативой по изменению и совершенствованию процессов на своем рабочем месте. Именно через результаты внутреннего контроля работники могут ощутить социальную ответственность руководства предприятия за условия труда и технику безопасности, комфортность условий трудового процесса. Повышению значимости контроля в большой мере способствует учет проведенных контрольных мероприятий, инициированных отдельными работниками. В этом случае наиболее полно видно качество контакта работников с руководством подразделения.

Таким образом, организация внутреннего контроля является, во-первых, коллективной задачей всех сотрудников организации и, во-вторых, должно стать базой для здорового социального климата в организации. Это может быть

достигнуто прежде всего введением в должностные инструкции менеджеров всех уровней положений об ответственности за контроль выполнения задач, в решении которых они принимают участие или которыми руководят, во-вторых, четким пониманием специалистами воспитательного элемента в работе любого руководителя при его контакте с подчиненными, то есть его влияния на социальный климат в коллективе.

Конечно, особое значение имеет подбор работников для подразделений, которые специализируются на организации контроля и проведении контрольных мероприятий. В частности, определение требований к их квалификации и результатам аттестации, если они уже работали в коллективах других подразделений. Здесь важен прежде всего авторитет специалистов, их признание в коллективе.

Вопросам подбора и аттестации кадров всегда уделялось большое внимание. В условиях модернизации экономики страны этот вопрос также стоит достаточно остро. В частности, с 2012 года в этом направлении проделана большая работа. Для национальной системы профессиональной квалификации и в соответствии с Указом Президента РФ был создан Совет по профессиональным квалификациям финансового рынка (СПКФР), в задачи которого входит работа над профессиональными стандартами, независимая оценка квалификации специалистов финансового рынка, профессионально-общественная аккредитация основных образовательных программ, программ профессионального обучения и дополнительных профессиональных программ. Главным направлением развития системы квалификации становится полное эффективное взаимодействие рынка труда и образовательных организаций с целью подготовки специалистов, востребованных работодателями и способных осуществлять трудовую деятельность после

окончания образовательных программ без дополнительной подготовки или переподготовки. На этой основе должна быть сформирована система непрерывного образования, которая позволит работникам поддерживать уровень квалификации в соответствии с быстрыми изменениями требований рынка труда.

С 2012 года подготовлены и утверждены профессиональные стандарты, регламентирующие процесс подготовки и требования к квалификации специалистов, связанных с решением вопросов и совершенствованием финансово-учетных и контрольных органов экономических субъектов, выбором стратегии развития предприятий и обновлением их технического уровня. В области учетно-контрольных операций это прежде всего касается специалистов учетного процесса: бухгалтеров, специалистов по внутреннему учету, аналитиков, аудиторов, внутренних бухгалтеров и внутренних аудиторов. Эти стандарты прошли широкое обсуждение и в значительной мере уже применяются на практике. Однако, учитывая серьезные изменения, произошедшие в экономике России и ее внешне-экономических связях, они нуждаются в существенном уточнении и дополнении.

Учитывая работу по подготовке концепции развития национальных стандартов, представляется рациональным прежде всего уточнить профессиональные стандарты специалиста по внутреннему аудиту и внутреннему контролю, утвержденные Минтрудом России (№ 398н от 24.06.2015 и №731н от 22.11.2022).

Кроме того, очень актуально провести анализ их соответствия не только друг другу, но и другим профессиональным стандартам работников, выполняющих учетно-контрольные функции, включая профессиональный стандарт бухгалтера, внешнего аудитора, бизнес-аналитика, специалиста по управленческому учету, поскольку внут-

ренные контролеры в большой мере взаимодействуют с этими специалистами. В настоящее время Министерство экономического развития РФ предложило профессиональный стандарт «Специалист по устойчивому развитию», в соответствии с которыми контролируются не только экономические параметры организации, но и ее участие в реализации ESG-повестки, то есть мероприятия в области экологической и социальной ответственности бизнеса. При этом используется широкая нефинансовая (неучетная) информация. Следовательно, в системе учетных процессов необходимо шире раскрывать статистическую информацию и формировать другие виды нефинансовой информации, сбор которой нужно организовать, используя для этого современные информационно-коммуникационные системы.

Анализ действующих профессиональных стандартов внутреннего контролера и внутреннего аудитора показал, что по своей структуре они мало чем отличаются. Видимо параллельная подготовка стандартов для внутренних контролеров и внутренних аудиторов потребует серьезного уточнения обоих профессиональных стандартов, ориентируясь на расширение круга знаний, обязанностей и профессиональных качеств в области системного мышления, позволяющего понимать полную картину производственной деятельности объекта, учитывая все многогранные задачи, которые приходится решать современным экономическим субъектам.

Не вникая глубоко в анализ содержания и опыта использования профессиональных стандартов внутреннего контроля, представляется важным при их разработке учесть ряд следующих требований.

1. Необходимо более четко определить, какой стаж работы и в какой области должен иметь внутренний контролер и внутренний аудитор, что поможет выявить его знания о специфике

бизнес-процессов и структуре организации, где он работает.

2. Важно указать, с какими специалистами контролеру, выполняющему определенные трудовые функции (см. стандарт), необходимо коммуницировать при получении данных и передаче выводов контрольных мероприятий.

3. Следует классифицировать трудовые функции по их сложности, определяющей требования к квалификации, в том числе по знанию современных методов обработки данных, информационно-коммуникационных систем и программных продуктов.

4. Хотелось бы понять, какие трудовые функции контролеры выполняют на разных уровнях в производственных подразделениях, в подразделениях аппарата управления предприятий и корпораций и в централизованных для корпоративных структур органах управления.

5. На наш взгляд, важно сразу определить, что сами работники контрольных органов будут активно участвовать в разработке регламентирующих документов – методических рекомендаций, дополняющих стандарты внутреннего контроля положениями, связанными с учетом специфических бизнес-процессов и организационных структур конкретного объекта.

Список литературы

1. Берикова Н.Б., Долтаева Н.Е., Джалкуева Н.А., Стрелец Н.Е. Трансформация механизмов внутреннего финансового контроля и внутреннего финансового аудита // Журнал прикладных исследований. – 2022. – № 6. – С. 473-480.

2. Бояджи К.С., Мишура Л.Г. Риск-ориентированный подход к организации внутреннего аудита // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия: Экономика и экологический менеджмент. – 2023. – № 2. – С. 44-54.

3. Воюцкая И.В., Коське М.С., Мишучкова Ю.Г. Внутренний контроль

и его потенциал в выявлении рисков искажения бухгалтерской отчетности // Вестник ЮУрГУ. Серия: Экономика и менеджмент. – 2022. – № 3. – С. 144-152.

4. Маликов Д.С., Калуцкая Н.А. Проблемы организации внутреннего контроля на предприятии // Инновационная наука. – 2023. – № 5-2. – С. 80-83.

5. Симко Н.Н. Стандартизация как вектор развития внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля // Евразийское Научное Объединение. – 2020. – № 5-4 (63). – С. 313-317.

6. Текеев Ш.А. Роль стандартизации в повышении эффективности внутреннего государственного (муниципального) финансового контроля // Научный потенциал. – 2023. – № 1-2 (40). – С. 19-22.

7. Щербинина А.Г. Разработка организационно-методического обеспечения оценки внутреннего контроля хозяйственных систем // Образование и право. – 2022. – № 7. – С. 173-179.

8. Порфирьева А.В., Серебрякова Т.Ю. Внутренний контроль: методология сквозного контроля автономных учреждений: монография. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 152 с.

9. Пашков Р.В., Юденков Ю.Н. Внутренний контроль как модель и система: монография. – М.: Русайнс, 2016. – 312 с.

References

1. Berikova N.B., Doltaeva N.E., Dzhalkueva N.A., Strelets N.E. Transformation of mechanisms of internal financial control and internal financial audit // Journal of Applied Research. – 2022. – No. 6. – Pp. 473-480.

2. Boyadzhi K.S., Mishura L.G. Risk-oriented approach to the organisation of internal audit // Scientific Journal of NIU ITMO. Series: Economics and Environmental Management. – 2023. – No. 2. – Pp. 44-54.

3. Voyutskaya I.V., Koske M.S., Mishuchkova Y.G. Internal control and its potential in identifying the risks of distortion of accounting reporting // Bulletin of SUSU. Series: Economics and Management. – 2022. – No. 3. – Pp. 144-152.

4. Malikov D.S., Kalutskaya N.A. Problems of internal control organisation at the enterprise // Innovative science. – 2023. – No. 5-2. – Pp. 80-83.

5. Simko N.N. Standardisation as a vector of development of internal state (municipal) financial control // Eurasian Scientific Association. – 2020. – No. 5-4 (63). – Pp. 313-317.

6. Tekeyev Sh.A. The role of standardisation in improving the efficiency of internal state (municipal) financial control // Scientific potential. – 2023. – No. 1-2 (40). – Pp. 19-22.

7. Scherbinina A.G. Development of the organisational and methodological support for the assessment of the internal control of the economic systems // Education and Law. – 2022. – No. 7. – Pp. 173-179.

8. Porfirieva A.V., Serebryakova T.Yu. Internal control: methodology of end-to-end control of autonomous institutions : a monograph. – Moscow: INFRA-M, 2019. – 152 p.

9. Pashkov R.V., Yudenkov Y.N. Internal control as a model and system: a monograph. – Moscow: Rusains, 2016. – 312 p.

Об авторах:

Ветрова Ирина Федоровна, доктор экономических наук, профессор кафедры аудита и корпоративной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, пр-т Ленинградский, 55).

Мельник Маргарита Викторовна, доктор экономических наук, профессор кафедры аудита и корпоратив-

ной отчетности факультета налогов, аудита и бизнес-анализа Финансового университета при Правительстве Российской Федерации (г. Москва, пр-т Ленинградский, 55).

About the Authors:

Irina F Vetrova, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under

the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Prospekt, 55), Doctor of Economics.

Margarita V Melnik, Professor of the Department of Audit and Corporate Reporting, Faculty of Taxes, Audit and Business Analysis, Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow, Leningradsky Prospekt, 55), Doctor of Economics.

Моделирование влияния динамики инвестиций на экономический рост в РФ на основе моделей скрытых Марковских цепей

Ниворожкина Л.И.¹, Иванченко И.С.¹, Бондаренко Г.А.¹ , Павленко Г.В.¹

¹ Ростовский государственный экономический университет, Российская Федерация, г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69

 mail.bondarenko@inbox.ru

Аннотация

Введение. В условиях общемировой макроэкономической нестабильности, а также в свете текущих социально-экономических вызовов оценка влияния динамики инвестиций в основной капитал на экономический рост РФ приобретает важное значение.

Цель исследования заключается в моделировании влияния индексов физического объема инвестиций в основной капитал на индексы физического объема ВВП Российской Федерации за период с 1996 по 2023 год с учетом выявленных структурных сдвигов на основе модели скрытых Марковских цепей (НММ).

Гипотеза исследования заключается в том, что применение модели скрытых Марковских цепей, в том числе на основе выявленных ранее структурных сдвигов, позволит раскрыть новые интересные взаимосвязи между динамикой инвестиций в основной капитал и экономическим ростом.

Материалы и методы. В статье был применен системный подход, заключающийся в четкой последовательности расчетно-аналитических действий: проверка исходных временных рядов индексов физического объема ВВП и инвестиций в основной капитал на наличие структурных сдвигов при помощи теста Клементе – Монтанес – Рейеса, использование метода кластерного анализа и модели скрытых Марковских цепей (НММ).

Результаты исследования. Результаты теста Клементе – Монтанес – Рейеса показали, что в рамках периода с 1996 по 2023 г. имело место два структурных сдвига (2000 и 2010 гг.). Применение кластерного анализа позволило выделить три временных периода: с высокими, средними и низкими значениями индексов физического объема ВВП и инвестиций в основной капитал. На основе результатов оценки структурных сдвигов и кластерного анализа была обучена модель скрытых Марковских процессов (НММ), которая позволила выявить скрытые состояния и особенности динамики рассматриваемых показателей.

Обсуждение и заключения. Проведенный анализ влияния динамики инвестиций в основной капитал на экономический рост в РФ за 1996–2023 гг. позволил выявить взаимосвязь между валовым внутренним продуктом (ВВП) и инвестициями. Результаты кластерного анализа и моделей скрытых Марковских цепей (НММ) в целом показали высокий уровень согласованности, однако в периоды начала структурных сдвигов и макроэкономических шоков методы демонстрировали различные уровни экономического развития. Для более полного понимания причин расхождений между методами и выявления скрытых факторов, влияющих на экономическую активность, необходимы дальнейшие исследования с использованием различных методов анализа и учета временных изменений. Результаты исследования могут быть использованы для разработки различных вариантов экономической политики и принятия решений органами власти и управления, направленных на развитие экономики в условиях макроэкономических шоков.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, инвестиции в основной капитал, структурные сдвиги, кластерный анализ, скрытые Марковские цепи.

Для цитирования. Ниворожкина Л.И., Иванченко И.С., Бондаренко Г.А., Павленко Г.В. Моделирование влияния динамики инвестиций на экономический рост в РФ на основе моделей скрытых Марковских цепей. Учет и статистика. 2024;3(21):128-140. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.76.77.011>.

Финансирование. Исследование выполнено в Ростовском государственном экономическом университете при финансовой поддержке Российского научного фонда в рамках научного проекта № 23-28-00931 «Безинфляционный экономический рост российской экономики: возможности и пути достижения в условиях санкций» (<https://rscf.ru/project/23-28-00931/>).

JEL: C 15, C 22, O 47

Original article

Modeling the influence of investment dynamics on economic growth in the Russian Federation utilizing hidden Markov chain models

Nivorozhkina L.I.¹, Ivanchenko I.S.¹, Bondarenko G.A.¹✉, Pavlenko G.V.¹
1 Rostov State University of Economics, Russian Federation, Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.

✉ mail.bondarenko@inbox.ru

Abstract

Introduction. In the context of global macroeconomic instability, as well as in view of current socio-economic challenges, the assessment of the impact of investment dynamics in fixed capital on the economic growth of the Russian Federation becomes crucial.

The aim of the study is to model the influence of the physical volume indexes of investments in fixed capital on the physical volume indexes of the GDP of the Russian Federation from 1996 to 2023, taking into account identified structural shifts based on Hidden Markov Chain models (HMM).

The research hypothesis suggests that the application of Hidden Markov Chain models, including based on previously identified structural shifts, will reveal new and interesting relationships between the dynamics of investments in fixed capital and economic growth.

Materials and Methods. The article employed a systematic approach, involving a clear sequence of computational and analytical actions: verification of the initial time series of the physical volume indexes of GDP and investments in fixed capital for the presence of structural shifts using the Clemente-Montanes-Reyes test, utilization of cluster analysis method, and Hidden Markov Chain (HMM) models.

Results. The results of the Clemente-Montanes-Reyes test revealed two structural shifts (in 2000 and 2010) within the period from 1996 to 2023. The application of cluster analysis enabled the identification of three temporal periods: with high, medium, and low values of the physical volume indexes of GDP and investments in fixed capital. Based on the assessment results of structural shifts and cluster analysis, a Hidden Markov Model (HMM) was trained, which helped uncover hidden states and dynamics peculiarities of the examined indicators.

Discussion and conclusions. The analysis of the impact of investment dynamics in fixed capital on economic growth in the Russian Federation for the period 1996–2023 revealed a correlation between Gross Domestic Product (GDP) and investments. The results of cluster analysis and Hidden Markov Models (HMM) demonstrated a high level of consistency overall, yet during periods of structural shifts and macroeconomic shocks, the methods dis-

played varying levels of economic development. Further research employing different analysis methods and considering temporal changes is necessary to fully understand the reasons for discrepancies between methods and identify hidden factors influencing economic activity.

The findings of the study can be utilized for developing diverse economic policy options and making decisions by governmental bodies and management aimed at fostering economic development in the face of macroeconomic shocks.

Keywords. Gross Domestic Product, investment in fixed capital, structural shifts, cluster analysis, Hidden Markov Models.

For citation. Nivorozhkina L.I., Ivanchenko I.S., Bondarenko G.A., Pavlenko G.V. Modeling the influence of investment dynamics on economic growth in the Russian Federation utilizing hidden Markov chain models. *Accounting and Statistics*. 2024;3(21):128-140. <https://doi.org/10.54220/1994-0874.2024.76.77.011>.

Funding. The study was supported by Russian Science Foundation under scientific project No. 23-28-00931 «Non-inflationary economic growth of the Russian economy: opportunities and ways to achieve in the conditions of sanctions» (<https://rscf.ru/project/23-28-00931/>).

Введение. С 2022 года Российская Федерация столкнулась с новыми вызовами и барьерами в социально-экономическом развитии вследствие введения большого количества беспрецедентных санкций со стороны «коллективного Запада». Данные меры привели к снижению значений индексов физического объема валового внутреннего продукта (ВВП) на 2,1% по сравнению с 2021 годом. В то же время к негативным последствиям санкционного давления со стороны ряда стран можно отнести увеличение общего уровня неопределенности, вызванной общей политической и макроэкономической нестабильностью, что привело к ряду изменений в планах и бизнес-моделях хозяйствующих субъектов и отразилось на дальнейшей динамике экономического роста.

В условиях макроэкономических шоков и неопределенности первоочередные меры государственной политики направлены на укрепление общего уровня доверия бизнес-структур к государству и его способности поддерживать макроэкономическую стабильность. Эти меры способствуют снижению уровня риска и неопределенности, что, в свою очередь, стимулирует инвестиционную активность.

Согласно макроэкономической теории инвестиции являются одним из ключевых факторов экономического роста ввиду того, что рост их объема приводит к возникновению мультипликационного эффекта, заключающегося в интенсификации процессов экономической активности. В свою очередь, повышенные темпы экономического роста являются фактором привлечения дополнительного объема инвестиций через эффект акселератора. Таким образом, стадии мультипликационно-акселерационного цикла повторяются, способствуя долгосрочному экономическому росту [1, 2].

На современном этапе развития РФ активизация данного цикла является приоритетной задачей, требующей как повышения уровня доверия между экономическими агентами, так и применения специальных инструментов стимулирования и поддержки инвестиционной активности на всех уровнях власти: федеральном, региональном и муниципальном.

Материалы и методы. Модель скрытых Марковских цепей (Hidden Markov Model, НММ) является мощным инструментом для анализа временных рядов, где наблюдаемые значения исследуемых показателей зависят от скрытых состояний, которые представ-

ляют собой латентные переменные, принимающие дискретные значения и оказывающие влияние на наблюдаемые данные. В каждый момент времени система находится в одном из скрытых состояний. Модель обладает Марковским свойством, согласно которому вероятность перехода в следующее состояние зависит только от текущего состояния, что упрощает вычисления и позволяет эффективно моделировать последовательные данные. Модель НММ описывается матрицей переходных вероятностей; начальные вероятности определяют распределение вероятностей для скрытых состояний переменной в начальный момент времени. Таким образом, НММ позволяет эффективно моделировать временные ряды, учитывая скрытые состояния и их переходы, что делает её полезной для анализа сложных последовательных данных [3, 4, 5].

Возможности применения моделей Марковских цепей для анализа и прогнозирования динамики макроэкономических показателей рассмотрены в трудах Буфетовой А.Н., Геворгяна Р.А., Эбингер А.Г., Кулалаевой И.В., Полбина А.В., Шумилова А.В., Бедина А.Ф., Куликова А.В. В них раскрываются процедуры анализа разнообразия траекторий развития региональных экономик, описания характера их мобильности [6], моделирования структурных изменений в переходных экономиках, учитывая различные экономические и финансовые структуры и их взаимосвязи [7, 8], идентификации бизнес-циклов и прогнозирования темпов экономического роста [9], предсказания изменений валютных курсов и индексов акций, что может помочь в оценке инвестиционных рисков и возможностей [10].

Данные подходы могут быть использованы для более точной оценки влияния динамики инвестиций на экономический рост и разработки стратегий, направленных на стимулирование устойчивого экономического развития.

Для оценки влияния динамики инвестиций на темпы экономического роста был применен системный подход на основе применения методов выявления структурных сдвигов, кластерного анализа методом к-средних, модели скрытых Марковских цепей (НММ). Анализ НММ позволил выявить наличие скрытых состояний в динамике экономического развития РФ и оценить уровень их влияния на исследуемые показатели.

Результаты исследования. Исследование основывается на данных об индексах физического объема валового внутреннего продукта (ВВП) и инвестиций в основной капитал в Российской Федерации за период с 1996 по 2023 год. Источниками данных являются официальные статистические публикации Федеральной службы государственной статистики (Росстат)¹.

Перед построением модели скрытых Марковских цепей (Hidden Markov Models, НММ) важно правильно организовать предварительную обработку данных с целью корректного выявления изменений и скрытых состояний в вариации исследуемых показателей, которые могут быть вызваны внешними макроэкономическими шоками, политикой, проводимой органами власти и управления на различных уровнях территориальной агрегации, и другими факторами. Следует отметить, что тесты на структурные сдвиги, например тест Клементе – Монатнес – Рейеса, позволяют выявить точки значительных изменений во временном ряду исследуемых показателей, что особенно важно для понимания структуры данных и обеспечения корректности последующего анализа и прогнозирования. После выявления наличия структурных сдвигов временной ряд можно разделить на более однородные периоды и производить дальнейшие расчетно-аналитические действия.

¹ Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики (Росстат) [Электронный ресурс]. URL: rosstat.gov.ru.

Рассмотрим результаты теста Клементе – Монатнес – Рейеса для временных рядов индексов физического объе-

ма ВВП и инвестиций в основной капитал РФ в 1996–2023 гг.

Таблица 1 – Результаты теста Клементе – Монтанес – Рейеса на структурные сдвиги во временных рядах индексов физического объема ВВП и инвестиций в основной капитал РФ в 1996–2023 гг. /

Table 1 – Results of the Clemente-Montanez-Reyes test for structural shifts in the time series of indices of physical volume of GDP and investment in fixed capital of the Russian Federation in 1996–2023

Переменная / Variable	Год структурного сдвига / Year of structural shift	p-value	Среднее значение до сдвига / Mean value before shear	Среднее значение после сдвига / Mean value after shear
Индекс физического объема ВВП	2000	0,299	101,78	104,93
	2010	0,044	104,93	101,65
Индекс физического объема инвестиций в основной капитал	2000	0,073	97,52	109,82
	2010	0,066	109,82	103,38

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

На основе данных таблицы 1 можно сделать вывод, что за период с 1996 по 2023 г. во временных рядах рассматриваемых показателей имело место два структурных сдвига: в 2000 г. и в 2010 г. Об-

ращает на себя внимание незначимость статистики Клементе – Монтанес – Рейса для переменной «Индекс физического объема ВВП» для 2000 года, остальные оказались значимы на 10%-м уровне.

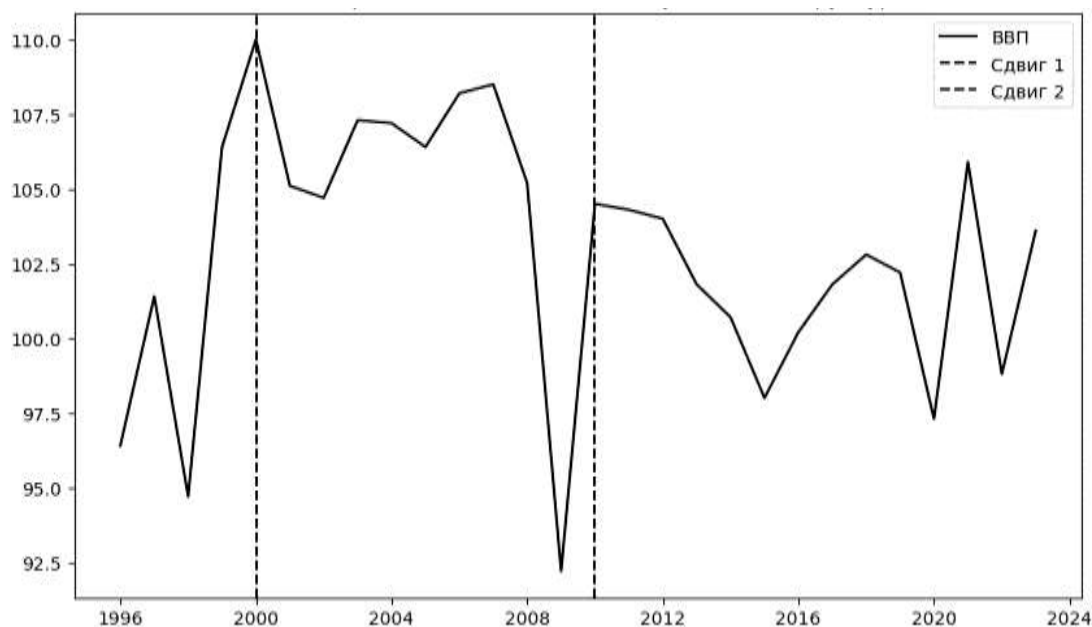

Рисунок 1 – Динамика индекса физического объема ВВП в 1996–2023 гг. с учетом структурных сдвигов (в % к предыдущему периоду) /

Figure 1 – Dynamics of the index of physical volume of GDP in 1996-2023, taking into account structural shifts (in % to the previous period)

Источник: составлен по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

Динамика индекса физического объема ВВП, представленная на рисунке 1, свидетельствует о наличии трех периодов с разным характером изменчивости рассматриваемых показателей. Первый период (1996–2000 гг.) характеризуется достаточно низкими темпами роста ВВП в начале и резким скачком в конце периода. Второй период (2001–2010 гг.) – высокие уровни значений переменной с резким спадом в конце периода. Третий период (2002–2023 гг.) – достаточно сильные разнонаправленные колебания на протяжении всего периода.

Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал, представленная на рисунке 2, в целом повторяет характер изменений индекса физического объема ВВП. Однако отме-

тим, что в рамках второго периода (2001–2010 гг.) колебания показателя инвестиций были в среднем выше, чем ВВП.

После разделения временных рядов переменных на периоды на основе структурных сдвигов был произведен кластерный анализ на основе метода k-средних, который позволил выделить однородные группы внутри каждого периода. Результаты кластерного анализа были в дальнейшем использованы для определения начальных состояний и параметров моделей скрытых Марковских цепей (НММ), что улучшило процесс обучения и качество полученных результатов.

Результаты кластерного анализа представлены в таблице 2.

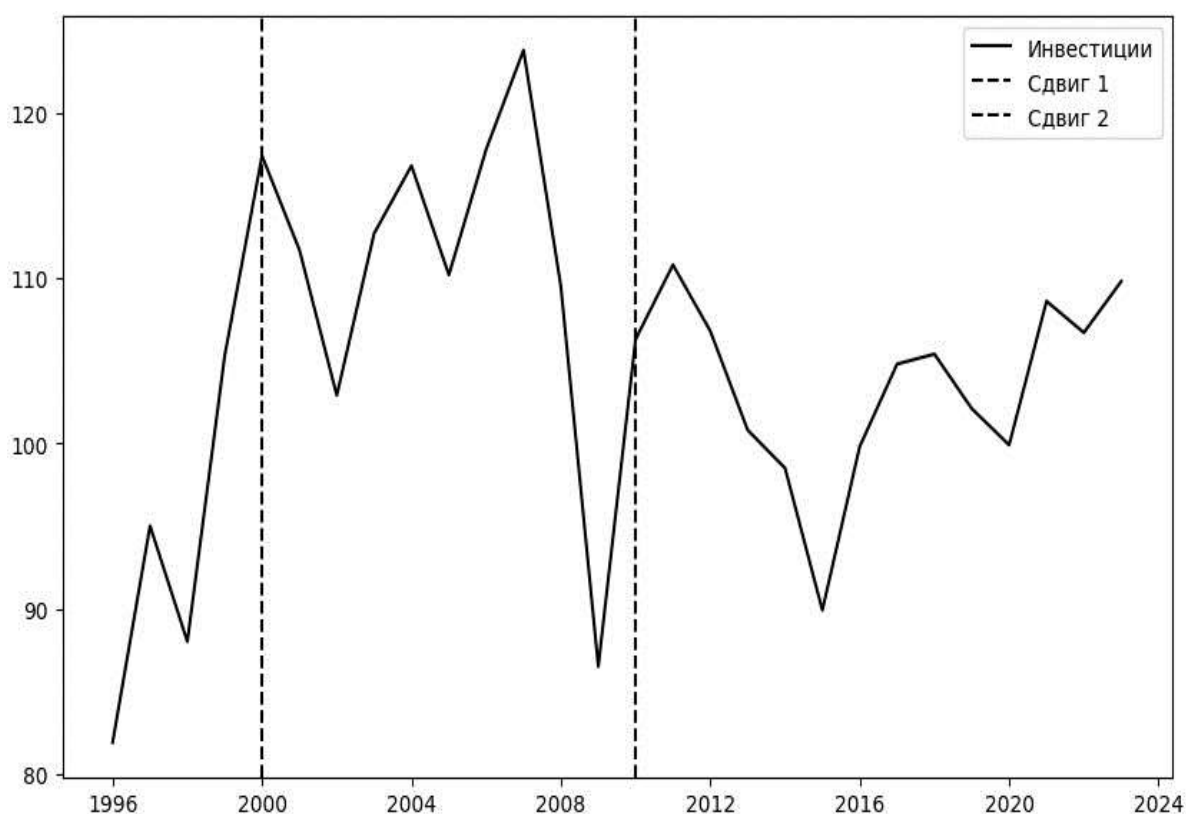

Рисунок 2 – Динамика индекса физического объема инвестиций в основной капитал в 1996–2023 гг. с учетом структурных сдвигов (в % к предыдущему периоду) /
Figure 2 – Dynamics of the index of physical volume of investments in fixed assets in 1996–2023, taking into account structural shifts (in % of the previous period)

Источник: составлен по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

Таблица 2 – Результаты кластерного анализа переменных «Индекс физического объема ВВП» и «Индекс физического объема инвестиций в основной капитал» /
Table 2 – Results of cluster analysis of variables «Index of physical volume of GDP» and «Index of physical volume of investment in fixed assets»

Кластер / Cluster	Среднее значение индекса физического объема ВВП, % / Average value of GDP physical volume index, %	Среднее значение индекса физического объема инвестиций в основной капитал, % / Average value of the index of physical volume of investment in fixed assets, %	Количество наблюдений в кластере / Number of observations in a cluster	Состояние / Condition
1	106,52	113,55	11	Высокий уровень
2	102,05	102,64	13	Средний уровень
3	95,33	86,58	4	Низкий уровень

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

На основе результатов кластерного анализа были выделены три группы: периоды с высокими, средними и низкими значениями индексов физического объема ВВП и инвестиций в основной капитал. Данные метки классов были использованы при обучении модели скрытых Марковских цепей (НММ), результаты построения которых

для трех периодов в рамках структурных сдвигов рассмотрены в таблицах 3–11.

Рассмотрим результаты построения модели скрытых Марковских цепей для трех периодов времени, выделенных на основе результатов теста на структурные сдвиги: 1996–2000 гг., 2001–2010 гг., 2011–2023 гг.

Таблица 3 – Начальные состояния для периода 1996–2000 гг. /
Table 3 – Initial states for the period 1996–2000

Состояние / Condition	Низкий уровень / Low level	Средний уровень / Medium level	Высокий уровень / High level
Вероятность	1	0	0

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

Данные таблицы 3 указывают на то, что в начале периода 1996–2000 гг. РФ находилась в состоянии низких темпов экономического развития, заключающемся в уменьшении значений индексов физического объема ВВП и инвестиций в основной капитал.

В рамках периода 1996–2000 гг. можно сделать следующие выводы: из начального состояния низких значений

экономического развития РФ могла с одинаковой вероятностью перейти как на средний, так и на высокий уровень; практически достоверно, что средние значения индексов физического объема ВВП и инвестиций в основной капитал сменяются низкими уровнями; после периода высоких темпов роста ВВП и инвестиций в основной капитал экономика в нем же и остается.

Таблица 4 – Матрица переходов для периода 1996–2000 гг. /
Table 4 – Transition matrix for the period 1996–2000

Состояние / Condition	Низкий уровень / Low level	Средний уровень / Medium level	Высокий уровень / High level
Низкий уровень	0	0,5	0,5
Средний уровень	1	0	0
Высокий уровень	0	0	1

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

Результаты, полученные на основе кластерного анализа и модели скрытых Марковских цепей (НММ), в большинстве случаев согласуются, что подтверждает их надежность. Однако расхождение для 1999 года подчеркивает важность выявления скрытых факторов, оказывающих влияние на состояние экономической системы в данный период времени. Возмож-

но, данное несоответствие связано с тем, что на рубеже 1999–2000 гг. имел место структурный сдвиг в динамике экономического развития, так как метод скрытых Марковских цепей учитывает временные паттерны и переходы между ними, более того, указывает на скрытые состояния, которые «не видят» стандартные методы статистического анализа.

Таблица 5 – Результаты модели скрытых Марковских цепей для 1996–2000 гг. /
Table 5 – Results of the hidden Markov chain model for 1996–2000

Год / Year	ВВП / GDP	Инвестиции / Investments	Кластер / Cluster	Состояние / State	Скрытое состояние / Hidden state
1996	96,4	81,9	3	Низкий уровень	Низкий уровень
1997	101,4	95,0	2	Средний уровень	Средний уровень
1998	94,7	88,0	3	Низкий уровень	Низкий уровень
1999	106,4	105,3	2	Средний уровень	Высокий уровень
2000	110,0	117,4	1	Высокий уровень	Высокий уровень

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

В целом детерминированные переходы в модели скрытых Марковских цепей для периода 1996–2000 гг. могут указывать на сильную зависимость

между состояниями, что упрощает прогнозирование и моделирование процессов, управляющих переходами между состояниями.

Таблица 6 – Начальные состояния для периода 2001–2010 гг. /
Table 6 – Initial states for the period 2001–2010

Состояние/ Condition	Высокий уровень / High level	Средний уровень / Medium level	Низкий уровень / Low level
Вероятность	1	0	0

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

Анализ вероятности для начальных состояний в 2001–2010 гг. показал, что в

начале данного периода РФ находилась в стадии экономического подъема.

Таблица 7 – Матрица переходов для периода 2001–2010 гг. /
Table 7 – Transition matrix for the period 2001–2010

Состояние/ Condition	Высокий уровень / High level	Средний уровень / Medium level	Низкий уровень / Low level
Высокий уровень	0	1	0
Средний уровень	0,75	0	0,25
Низкий уровень	0	1	0

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

Согласно результатам расчета матрицы переходов практически достоверно, что из состояния ускоренных темпов изменения ВВП и объема инвестиций в основной капитал в 2001–2010 гг. система переходила в состояние средних значений индексов физи-

ческого объема рассматриваемых показателей, после которого с вероятностью 0,75 она бы перешла на высокий уровень и с вероятностью 0,25 – на низкий уровень. Также имел место детерминированный переход с низкого уровня на средний.

Таблица 8 – Результаты модели скрытых Марковских цепей для 2001–2010 гг. /
Table 8 – Results of the Hidden Markov Chain Model for 2001–2010

Год / Year	ВВП / GDP	Инвестиции / Investments	Кластер / Cluster	Состояние / State	Скрытое состояние / Hidden state
2001	105,1	111,7	1	Высокий уровень	Высокий уровень
2002	104,7	102,9	2	Средний уровень	Средний уровень
2003	107,3	112,7	1	Высокий уровень	Высокий уровень
2004	107,2	116,8	1	Высокий уровень	Средний уровень
2005	106,4	110,2	1	Высокий уровень	Высокий уровень
2006	108,2	117,8	1	Высокий уровень	Средний уровень
2007	108,5	123,8	1	Высокий уровень	Высокий уровень
2008	105,2	109,5	1	Высокий уровень	Средний уровень
2009	92,2	86,5	3	Низкий уровень	Низкий уровень
2010	104,5	106,3	2	Средний уровень	Средний уровень

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

В большинстве случаев два метода: кластерный анализ и модель скрытых Марковских цепей – характеризовали экономику РФ в 2001–2010 гг. одинаково. Тем не менее есть ряд периодов, для которых имеет место рассогласованность моделей 2004, 2006, 2008 гг., что может

указывать на наличие скрытых факторов или переходных состояний, выявленных моделью НММ. В данном случае необходим более глубокий анализ в целях более точного понимания экономической динамики в данные периоды времени.

Таблица 9 – Начальные состояния для периода 2011–2023 гг. /
Table 9 – Initial states for the period 2011–2023

Состояние/ Condition	Высокий уровень / High level	Средний уровень / Medium level	Низкий уровень / Low level
Вероятность	1	0	0

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

Данные таблицы 9 говорят о том, что в начале периода 2011–2023 гг. экономика РФ находилась на стадии высоких темпов роста ВВП и объема инвестиций в основной капитал.

Согласно матрице переходов с вероятностью 0,8 экономика РФ переходила с высокого уровня на средний и с вероятностью 0,2 на низкий уро-

вень. Имела место вероятность, близкая к 1, что период средних темпов экономического развития сменится высокими значениями, в то же время низкие темпы изменений индексов физического объема ВВП и инвестиций в основной капитал с одинаковой вероятностью могли поменяться на средние и высокие.

Таблица 10 – Матрица переходов для периода 2011–2023 гг. /

Table 10 – Transitions matrix for the period 2011–2023

Состояние/ Condition	Высокий уровень / High level	Средний уровень / Medium level	Низкий уровень / Low level
Высокий уровень	0	0,8	0,2
Средний уровень	1	0	0
Низкий уровень	0	0,5	0,5

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

Результаты моделирования, отраженные в таблице 11, в целом указывают на согласованность результатов кластерного анализа и модели скрытых Марковских цепей для большинства периодов времени в 2011–2023 гг. Тем не менее можно выделить ряд лет, когда

два метода указывали на разный уровень экономического развития: 2013, 2014, 2017, 2019 гг. Также обращает на себя внимание тот факт, что оба метода охарактеризовали 2020 г. как период со средними значениями рассматриваемых показателей, хотя они были ниже 100%.

Таблица 11 – Результаты модели скрытых Марковских цепей для 2011–2023 гг. /

Table 11 – Results of the Hidden Markov Chain model for 2011–2023

Год / Year	ВВП / GDP	Инвестиции / Investments	Кластер / Cluster	Состояние / State	Скрытое состояние / Hidden state
2011	104,3	110,8	1	Высокий уровень	Высокий уровень
2012	104,0	106,8	2	Средний уровень	Средний уровень
2013	101,8	100,8	2	Средний уровень	Высокий уровень
2014	100,7	98,5	2	Средний уровень	Низкий уровень
2015	98,0	89,9	3	Низкий уровень	Низкий уровень
2016	100,2	99,8	2	Средний уровень	Средний уровень
2017	101,8	104,8	2	Средний уровень	Высокий уровень
2018	102,8	105,4	2	Средний уровень	Средний уровень
2019	102,2	102,1	2	Средний уровень	Высокий уровень
2020	97,3	99,9	2	Средний уровень	Средний уровень
2021	105,9	108,6	1	Высокий уровень	Высокий уровень
2022	98,8	106,7	2	Средний уровень	Средний уровень
2023	103,6	109,8	1	Высокий уровень	Высокий уровень

Источник: составлена по расчетам авторов на основе данных официального сайта Федеральной службы государственной статистики (rosstat.gov.ru).

Обсуждение и заключения. Проведенный анализ оценки влияния дина-

мики инвестиций в основной капитал на экономический рост в РФ в 1996–2023 гг.

на основе авторского алгоритма расчетно-аналитических действий позволил выявить наличие структурных сдвигов во временных рядах рассматриваемых переменных, причем в одни и те же периоды времени: 2000 и 2010 гг. Это может свидетельствовать о наличии взаимосвязи между динамикой валового внутреннего продукта и инвестиций в основной капитал.

В целом результаты кластерного анализа и моделей скрытых Марковских цепей показали достаточно высокий уровень согласованности. Тем не менее в периоды начала структурных сдвигов в экономике, а также в рамках действия макроэкономических шоков два метода показывали разные уровни экономического развития, причем число таких несовпадений увеличивается к третьему периоду. И если во втором периоде (2001–2010 гг.) модели скрытых Марковских цепей показывали более низкие уровни, то в третьем периоде (2011–2023 гг.) в основном указывали на более высокие уровни экономического развития.

Обращает на себя внимание тот факт, что во втором периоде (2001–2010 гг.) имели место достаточно высокие значения индексов физического объема инвестиций в основной капитал, которые в среднем превышали значения индексов физического объема ВВП. При этом модели скрытых Марковских цепей указали на средний уровень развития. Возможно, имела место недостаточная степень эффективности использования имеющихся ресурсов.

В то же время в третьем периоде (2011–2023 гг.) имели место более низкие значения рассматриваемых показателей по сравнению со вторым периодом, однако модели скрытых Марковских цепей указали на высокий уровень экономического развития. В этой связи можно говорить о повышении степени эффективности использования вложений в капитал в данный период времени.

Таким образом, для более полного понимания причин расхождений между

методами и выявления скрытых факторов, оказывающих влияние на экономическую активность РФ в рассматриваемом периоде, необходимо проводить дальнейшие исследования с использованием различных методов анализа и учета временных изменений, которые будут способствовать более глубокому пониманию структуры временных рядов рассматриваемых переменных и поведения важнейших макроэкономических показателей в различных периодах, что может быть использовано для разработки экономической политики и принятия решений, направленных на ускорение темпов экономического развития.

Список литературы

1. Гао Лупин, Сабитов Р.А. Экономический рост. Модели экономического роста // Прогрессивная экономика. – 2022. – № 6. – С. 15-26. – DOI: 10.54861/27131211_2022_6_15.
2. Awoa Awoa P., Atangana Ondoa H., Ngoa Tabi H. Natural resources and income inequality: economic complexity is the key // Environment and Development Economics. – 2024. – No. 29 (2). – Pp. 127-153. – DOI: 10.1017/S1355770X2300013X.
3. Филькин М.Е. Оценка неизмеримых экономических параметров скрытыми марковскими моделями // Вестник ЦЭМИ РАН. – 2018. – Т. 1. – Вып. 3. – DOI: 10.33276/S0000180-1-1.
4. Alberto Bucci, Lorenzo Carbonari, Pedro Mazedo Gil, Giovanni Trovato Economic growth and innovation complexity: An empirical estimation of a Hidden Markov Model // Economic Modelling. – 2021. – Vol. 98. – Pp. 86-99. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.02.006>.
5. Seokhyun Ryu, Kiho Kwak, Sungjoo Lee The growth patterns of firms in the industrial value chain using the hidden markov model: Evidence from the Korean semiconductor industry // Computers & Industrial Engineering. – 2024. – Vol. 192. – P. 110187. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cie.2024.110187>.

6. Буфетова А.Н. Тенденции концентрации экономической активности и неравномерность пространственного развития России // Регион: экономика и социология: всероссийский научный журнал. – 2016. – № 2. – С. 23-41. – DOI: 10.15372/REG20160202.

7. Геворгян Р.А. Энтропийный подход к оценке рыночных рисков // Управление финансовыми рисками. – 2012. – № 2. – С. 146-153.

8. Эбингер А.Г. Моделирование динамических процессов на основе марковских цепей в управлении комплексными экономическими системами // Финансовая аналитика: проблемы и решения. – 2011. – № 31. – С. 33-37

9. Кулалаева И.В. Марковские цепи в инверсии валютного курса и фондового индекса // Экономика и банки: научно-практический журнал. – 2013. – № 1. – С. 8-14.

10. Polbin Andrey & Shumilov Andrei & Bedin Andrey & Kulikov Alexander Модель реального обменного курса рубля с Марковскими переключениями режимов [Modeling real exchange rate of the Russian ruble using Markov regime-switching approach] // MPRA Paper. – 2019. – No. 93310 / University Library of Munich, Germany.

References

1. Gao Lupin, Sabitov R.A. Economic Growth. Models of economic growth // Progressive Economics. – 2022. – No. 6. – Pp. 15-26. – DOI: 10.54861/27131211_2022_6_15.

2. Awoa Awoa P., Atangana Ondoa H., Ngoa Tabi H. Natural resources and income inequality: economic complexity is the key // Environment and Development Economics. – 2024. – No. 29 (2). – Pp. 127-153. – DOI: 10.1017/S1355770X2300013X.

3. Filkin M.E. Estimation of unmeasurable economic parameters by hidden Markov models // Vestnik CEMI RAS. – 2018. – Vol. 1. – Issue 3. – DOI: 10.33276/S0000180-1-1.

4. Alberto Bucci, Lorenzo Carbonari, Pedro Mazedra Gil, Giovanni Trovato Economic growth and innovation complexity: An empirical estimation of a Hidden Markov Model // Economic Modelling. – 2021. – Vol. 98. – P. 86-99. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.econmod.2021.02.006>.

5. Seokhyun Ryu, Kiho Kwak, Sungjoo Lee The growth patterns of firms in the industrial value chain using the hidden markov model: Evidence from the Korean semiconductor industry // Computers & Industrial Engineering. – 2024. – Vol. 192. – P. 110187. – DOI: <https://doi.org/10.1016/j.cie.2024.110187>.

6. Bufetova A.N. Trends in the concentration of economic activity and uneven spatial development of Russia // Region: Economics and Sociology: All-Russian scientific journal. – 2016. – No. 2. – Pp. 23-41. – DOI: 10.15372/REG20160202.

7. Gevorgyan R.A. Entropic approach to market risk assessment // Financial Risk Management. – 2012. – No. 2. – Pp. 146-153.

8. Ebinger A.G. Modelling of dynamic processes on the basis of Markov chains in the management of complex economic systems // Financial analytics: problems and solutions. – 2011. – No. 31. – Pp. 33-37.

9. Kulalaeva I.V. Markov chains in the inversion of the exchange rate and stock index // Economics and banks: scientific and practical journal. – 2013. – No. 1. – Pp. 8-14.

10. Polbin Andrey & Shumilov Andrei & Bedin Andrey & Kulikov Alexander Modeling real exchange rate of the Russian ruble using Markov regime-switching approach // MPRA Paper. – 2019. – No. 93310 / University Library of Munich, Germany.

Об авторах:

Ниворожкина Людмила Ивановна, доктор экономических наук,

профессор, заслуженный деятель науки РФ, заведующий кафедрой статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Иванченко Игорь Сергеевич, доктор экономических наук, профессор кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Бондаренко Галина Алексеевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

Павленко Галина Валерьевна, кандидат экономических наук, доцент кафедры статистики, эконометрики и оценки рисков ФГБОУ ВО «Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)» (г. Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая, 69).

About the Authors:

Lyudmila I Nivorozhkina, Professor, Honored Scientist of the Russian Fed-

eration, Head of the Statistics, Econometrics and Risk Assessment Department of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economics.

Igor S Ivanchenko, Professor of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), Doctor of Economics.

Galina A Bondarenko, Associate Professor of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), PhD in Economics.

Galina V Pavlenko, Associate Professor of the Department of Statistics, Econometrics and Risk Assessment of Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Rostov State University of Economics (RINH)» (Rostov-on-Don, 69 Bolshaya Sadovaya St.), PhD in Economics.

НАУЧНОЕ ИЗДАНИЕ

УЧЕТ И СТАТИСТИКА

Научно-практический журнал

Том 21, № 3, 2024

Главный редактор
УСЕНКО ЛЮДМИЛА НИКОЛАЕВНА

Регистрационный номер: ПИ № ФС 77-76368 от 02.08.2019.
Выдан Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий
и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Учредитель

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)»

Адрес редакции журнала

344002, Ростов-на-Дону, Б. Садовая, 69, к. 508.

Тел.: (863) 261–38–92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Адрес издателя

Издательско-полиграфический комплекс РГЭУ (РИНХ)

344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, к. 152.

Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

РЕДАКТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

КОРРЕКТУРА, ВЕРСТКА И МАКЕТИРОВАНИЕ

КЛИМОВА В.В.

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР

АКИМОВА Л. И.

Изд. № 126/4465. Подписано в печать 08.08.2024. Дата выхода в свет 20.09.2024.

Объем 9,73 уч.-изд. л.; 17,75 усл. печ. л.

Бумага офсетная. Печать цифровая. Формат 60×84/8. Гарнитура Times New Roman.

Заказ № 192. Тираж 1000 экз. Цена свободная.

Отпечатано

Издательско-полиграфическим комплексом РГЭУ (РИНХ)
344002, Ростов-на-Дону, ул. Б. Садовая, 69, РГЭУ (РИНХ), к. 152.

Тел. (863) 261–38–02, 261–38–77, 266–42–34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.

SCIENTIFIC EDITION

ACCOUNTING AND STATISTICS

Scientific and practical journal

Vol. 21, № 3, 2024

Editor-in-Chief

USENKO LUDMILA NIKOLAEVNA

Registration number: ПИ № ФС77-76368 from 02.08.2019,
is granted by Federal service for control of communications, information technologies
and mass communications (Roskomnadzor).

Founder

Federal state budgetary educational institution of higher education
«Rostov State University of Economics (RINH)»

Address of Editorial Board of Journal

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 508

Tel.: (863) 261-38-92.

E-mail: UchetiStatistica@yandex.ru.

Address of Publisher

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com

EDITING by

KLIMOVA V.V.

PROOFREADING,

LAYOUT by

KLIMOVA V.V.

ISSUER EDITOR

AKIMOVA L.I.

Ed. № 126/4465. Signed in print 08.08.2024. Date of print 20.09.2024.
Volume of accounting and publishing sheets 9,73; conditionally printed sheets 17,75.
Offset paper. Digital printing. Format 60×84/8. Font Times New Roman.
Order № 192. Printing 1000 copies. Free price.

Printing by

Publishing and printing complex of RSUE (RINH).

344002, Rostov-on-Don, B. Sadovaya st., 69, RSUE (RINH), a. 152

Tel.: (863) 261-38-02, 261-38-77, 266-42-34.

E-mail: ipkrinh@gmail.com.